Н. А. Бобрищева

МОСКОВСКІЕ

ПАТРІАРХИ.

сочиненіе

А. Н. А.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1848.

По опредѣленію Общества. Марта 27-го дня, 1848 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ІОВЪ.

Первый Патріархъ Московскій и всея Россіи

Смиренныи Іевъ, Бжїею млтїю па-
тріархъ московскїи, и всеа ро-
сїи:

ВСЕРОССІЙСКІЕ ПАТРІАРХИ.

Іовъ. (1589 го – 1605)

Когда Россійская Церковь вступила на чреду всемірнаго служенія и когда Востокъ и Сѣверъ признавали необходимость въ Московскомъ Патріаршествѣ, тогда прибылъ въ Москву Константинопольскій Патріархъ Іеремія для испрошенія пособій Церкви своей. Самъ удостовѣрясь въ могуществѣ Государства Московскаго и въ твердости вѣры Русскихъ, онъ вѣщалъ благочестивому сыну Іоанна Грознаго: „Древній Римъ палъ, второй Римъ въ рукахъ Агарянскихъ, а твое „великое Россійское Царство, третій Римъ, всѣхъ превзошло благо„честіемъ. Всѣ царства совокупились въ одномъ твоемъ, ты одинъ „остаешься подъ небомъ Царемъ Христіанскимъ.“ Внявъ симъ словамъ, Царь созвалъ на соборъ Россійскихъ Архіереевъ, Января 19, 1589 года, для избранія Московскаго Патріарха подъ предсѣдательствомъ вселенскаго судіи; назначены были кандидатами: Іовъ, Митрополитъ Всероссійскій, Александръ, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, и Варлаамъ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій. Избраніе происходило въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, въ большомъ Успенскомъ соборѣ. Жребій палъ на Іова, который и нареченъ Патріархомъ, по чиноположенію, данному Іереміею. Избранный вызванъ былъ въ соборъ, гдѣ, послѣ вечерни и молебна, приближенный Царскій, со свѣчею въ рукѣ, подошедши къ Іову, сказалъ: „Святый Царь и Самодержецъ, святѣйшій Патріархъ Іеремія и весь освященный соборъ призываетъ тебя на престолъ Владимірскій, Московскій и всея Россіи.“— „Если меня грѣшнаго, отвѣчалъ нареченный, избралъ святый Самодержецъ и вселенскій господинъ Іеремія со всѣмъ соборомъ къ столь великой степени: то я благодарю ихъ и на себя тотъ чинъ пріемлю.“ Сдѣланное ему постановленіе не различествовало отъ митрополичьяго и епископскаго. По окончаніи литургіи, Царь своими руками возложилъ на новопосвященнаго Патріарха драгоцѣнную панагію и бархатную зеленую мантію; потомъ, въ привѣтственной своей рѣчи, повелѣлъ ему именоваться главою Епископовъ, отцемъ отцевъ, Патріархомъ всѣхъ земель Сѣверныхъ, и по облеченіи его патріаршескою властію, по чину духовной іерархіи, и для высокаго его сана, учреждены, подъ властію его, четыре митрополіи, шесть архіепископствъ и восемь епископствъ.

Такое учрежденіе придало Церкви Россійской болѣе внѣшняго величія и болѣе опредѣленности въ отношеніи Святителей. Патріархъ, сосредоточивая въ лицѣ своемъ верховную власть суда церковнаго, получилъ всѣ права и тарханы прежнихъ Митрополитовъ Всероссійскихъ, пользовался несудимою грамотою, какъ царскою милостію; при своемъ патріаршемъ дворѣ имѣлъ своихъ дворянъ, бояръ стольниковъ, дьяковъ, которые были освобождены отъ вѣдомства царскихъ

8

бояръ,—намѣстниковъ тіуновъ, которые, кромѣ душегубства и разбоя, зависѣли единственно отъ суда патріаршаго, были также уволены и отъ всякихъ податей казенныхъ *. Онъ приглашаемъ былъ въ царскіе совѣты; съ благословенія его вершились дѣла, предлагаемыя ему, по усмотрѣнію Государя, но не вмѣшивался, безъ воли его, въ дѣла гражданскія и самъ подлежалъ отвѣтственности.

Посмотримъ на жизнь перваго Патріарха Московскаго, ознаменованную многими превратностями, кои уподобляютъ его соименному Іову многострадальному.

Время рожденія Іова намъ неизвѣстно; но мѣсто его духовнаго рожденія былъ Старицкій монастырь, гдѣ онъ находихся Архимандрітомъ; оттуда поступилъ, съ тѣмъ же саномъ, въ Симоновъ монастырь, 1572 года, потомъ, 1575 года, въ Новоспасскій, а 1581 года, 16 Апрѣля, хироторисанъ въ Епіскопа Коломенскаго; чрезъ пять лѣтъ переведенъ въ Ростовъ Архіепіскопомъ, а въ 1587 году Декабря 11-го, наименованъ Митрополітомъ Всероссійскимъ въ Москву, гдѣ въ 1589 году, Января 26, первый возведенъ на Патріаршескій престолъ.

Тогда встрѣтили Іова многія заботы и препятствія, кои надобно было преодолѣвать ему, и, какъ пишетъ самъ, „много болѣзновахъ о бѣдахъ человѣческихъ паствы моея и многими напастями пререкаемъ быхъ." Въ числѣ такихъ напастей было дѣло о убіеніи Царевича Димитрія, котораго почитаютъ жертвою политики Годунова, тогда не именемъ, но дѣломъ правителя Государства. По сану своему Іовъ долженъ былъ принимать участіе въ этомъ слѣдствіи, донынѣ еще нерѣшенномъ; для сего онъ посылалъ въ Угличъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго, Геласія.

Іовъ нашелъ дѣла паствы разстроенными послѣ Митрополита Діонисія, сосланнаго въ заточеніе, и внѣшняя и внутренняя Церковь сдѣлались предметомъ его попеченій. О ревности Іова къ благочинію церковному свидѣтельствуетъ соборный его приговоръ (въ 1594 году) касательно учрежденія въ Москвѣ поповскихъ старостъ, десятинныхъ священниковъ и діаконовъ, поповской избы у Покровскаго собора, гдѣ судили дѣла церковные старосты и тіуны **; по случаю доноса о вкравшихся злоупотребленіяхъ, 1604 года, Іовомъ подтвержденъ былъ этотъ приговоръ. Такъ какъ многія села дома Пресвятыя Богородицы, по нерадѣнію Митрополита Діонисія, опустѣли и церкви деревянныя въ нихъ выгорѣли: то Іовъ однѣ устроилъ, другія вновь соорудилъ. По установленіи имъ, въ 1596 году, праздника въ память трехъ Святителей Московскихъ, воздвигнута въ честь ихъ на Патріаршемъ дворѣ каменная церковь его келейною казною. Ризница Успенскаго собора обогащена митрами, облаченіями и утварьми, кои сдѣланы были

---

* *Снегирева* Памятники Моск. Древности.

** Акты Археограф. Экспедиціи, I.

на иждивеніе Святителя, заботливаго о благолѣпіи церковномъ. Давая предсмертный отчетъ своимъ дѣйствіямъ въ духовной грамогѣ 1597 года *, между прочимъ упоминаетъ Іовъ, что изъ заздравныхъ, заупокойныхъ, милостинныхъ денегъ, патрахильныхъ и пошлинныхъ доходовъ онъ ставилъ дворы для прикащиковъ и всякихъ обиходовъ, христіанъ населялъ и бѣднымъ и погорѣлымъ отъ себя всяко помогалъ. „Вѣсть же Богъ, говоритъ онъ, яко въ домѣ приобрѣтеній и корыстей себѣ не стяжахъ.“ Въ 1598-мъ году Святитель Іовъ свидѣтелемъ былъ блаженной кончины благочестиваго Царя Θеодора Ивановича, напутствовалъ его пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ и соборованіемъ. Преждевременная кончина Царя была виною не только скорби и печали Святителя, но и многихъ ему укоризнъ и клеветъ, какими враги искушали его терпѣніе. „Тогда, говоритъ онъ самъ, всяко вещамъ противное нападе на мя озлобленіе и клевета, укоризны, рыданія и слезы.“ Вдовствующая бездѣтная Царица желала не царской порфиры и престола, но иноческой власяницы и монастырскаго уединенія. Бояре и наказные изъ разныхъ сословій народа, собравшись къ Іову, просили его о избраніи Царя на осиротѣвшій престолъ; послѣ многихъ прекословій, наконецъ рѣшили избрать брата Царицы, ближняго боярина, Бориса Годунова, который тогда съ сестрою пребывалъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Но какъ Борисъ отказывался отъ Царства, то Патріархъ съ чудотворными иконами Владимірской и Донскою, сопутствуемый духовенствомъ, болярами и народомъ, 21 Февраля, отправился въ этотъ монастырь; отслуживъ тамъ обѣдню, сталъ убѣждать Бориса принять предлагаемую ему державу Царства Россійскаго, угрожалъ сложить съ себя санъ, оставить въ монастырѣ св. иконы и кресты, запретить священнослуженіе. Не смотря на все это, дальновидный Годуновъ оставался непреклоннымъ. Послѣ того Святитель и бояре обратились съ слезнымъ моленіемъ къ Царицѣ и успѣли убѣдить ее; она благословила брата своего Бориса на царство: тогда онъ уже не могъ болѣе противиться, и послѣ молебна, въ соборномъ храмѣ Одигитрія Божіей Матери, торжественно нареченъ Царемъ. Іовъ созвалъ Соборъ, предложилъ установить 9-го Марта ежегодное празднованіе Одигитріи съ крестнымъ ходомъ въ ея обитель. Предложеніе принято было единодушно. Когда Іовъ увѣщавалъ бояръ служить вѣрно желанному ими Царю, его Царицѣ и Дѣтямъ ихъ, тогда всѣ воскликнули единогласно: „Готовы положить свои души и головы за Богомъ почтеннаго, избраннаго, возлюбленнаго Царя Бориса съ супругою и дѣтьми его!“ и подтвердили данную ими присягу. „Когда такъ отвѣчаете вы предъ Богомъ и обѣщаетесь быть такими къ Государямъ, сказалъ имъ Патріархъ,“ то слѣдуетъ намъ написать во всей означенной силѣ утвержденную грамоту. Къ ней мы, богомольцы Государевы, привѣсимъ наши печати и приложимъ руки; тоже сдѣлайте и

---

* Древн. Росс. Вивліоѳ. VI.

вы, бояре, и дворяне и приказные для лучшаго утвержденія и единомыслія!" И это было принято и исполнено, спустя семь лѣтъ послѣ убіенія Царевича Димитрія. Іовъ торжественно благословилъ на Царство Бориса въ домѣ Пресвятыя Богородицы, возложилъ на него Крестъ съ животворящимъ древомъ и Крестъ Святителя Петра.

Во время своего царствованія Борисъ обнаруживалъ къ Іову уваженіе; въ посланіяхъ своихъ именовалъ его *Первопрестольникомъ всея великія Россіи, истиннъ изыскателемъ отеческаго преданія, отъ Бога препрославленнымъ ревнителемъ благочестія, твердымъ столпомъ православія, источникомъ духовныхъ ученій, своимъ великимъ Отцемъ и Государемъ.* Признательность Патріарха къ Царю выражена въ его привѣтственныхъ рѣчахъ. Такое согласіе Державца съ Первосвятителемъ, по видимому, обѣщало Церкви и Государству благосостояніе. Тогда Іовъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; испытывая немощи старости, помышлялъ о кончинѣ своей, но не предчувствовалъ, какая буря готовится Церкви и Государству отъ Запада и что его ожидаетъ при концѣ дней. Тамъ началась борьба Православія съ Уніею, и Церковь Малороссійская раздѣлилась на Православную и Уніатскую, которая тогда оставалась еще въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха и Митрополітъ Кіевскій подлежалъ суду сего Первосвятителя; ибо на Брестскомъ Соборѣ 1596 года положено, чтобъ въ избраніи и посвященіи Митрополита и Епіскоповъ Папы не участвовали. Изъ этой гибельной стихіи явился при Іовѣ, въ царствованіе Бориса, первый самозванецъ Димитрій, который находился нѣкогда писцемъ у самаго Патріарха и ушедши изъ Чудова монастыря въ Литву, тамъ назвалъ себя сыномъ Царя Іоанна Грознаго, при жизни Царя Бориса; въ предѣлахъ Россій привлекъ на свою сторону множество народа, и Борисъ не могъ противостоять стремленію бѣдствій и внезапно кончилъ жизнь свою. По смерти его, Русскіе вельможи, не имѣвъ мужества постоять за правду и за Царя, Ѳеодора Борисовича, присягнули Самозванцу, 3-го Іюня, 1605 года, кромѣ Патріарха Іова, который увѣщавалъ народъ, чтобы къ Самозванцу не приставалъ; но грамоты Самозванца читались на лобномъ мѣстѣ, народъ слушалъ. Лжедимитрій вступилъ въ Москву при радостныхъ кликахъ черни; не надѣясь на Іова, онъ объявилъ, что Патріархъ, какъ рабъ Годуновыхъ, не долженъ оставаться на святительскомъ престолѣ. Въ то самое время, какъ Іовъ, вскорѣ послѣ сего, т. е., 24-го Іюня, совершалъ литургію въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери, вдругъ неистовые крамольники, вооруженные копьями и дреколіемъ, вбѣгаютъ въ Соборъ, не уважая святыни храма, вторгаются въ алтарь, срываютъ съ Патріарха святительскую одежду. Въ столь тяжкомъ испытаніи Іовъ показалъ смиреніе и твердость духа: снявъ съ себя панагію, положилъ ее къ чудотворному образу Владимірской Богоматери и сказалъ громогласно: „Здѣсь, предъ сею святой иконою, я былъ удостоенъ сана Архіерейскаго, и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость „вѣры: нынѣ вижу бѣдствія Церкви, торжество обмана и ереси. Ма„терь Божія! спаси и утверди Православіе; ибо Церковь предается въ

руки еретику и злодѣю *." Но молитва Святителя не смягчила, а озлобила враговъ. Его одѣли въ черную ризу, таскали, позорили въ храмѣ, и на площади, вывезли въ телѣгѣ изъ города, чтобы заключить въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ первоначально до Архіерейства былъ Архимандритомъ. Но опала не унизила его духа и угроза не поколебала твердости его правилъ. Когда раболѣпный Самозванцу Лжепатріархъ Игнатій, для сохраненія приличія, требовалъ у Іова благословенія на Святительство, опальный изгнанникъ отвѣчалъ: „*По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастырь.*" Въ изгнаніи Іовъ находился до временъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, который въ бурное свое царствованіе, по совѣту Патріарха Гермогена и всего Синклита, 1607 года вызвалъ изгнаннаго Святителя, ослѣпшаго въ заточеніи, *для великаго земскаго дѣла*, и когда Іовъ прибылъ въ Москву и явился, 29 Февраля, въ Успенскій Соборъ, въ бѣдной ризѣ простаго инока: то принесена была грамота отъ имени Царя и народа, которою народъ молилъ Іова простить ему всѣ грѣхи свои, а наипаче вѣроломство и измѣну, вмѣстѣ съ тѣмъ благословить Государя, Князей, бояръ и христолюбивое воинство, да насладится Россія тишиною. Діаконъ велегласно прочелъ грамоту на амвонѣ. Іовъ отвѣтствовалъ на это такъ же грамотою, въ коей особенно соболѣзновалъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ отъ убійства Царевича Димитрія, дивился ослѣпленію Россіянъ, прельщенныхъ Самозванцемъ, и описалъ всѣ измѣны крестопреступниковъ, бѣдствія Отечества и Церкви, свое собственное изгнаніе, гнусное Цареубійство, наконецъ воздалъ хвалу Царю, Василію Шуйскому, за великодушное избавленіе Россіи отъ стыда и гибели, именемъ небеснаго милосердія, отъ себя и отъ всего Духовенства объявилъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ надеждѣ, что они уже впредь не измѣнятъ законному Царю, и вѣрностію, плодомъ чистаго раскаянія, умилостивятъ Всевышняго, одолѣютъ враговъ и возвратятъ Государству миръ съ тишиною.

Послѣ сего отправленъ Іовъ изъ Москвы въ Старицкій монастырь, и едва успѣлъ пріѣхать туда, какъ скончался, 8-го Марта, 1607 года. Тамъ и въ послѣднія минуты жизни своей, и въ послѣднихъ моленіяхъ души занимался онъ судьбою бѣдствующаго отечества. По указу Царя Алексія Михайловича, тѣло сего Святителя привезено въ Москву изъ Старицкаго монастыря; ибо, по совѣту Никона, тогда бывшаго Митрополитомъ Новгородскимъ, Царь созвалъ Соборъ духовный, чтобы мощи трехъ великихъ страдальцевъ Россійской Церкви, Іова, Гермогена и Митрополита Филиппа перевезены были въ тотъ храмъ, гдѣ они просіяли пастырскими доблестями; посему за мощами перваго Ростовскій Митрополитъ Варлаамъ и былъ посланъ въ Старицу, откуда оныя перенесены въ Москву. Гробъ съ мощами Іова Патріарха поставленъ въ Успенскомъ Соборѣ, сверху пола, и надъ нимъ устроена надгробница.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ оказывалъ особенную любовь сему Первосвятителю во всю жизнь свою и по самый смертный часъ. Когда

* *Арцыбышева* Повѣствов. о Россіи, III.

жъ впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь, Патріархъ, не имѣя надежды на исцѣленіе его, съ сокрушеннымъ сердцемъ предстоялъ его одру и первый возвѣстилъ о наступающей кончинѣ его: „Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ, праведный отходитъ къ Богу." Послѣ сего, когда Царь вручалъ ему свою душу, при своей блаженной кончинѣ, видѣлся ему святой мужъ, срѣтающій его въ небесныя сѣни. Годуновъ обязанъ Іову Россійскою короною; его онъ короновалъ на царство вѣнцемъ Мономаха, въ Успенскомъ Соборѣ, 1599 года, 1 Сентября. Когда до возшествія его на Престолъ правила Государствомъ Боярская Дума, то безъ совѣта Патріарха ничего не дѣлала. По смерти Царя Ѳеодора Ивановича, Іова написалъ *жизнь* его, которая включена въ Никоновскую лѣтопись, а подлинная *духовная*, въ коей онъ описалъ жизнь свою, хранится въ Патріаршей библіотекѣ и напечатана въ VI части Древней Россійской Вивліоѳики; но *утѣшительныя посланія* супругѣ сего Царя, Иринѣ, о смерти его и дочери ихъ, съ грамотами къ Восточнымъ Патріархамъ, ненапечатанныя, находятся въ Сѵнодальной библіотекѣ. Въ числѣ ихъ есть *поучительное посланіе къ Николаю Митрополиту Мцхетскому* и всему освященному собору Иверскія земли, отправленное съ Княземъ Звенигородскимъ и Троицкія лавры старцемъ Закхеемъ, по просьбѣ тамошняго Царя, Александра, благовѣрія ради, къ истинному извѣщенію правыя вѣры, а другое къ самому Царю, въ отвѣтъ на его посланіе, объ исходатайствованіи у Царя Ѳеодора Ивановича, дабы онъ принялъ Грузинское Царство подъ свое покровительство: это служило предзнаменованіемъ, что Грузинская Церковь, находясь подъ единою главою Господа нашего Іисуса Христа, будетъ нѣкогда подъ однимъ могущественнымъ скипетромъ Россійскаго Благочестивѣйшаго Самодержавія. Всѣ таковыя грамоты и Государственныя хартіи подписывалъ Іовъ не обыкновеннымъ своимъ почеркомъ, но крупными Славянскими буквами. Въ библіотекѣ Чудова монастыря хранятся составленныя при немъ *Общія Минеи-Четьи* въ XII, книгахъ. Въ его Патріаршество напечатаны многія книги: *Тріоди постная и цвѣтная*, *октоихи*; *Минея общая*, *Псалтырь учебная*, *Апостолъ* и другія. Кромѣ введенія въ кругъ церковный празднованія *тремъ Святителямъ Московскимъ*, св: *Іосифу Волоколамскому*, которому канонъ и служба написаны симъ Патріархомъ, и *Преподобному Корнилію Комельскому*; при Іовѣ были обрѣтены и прославлены чудесами мощи какъ сего угодника Божія, такъ равно и Василія Блаженнаго.

Пастырская жизнь перваго Патріарха Московскаго, протекшая среди борьбы съ напастями, представляетъ намъ силу вѣры и благочестія, твердость духа и смиреніе, коимъ увѣнчалъ онъ свои доблести. Если онъ иногда и уступалъ обстоятельствамъ, то не иначе, когда видѣлъ въ своей уступчивости благо Церкви и Отчизны; страданіями же его довершены подвиги его на пользу той и другой.

Гермогенъ.

Патріархъ Московскій и всея Россіи

Смиреный, Ермогенъ Патриархъ

Гермогенъ. 1606–1612

Гермогенъ, вторый Патріархъ Всероссійскій, при Царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ, возведенъ на Патріаршество изъ Митрополитовъ Казанскихъ и Астраханскихъ, 1606 г., когда еще живы были два его предшественника: Іовъ, который, отходя на покой, предназначилъ его на свое мѣсто, и лжепатріархъ Игнатій, сведенный съ Іераршескаго престола въ заточеніе, въ Чудовъ монастырь. Гермогенъ, избранный голосомъ освященнаго Собора, 25 Іюня того жъ года, посвященъ Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ. Государь, на посвященіи, самъ вручилъ ему жезлъ Первосвятителя Петра, и Патріархъ благословилъ Царя съ любовію. Взаимная довѣренность и пріязнь между Царемъ и Святителемъ были залогомъ искренняго и крѣпкаго союза Церкви съ Государствомъ. Но страшная буря не утихла съ паденіемъ перваго Самозванца, и самому Гермогену, за ревность его къ православію, готовилась опала; по его повелѣнію, онъ сосланъ въ Казань въ заточеніе. Хотя былъ снятъ съ него санъ, но, какъ гласитъ Хронографъ, „милостію Божіею сохраненъ бысть до умертвія Ростригина съ самаго вступленія на Патріаршій Престолъ.“ Гермогенъ показалъ себя ревностнымъ поборникомъ Церкви и защитникомъ сыновъ отечества, спасавшихъ оное отъ порабощенія Поляками, которые покушались возвести и другаго Самозванца, извѣстнаго въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Тушинскаго вора, Лже-Петра. Пользуясь легковѣріемъ многихъ и зломысліемъ нѣкоторыхъ Русскихъ, они волновали умы до того въ пользу новаго Самозванца, что появились въ самой Москвѣ измѣнники, Русскіе Бояре и боярскія дѣти и явно переходили отъ Царя къ Тушинскому вору, въ станъ его подъ столицею; самая чернь Московская, привыкшая къ мятежамъ, въ надеждѣ своевольствовать, пристала къ нимъ, начала жалѣть о веселыхъ дняхъ Самозванца, сравнивая ихъ съ печальнымъ царствованіемъ Василія, а наконецъ рати Василія, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли предъ тѣнію Самозванца и приставали къ мятежникамъ. Въ такой крайности Патріархъ писалъ увѣщательныя грамоты въ разные города, дабы дружины ихъ спѣшили спасти столицу, и самъ Василій, предупреждая соединеніе мятежниковъ, истреблялъ ихъ своимъ войскомъ. Русскіе утопали въ пучинѣ крамолъ; Самозванцы изъ разныхъ сословій являлись одинъ за другимъ. Послѣ сего, Царь заключилъ перемиріе съ Польшею; но Поляки продолжали жечь и грабить Русскіе города и селенія; съ 1608 года, Сентября 23, началась знаменитая осада Троицкаго монастыря. Хотя Поляки осаждали его годъ и четыре мѣсяца; но онъ остался неразрушимымъ и непобѣжденнымъ, между тѣмъ какъ всѣ почти Россійскіе города были разорены или взяты врагами. Сре-

ди такихъ бѣдствій и въ 1610 году сдѣлалась тревога въ столицѣ, заговорщики созвали гражданъ на Лобное мѣсто и насильно привели туда самаго Патріарха Гермогена, предложивъ торжественно свести съ царства Василія, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ Москвою, а не всею землею Русскою; но Гермогенъ убѣждалъ народъ не участвовать въ семъ беззаконіи и, призвавъ гражданъ въ храмъ Успенія Божія Матери, заклиналъ ихъ не располагать царствомъ безъ Чиновъ Государственныхъ. Но ненавистники Василія, не смотря на всѣ убѣжденія Патріарха, свели его съ Престола, 18 Іюля, въ Чудовъ монастырь и тамъ постригли. Гермогенъ, не взирая, что Царь уже былъ монахомъ, торжественно молился за него въ храмахъ, торжественно предавалъ проклятію крамольниковъ и не признавалъ Государя инокомъ; но, не имѣя средства возвратить вѣнецъ Шуйскому, убѣждалъ бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ, предлагаемымъ Поляками, и сначала не рѣшался принять Владислава Царемъ, и даже не велѣлъ духовнымъ утверждать подписью такого избранія, доколѣ Польскій Королевичъ не приметъ правовѣрія, т. е., прекратитъ связь съ Папою, и доколѣ Поляки не выдутъ изъ Россіи; но предатель, Михайла Салтыковъ, съ клевретами своими, явившись въ Успенскій Соборъ, настоятельно требовалъ на избраніе Королевича благословенія отъ Гермогена, который сказалъ имъ: „Благословляю васъ, ежели вы „дѣйствительно хотите Государству добра; но ежели лукавите и за„мышляете гибель Православію, то кляну васъ именемъ Церкви!*" Когда же Салтыковъ повторилъ увѣреніе, что Государство и Православіе будутъ спасены, тогда только Гермогенъ согласился отправить посольство къ Сигизмунду III, съ хартіею Владиславова избранія; послами назначены были: Филаретъ, Митрополітъ Ростовскій, и Князь Василій Голицынъ, со множествомъ людей чиновныхъ. При отпускѣ ихъ, самъ Патріархъ, отпѣвъ молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ, далъ имъ въ напутствіе благословеніе и отправилъ свою грамоту къ Владиславу, коею въ особенности требовалъ, дабы онъ принялъ Православную вѣру, не измѣнялъ Восточной Церкви, не выдавалъ отечества, а Филарету это подтвердилъ словесно. Сей обѣщался умереть за вѣру и отечество. Не подозрѣвая обмана со стороны Поляковъ, Москва присягнула Королевичу, а Ляхи заняли ее 21 Сентября подъ разными предлогами, не слушая ни Патріарха, ни бояръ, и дворецъ Кремлевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплеменниковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; и тогда жъ увезли въ Іосифскую обитель Царя Василія, а оттуда въ Польшу къ Королю Сигизмунду, какъ плѣнника*.

Въ сію бѣдственную для Россіи годину были уже въ Польшѣ послы наши, удивлявшіе враговъ твердостію и терпѣніемъ; Король самъ хотѣлъ властвовать Россіею и не отпущалъ сына въ Москву. Филаретъ, проникая его намѣреніе, сильно выразилъ свое негодованіе, за что съ

* Лѣтопись о мятежахъ, 202 — 205, Рукопись П. Филарета, 27.

Княземъ Голицынымъ долженъ былъ терпѣть холодъ, нужду и темничное заключеніе. О чемъ когда извѣстно стало въ Москвѣ, бояре не только не видали Владислава, но не имѣли объ немъ слуховъ; между тѣмъ усиливались жалобы на неистовство и лютость Поляковъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ; тогда Патріархъ благословилъ ополчиться на защиту Россіи; посланы были грамоты по всѣмъ Россійскимъ городамъ *. На этотъ зовъ отвсюду подвиглись ополченія, даже Князь Трубецкой и Заруцкій изъявили свое согласіе; тогда присланы къ Патріарху отъ Поляковъ Русскіе измѣнники съ ихъ сообщниками, которые говорили ему: „Ты писалъ еси къ нимъ, чтобы они воротились вспять; а буде ты не станешь писати, и мы тебя велимъ уморить злою смертію.“ На такое вѣроломное предложеніе Гермогенъ съ твердостію отвѣчалъ имъ: „Что мнѣ вы „угрожаете? Единаго я Бога боюся: азъ къ нимъ не писывалъ; а „нынѣ къ нимъ стану писати: буде жъ вы измѣнники съ Литовскими „людьми изъ Москвы выйдете вонъ, и я имъ не велю ходити къ Мо„сквѣ, и я ихъ всѣхъ благословлю помереть за православную вѣру.“ При семъ Святитель, обратясь къ Салтыкову, сказалъ: „Тогда запрещу, когда увижу Владислава въ Москвѣ и не увижу Поляковъ въ ней; если жъ сего не будетъ, то всѣхъ отъ присяги Королевичу разрѣшаю.“ Услышавъ сіи слова, Салтыковъ поднялъ ножъ на него. Святитель, оградивъ его крестомъ, сказалъ: „Сіе знаменіе противъ твоего дерзновенія, да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою!“ Потомъ, обратясь къ Князю Мстиславскому, тихо произнесъ: „Твое начало, „тебѣ первому должно пострадать за правду; но ты прельстился, и „преселитъ тебя Господь, и корень твой отъ земли живыхъ, и ты ум„решь.“ Ибо они всѣ думали спасти Руссію Владиславомъ и Сигиз„мундомъ. Дружины изъ 25 городовъ шли къ Москвѣ. Послѣ сего измѣнники въ Мартѣ 1611 г. опять послали къ Гермогену бояръ съ угрозами; но онъ тотъ же отвѣтъ далъ имъ; а когда въ третій разъ пришелъ къ нему Салтыковъ, то онъ ему сказалъ: „Ежели ты не исчезнешь „съ своею Литвою, я всѣхъ благословлю умереть за Православную „вѣру; ибо слышу злое ваше господство, вижу въ святыхъ храмахъ „веліе поруганіе и не могу слышать Латинскаго пѣнія, на Борисо„вомъ дворѣ установленнаго.“

Въ слѣдъ за симъ раздраженные Поляки и Русскіе измѣнники приставили къ Патріарху стражу и въ послѣдній разъ дозволили ему совершить торжество Ваія въ Вербное Воскресенье, взявъ мѣры для обузданія жителей; и Гермогенъ, не смотря, что Ляхи и Нѣмцы съ войскомъ заняли Красную площадь, ѣхалъ на осляти, коего за поводъ держалъ Князь Гундоровъ и съ нимъ нѣсколько бояръ и сановниковъ, бывшихъ при семъ обрядѣ. Подражая шествію Спасителя въ Іерусалимъ на воль-

* Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Карамз. И. Г. Р. XII.

ную страсть, Гермогенъ готовился самъ на ожидавшую его томительную смерть. Наконецъ вспыхнулъ народный мятежъ и въ три дни сгорѣла Москва. Среди сего пожара сведенъ съ Патріаршаго престола Гермогенъ и заключенъ въ Чудовъ монастырь, или на Кирилловскомъ подворьѣ, гдѣ онъ умеръ голодною смертію 17-го Февраля, 1612 года, и погребенъ у Михаила Чуда. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тѣло его перенесено оттуда 1652 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ Успенскій Соборъ и поставлено съ торжественностью поверхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней.

Такъ окончилъ жизнь свою сей исповѣдникъ и мученикъ за Вѣру и Отечество во время междуцарствія, непреклонный ко всѣмъ мольбамъ и угрозамъ неистовыхъ враговъ и невѣрныхъ Россіянъ, защитникъ Церкви и Царскаго Престола.

Лѣтописи наши упоминаютъ о семъ Патріархѣ, что „онъ былъ мудрословесенъ, въ Божественныхъ словесѣхъ присно упражняшеся и вся книги Ветхія и Новыя Благодати и правила закона до конца извыче, и жизни былъ святой, а смерть его не найдетъ на землѣ выраженій для хвалы своей.“ Отголосокъ же враговъ его въ одномъ лѣтописцѣ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ „нравомъ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ разрѣшеніемъ, ко злымъ и благимъ не распространителенъ, но ко льстивымъ паче и лукавымъ прилежа и слуховѣрствователенъ бысь, о чемъ убо нѣкій рече*.“ Но не предпочтительнѣе ли повѣрить друзьямъ Отечества, защитникамъ Гермогена, чѣмъ голосу его врага! Подвиги его и великодушная смерть за дѣло Вѣры и отечества — лучшее всѣхъ свидѣтельство.

Изъ сочиненій Гермогена извѣстны, писанныя имъ еще въ Казани: *Повѣсть о Гуріи, первомъ Архіепископѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофіи*, первомъ бывшемъ Архимандритѣ въ Казани, о обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Патріархѣ Іовѣ; тамъ же *повѣсть о явленіи чудотворныя иконы Богоматере Казанскія.* Оба сіи сочиненія хранятся между рукописями Московской Патріаршей библіотеки. Въ его Патріаршество начаты изданіемъ *Мѣсячныя Минеи* съ Сентября по Ноябрь м. 1607—1610, напечатанъ *Большой церковный Уставъ* 1610 г.

* Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ.—*Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи, III.

Филаретъ Никитичь
Романовъ.
Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Смиренныи филаретъ Па
триархъ;

3

Филаретъ.

Филаретъ Никитичь Романовъ, третій Патріархъ, по матери своей, ближайшій сродникъ Царю Ѳеодору Ивановичу, при Дворѣ его служилъ Бояриномъ; супругою его была Ксенія Ивановна изъ роду Шестовыхъ, отъ которой онъ имѣлъ сына Михаила. По родству съ Царскимъ поколѣніемъ, онъ возбуждалъ опасеніе въ подозрительномъ и властолюбивомъ Борисѣ Годуновѣ, который, по ложнымъ навѣтамъ, удалилъ его отъ Двора и 1601 года велѣлъ постричь его въ Холмогорскомъ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ, гдѣ Филаретъ жилъ подъ строгимъ надзоромъ *; разлучивъ его съ супругою, сослалъ ее съ сыномъ ея, Михаиломъ, на Онегу. Чрезъ нѣсколько времени, желая показать ему свое милосердіе, Борисъ приказалъ довольствовать его всѣмъ, потомъ 1605 года посвятить въ Архимандриты того монастыря, гдѣ и находился Филаретъ до Лжедимитрія. Потомъ Самозванецъ, вызвалъ его изъ заключенія вмѣстѣ съ другими его родственниками, велѣлъ того жъ года посвятить его въ Ростовскіе Митрополиты. Воля Лжедимитрія была исполнена Исидоромъ, Митрополитомъ Велико-Новгородскимъ, Велико-Луцкимъ и всего Поморія. Новопоставленный Святитель не оставался въ Москвѣ, но пребывалъ въ своей Епархіи до самаго воцаренія Шуйскаго, который, истребивъ врага вѣры и губителя Россіи, Лжедимитрія, вступилъ на Престолъ и принялъ Царскій вѣнецъ отъ Новгородскаго Митрополита, Исидора, въ присутствіи Филарета. Между тѣмъ разнесся ложный слухъ, что Лжедимитрій живъ; въ опроверженіе его Шуйскій повелѣлъ Ростовскому Митрополиту перенесть св. мощи Димитрія Царевича изъ Углича въ Москву и поставить ихъ въ Архангельскомъ Соборѣ на вскрытіи **.

Но ни такая мѣра, ни мужество, ни вѣрность, не могли отразить тучи, сбиравшейся надъ главою несчастнаго Царя Василія; ибо распри и крамолы волновали народъ, грозная буря неслась изъ Тушинскаго стана къ престольному граду, приверженцы новаго Самозванца усиливались вездѣ, Бояре попеременно цѣловали Крестъ то Василію Шуйскому, то вору Тушинскому, жители передавались Литовцамъ, грабили съ ними отечественные города и села, потомъ устремились къ Ростову, гдѣ тогда находился Митрополитъ Филаретъ. Беззащитные жители слезно умоляли своего Архипастыря удалиться въ Ярославль; но онъ рѣшительно отвѣчалъ: „Если муки и смерть потерплю, не покину дома Пресвятой Богородицы и Ростовскихъ Чудотворцевъ.“ Съ сими словами пошелъ Филаретъ въ соборную церковь, облекся въ Святительскій санъ; за нимъ послѣдовали и многіе богобоязненные Ростовцы подъ защиту своего Архипастыря. Самъ пріобщась Святымъ Тайнамъ, онъ велѣлъ духовенству пріобщать и народъ. Въ это

* Акты историчес. II, N 54.

** Святитель Димитрій Ростовскій составилъ большую книгу о смерти Царевича, а Патріархъ Филаретъ многіе каноны и молитвы къ прославленію его; см. въ Чети-Минеи.

самое время нападаютъ на Ростовъ Поляки съ Русскими измѣнниками и съ яростію устремляются въ храмъ, гдѣ Филаретъ, слыша буйные крики, приказалъ запереть двери; но они силою вторгаются въ святилище. Тщетно было сопротивленіе врагамъ.

Видя между врагами Переславцевъ, грабившихъ сокровища Собора, Филаретъ увѣщеваетъ ихъ вспомнить Бога, и вступиться за братій своихъ. Но ожесточенныя сердца ихъ не вняли гласу Святителя; они тутъ же бросившись на него, совлекли облаченіе и внѣ храма одѣли его въ Литовское платье, вмѣсто клобука Митрополичья дали ему Татарскую шапку, и въ такомъ видѣ босаго привезли его на телѣгѣ къ Тушинскому Царику; но хитрый Самозванецъ, желая привлечь Филарета на свою сторону, встрѣтилъ его съ притворнымъ уваженіемъ, величалъ его, какъ знаменитаго Архипастыря, и нарекъ его Патріархомъ; далъ ему Святительскія ризы, златой поясъ и Святительскихъ чиновниковъ для наружной пышности; но, какъ свидѣтельствуетъ его современникъ, Палицынъ, „Филаретъ, разуменъ сый, не преклонися не на десно, ни на шуее.“ Съ прискорбіемъ онъ видѣлъ гибель своего отечества, оскверненіе святыхъ церквей, ругательство и мученіе надъ священнослужителями и монахами; почти единственною опорою Москвы оставалась Троицко-Сергіева обитель; но и та осаждена была Поляками. Въ Астрахани появились еще новые Самозванцы.—Послѣ бѣгства Тушинскаго Царика, плѣнный Филаретъ увезенъ былъ Поляками изъ Тушина; но Валуевымъ отбитъ у нихъ подъ стѣнами Іосифовской обители, и отсюда Святитель отправился въ раззоренный Ростовъ, гдѣ находился до сведенія съ Престола Царя Шуйскаго и до избранія на мѣсто его Царемъ Владислава. Въ 1610 году, 17 Августа, Гетманъ Жолкевскій съ Боярами заключилъ договоръ, въ коемъ Владиславъ объявленъ Царемъ Россійскимъ съ властію наслѣдственною, но ограниченною условіями: вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ отъ Патріарха, а Греческую вѣру отъ Филарета и Смоленскаго Епископа принять, хранить и не вступаться въ дѣла Церкви. Съ такими условіями Москва присягнула Королевичу; отправлено посольство съ предложеніемъ ему Престола всей Русской земли*. Въ числѣ избранныхъ пословъ назначенъ и Филаретъ, котораго осторожный Патріархъ, Гермогенъ, убѣждалъ твердо стоять за вѣру и не внимать никакимъ обольщеніямъ. Митрополитъ клялся умереть за Россію, и когда съ прочими послами прибылъ подъ Смоленскъ и просилъ Сигизмунда объ отпускѣ сына его на престолъ Русскій, Сигизмундъ, не надѣясь, или не желая видѣть вѣнецъ Мономаховъ на главѣ сына своего, хотѣлъ самъ царствовать и требовалъ, прежде всего, сдачи Смоленска; почему и сказалъ Филарету, чтобы онъ склонилъ къ тому Шеина; но Святитель ему отвѣчалъ: „Я не могу сего приказать; ибо сынъ твой, получивъ престолъ, будетъ обладать всею Россіей; а тебѣ, Государь, не прилично утѣснять вотчину своего сына.“ — Сигизмундъ, раздраженный такимъ отказомъ, усилилъ осаду, началъ дѣлать подкопы подъ городъ и не отпу-

* Рукопись П. Филарета и Акты Археограф. Експедиціи, II и III.

скалъ Владислава, хотя послы вели переговоры, требуя прибытія Королевича въ Москву на основаніи заключеннаго договора; но Сигизмундъ, укоряя измѣнниковъ, призывавшихъ на престолъ сына его, не соглашался на ихъ требованія, а Паны не хотѣли, чтобы Королевичъ перемѣнилъ свою вѣру. Какъ скоро объ этомъ узналъ Филаретъ, то прямодушно сказалъ: „Если Владиславъ пріиметъ Православную вѣру, то мы его примемъ; а если не согласится, то намъ не надобенъ. Ибо Государи должны быть всегда одной вѣры съ народомъ.“

Въ сіе время низведенный съ престола Шуйскій удаленъ былъ въ Іосифовскій монастырь; Польскій Гетманъ, взявъ его оттуда въ мірской Литовской одеждѣ, какъ узника, представилъ Королю Сигизмунду въ Смоленскѣ, откуда Шуйскій отправленъ былъ въ Польшу, и тамъ, вмѣстѣ съ братьями своими, преждевременно кончилъ жизнь свою. Между тѣмъ Литовцы и Русскіе измѣнники, устрашенные единодушнымъ ополченіемъ сыновъ отечества, требовали, чтобы бояре и народъ просили на престолъ сына Сигизмундова и отдались во всемъ на волю Сигизмунда *. Проникнувъ коварство Поляковъ и шаткость Русскихъ, Филаретъ сказалъ имъ съ неустрашимостію: „Если будетъ согласенъ на сіе и Владиславъ, то онъ намъ ненадобенъ.“ Ибо Сигизмундъ хотѣлъ самъ быть, вмѣсто сына, Царемъ, и прежде всего требовалъ сдачи Смоленска, надѣясь найти въ немъ измѣну. Филаретъ хотя и видѣлъ, что нарушается договоръ Гетмановъ съ Русскими боярами, но остался непреклоннымъ волѣ Сигизмунда среди всѣхъ утѣсненій и угрозъ, даже и тогда, когда Литовцы и измѣнники Русскіе извѣстили Короля о разореніи Московскомъ и о заточеніи Патріарха Гермогена. Обрадованный этимъ, Сигизмундъ настоятельно требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ убѣдилъ Шейна сдать Смоленскъ; но онъ, не взирая на грозившую ему опасность, смѣло отвѣчалъ: „Не буду писать о сдачѣ Смоленска; счастливъ тотъ, кто умираетъ за вѣру и отечество!“ За такой отзывъ Король повелѣлъ разослать его съ товарищами по городамъ Литовскимъ; но вѣрность ихъ къ родинѣ и твердость духа, подвергшіе неволѣ и поруганію, внушили къ нимъ уваженіе самыхъ враговъ. Между тѣмъ Сигизмундъ, по взятіи Смоленска, торжествовалъ побѣду въ Варшавѣ, гдѣ томился Филаретъ въ плѣну, и гдѣ одно только личное самолюбіе Короля удовлетворялось наружнымъ блескомъ, тогда какъ престолъ Московскій навсегда былъ утраченъ имъ для него и для сына; ибо общее негодованіе противъ него и насилій Поляковъ обнаружилось не токмо въ Москвѣ, но и во всей Россіи.—Души и сердца Русскихъ воиновъ воспламенились вѣрою и любовію къ Отечеству; а воеводы Московскіе, не страшась Сигизмундова владычества, говорили открыто, что „Полякъ никогда не будетъ Царемъ Московскимъ,“ и этотъ отголосокъ откликнулся въ цѣломъ народѣ.—Для освобожденія угнетеннаго отечества собралось сильное ополченіе подъ предводительствомъ возставшаго отъ одра болѣзни, Пожарскаго, который съ Ми-

* Рукопись Жолкевскаго. М. 1835.

нинымъ рѣшился или умереть, или спасти Россію. Узнавъ это, Король приказалъ именемъ своимъ требовать, чтобы Русскіе приняли на царство сына его, Владислава; для сего отправилъ нѣкоторыхъ изъ Русскихъ пословъ, бывшихъ въ Польшѣ съ Филаретомъ, которые распрашивали Русскихъ: много ли въ Москвѣ (Русскихъ) жителей, и хотятъ ли онѣ имѣть сына Сигизмундова? но въ отвѣтъ получили, что не хотятъ его, а желаютъ имѣть своего Царя и поклялись умереть за вѣру Православную. Тутъ за едино и Казацкіе Атаманы начали разить Поляковъ враговъ и заставили самаго Сигизмунда смириться. Послѣ сего Русскіе вожди, укрѣпясь единодушіемъ, рѣшились избрать Царя не по своему произволу, но по волѣ Божіей; Соборъ и Синклитъ говорили какъ одинъ человѣкъ, „быть Царемъ сыну Филарета!" Іерархи и Синклиты, для призванія его на Царство, послали въ Кострому посольство, а къ Сигизмунду отправлена грамота отъ Совѣта Земскаго, въ которой онъ отрекался отъ сына его, Владислава, за разныя его вѣроломства, за бѣдствія, нанесенныя Россіи, и просилъ о выдачѣ Филарета и другихъ съ нимъ плѣнниковъ; но Поляки долго не прекращали враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

Какъ скоро Михаилъ вступилъ на Престолъ, то одною изъ первыхъ его заботъ была участь отца его, страдавшаго за отечество въ неволѣ у Поляковъ *. — При немъ не было никого изъ отечественниковъ; для чего Михаилъ отправилъ къ нему Срѣтенскаго Игумена, Ефрема, котораго Поляки не хотѣли сперва допустить къ нему, по томъ согласились, и съ нимъ-то Ефремъ оставался въ заточеніи до самаго освобожденія его. Послѣ сего Царь Михаилъ Ѳеодоровичь послалъ въ Польшу Ѳеодора Желябовскаго къ родителю своему, Филарету, къ которому, послѣ усильныхъ просьбъ, былъ допущенъ и представилъ письма ему Царскія; но Левъ Сапѣга, прежде прочитавъ ихъ, отдалъ Филарету съ требованіемъ, чтобы въ надписи отвѣта своего не называлъ Михаила Царемъ. „Не могу", возразилъ Филаретъ, „осмѣлюсь ли отнять у сына моего то, что далъ ему Богъ? Богъ нарекъ его Царемъ!" Отпуская отъ себя въ Россію посланнаго, сказалъ: „Ты самъ видѣлъ мое житье." И такъ Филаретъ страдалъ въ темницѣ, а Михаилъ на Престолѣ терпѣлъ скорби отъ непрестанныхъ бѣдствій, поражавшихъ Россію; ибо еще не утихли внутреннія и внѣшнія смятенія. Обширныя области Русскія оставались въ рукахъ враговъ, даже близъ Москвы гнѣздились измѣнники, мятежники и разбойники, а долговременныя войны оставили по себѣ глубокіе слѣды; цѣлыя области запустѣли, рѣдкій городъ и село не страдали отъ грабителей. — Въ это самое время Владиславъ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ внутрь Россіи, между тѣмъ Шведы усиливались отторгнуть отъ Россіи Новгородъ, Псковъ, Лифляндію и Естляндію.— Хотя всѣ сіи напасти колебали Россію, и хотя погибель Москвы казалась неизбѣжною, но Владиславъ, отбитый отъ стѣнъ древней столицы, устремился къ Троицко-Сергіевой обители съ требованіями о сдачѣ; не успѣвъ въ томъ, рѣшился приступить къ заключенію мира,

* Собраніе государ. грамотъ, I.

который заключенъ, въ виду ея ограды, въ селѣ Деулинѣ; положено: отпустить изъ плѣна Филарета, и для размѣна его и другихъ, съ нимъ бывшихъ, послы отправились въ Вязьму, куда привезены были онъ и другіе Русскіе страдальцы. Гонсевскій, въ надеждѣ, что Михаилъ, для скорѣйшаго освобожденія отца своего, уступитъ еще нѣкоторыя области, медлилъ размѣномъ. — Проникнувъ его коварство, Филаретъ чрезъ Русскихъ пословъ велѣлъ сказать Михаилу, чтобы „онъ за него не уступалъ ни пядени земли.“ — Но хитрые Поляки достигли своей цѣли; они удержали Филарета до окончательнаго заключенія мира, невыгоднаго для Россіи; впрочемъ, это исполнилось безъ участія и согласія отца Михаилова.—По выходѣ изъ Россіи Владислава, сей плѣнникъ былъ отпущенъ къ несказанной радости своего царственнаго сына и народа; ибо всѣмъ казалось, что съ возвращеніемъ Филарета возвратится въ Москву спокойствіе и благоденствіе. Въ Москвѣ его ожидала торжественно трогательная встрѣча, какая ему сдѣлана была въ Вязьмѣ, въ Можайскѣ, въ Звенигородѣ. Тамъ, за рѣкою Прѣснею, встрѣтилъ его самъ Государь съ Царедворцами и плакалъ, а съ нимъ весь народъ, поздравляя другъ друга съ возвращеніемъ Государева отца, десять лѣтъ томившагося въ тяжкой неволѣ на чужбинѣ. Въ память этого дня, Іюня 14, 1619 года, была построена въ Бѣломъ городѣ обѣтная церковь во имя Елисея Пророка, а къ душевному услажденію Филарета, Царь простилъ всѣхъ, бывшихъ въ опалѣ и подъ стражею, даровалъ свободу заключеннымъ по разнымъ городамъ въ темницахъ, желая, чтобы всѣ приняли участіе въ сердечной его радости. Къ этому, столь достопамятному, времени прибылъ въ Москву Іерусалимскій Патріархъ, Ѳеофанъ, которому Восточные Патріархи поручили устроить Церковь Россійскую. — Къ нему Царь, всѣ власти, бояре и весь народъ Московскій обратились съ просьбою, чтобы онъ вступился за вѣру Христіанскую и убѣдилъ бы родителя его принять санъ Патріарха; ибо Филаретъ, по прибытіи своемъ въ Москву, остановился не на Патріаршемъ дворѣ, а на Троицкомъ подворьѣ, въ Кремлѣ; по смиренію своему, онъ долго не соглашался на предложеніе ему высочайшаго сана и только уступилъ настоятельной просьбѣ Царя, Патріарховъ и Собора. И такъ третій Первосвятитель Россійской Церкви вступилъ на престолъ Первосвятителя Петра, дабы утвердить союзъ Государства съ Церковію; ибо Лже-Патріархъ Игнатій бѣжалъ, еще до воцаренія Михаила, въ Польшу.—Послѣ сего Іерусалимскій Іерархъ учинилъ нареченіе ему, Царь поздравилъ его Патріархомъ, Архіереи и Архимандриты возвели на Патріаршее мѣсто и возгласили ему многолѣтіе, а 24 Іюня, 1619 года, Патріархъ Іерусалимскій съ Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ посвятилъ Филарета Патріархомъ и уставною грамотою упрочилъ на будущія времена права, данныя при поставленіи Іову Святѣйшимъ Іеремією Цареградскимъ. Движимый любовію къ родителю, Царь предоставилъ ему титло Великаго Государя, признавъ его Соправителемъ, какимъ именуясь, во всѣхъ аудіенціяхъ и за столомъ, занималъ мѣсто по правую сторону.—Царь, для большаго блеска двора Патріарха-Государя, умножилъ и штатъ его, состоявшій

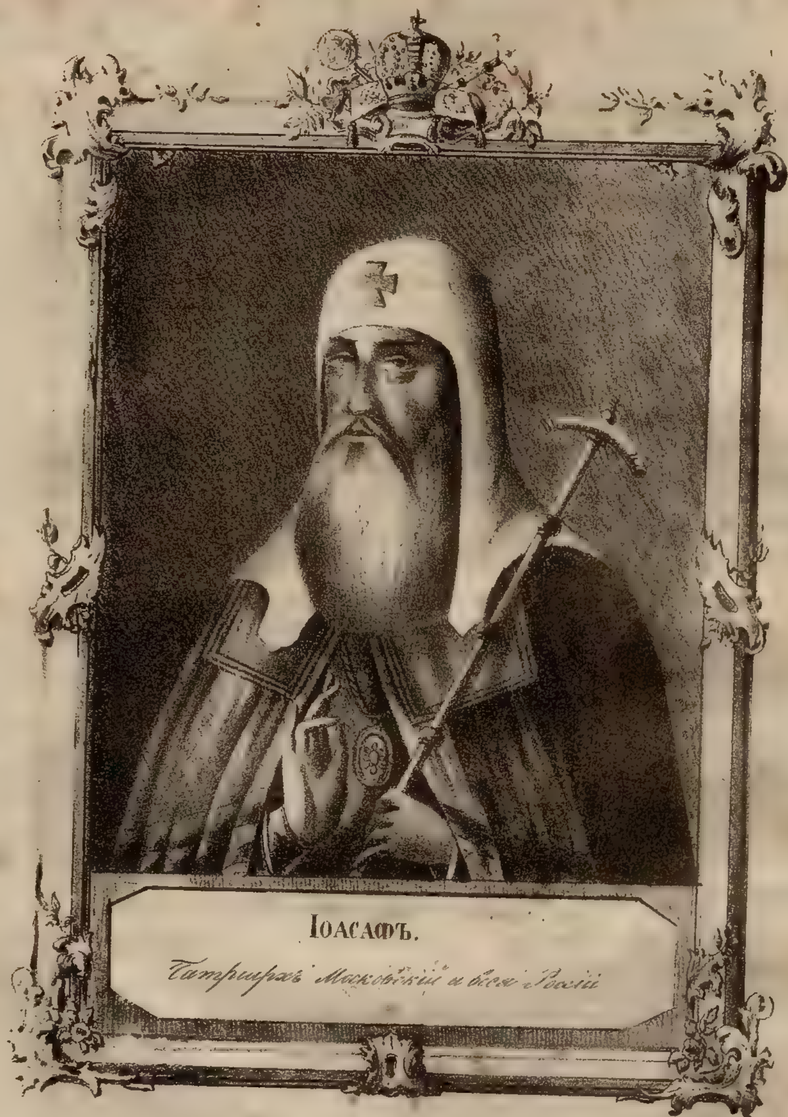
изъ Стольниковъ, Бояръ, Окольничихъ, боярскихъ дѣтей изъ знатнѣйшихъ родовъ и Дворецкаго, съ тѣмъ вмѣстѣ возобновилъ жалованную грамоту, данную Іоанномъ Митрополіту Аѳанасію, дабы всѣ Патріаршіе люди, всѣ чиновники, слуги, крестьяне освобождены были отъ вѣдомства Царскихъ Бояръ, Намѣстниковъ, Тіуновъ и уволены отъ всякихъ податей казенныхъ, равно во всѣхъ мѣстахъ и городахъ монастыри, церкви и земли, составлявшія область Патріаршую, имѣли особенное преимущество вѣдаться въ Приказѣ Большаго Дворца и вмѣстѣ съ оными всѣ Архимандріты, Игумены, Священники и причетники подсудны были только ему; съ нихъ предоставлено Патріарху брать дань, равно запрещено вступаться въ ихъ маетности и расправу. Получивъ отъ Царя несудимую грамоту, Филаретъ учредилъ Патріаршій Разрядъ, въ коемъ велѣлъ вѣдать не только судебныя духовныя и монастырскія, но и всѣ церковныя дѣла; остатки же Патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ употреблять на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Въ послѣдствіи, образовались разные Приказы, изъ коихъ одни тяжебныя дѣла передавались въ Царскіе Приказы, чѣмъ хотя измѣнился внутренній порядокъ управленія, но Государство Московское, по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ, состояло подъ ихъ блюстительствомъ. Въ правленіе Филарета многіе избавились отъ утѣсненія сильныхъ, и никто не пострадалъ невинно. И первое дѣйствіе сего управленія оправдалось надъ Діонисіемъ, Архимандрітомъ Троицкимъ, находившимся тогда подъ великою опалою за то, что изключилъ въ молитвѣ на водоосвященіи слово *Огнемъ*, неправильно поставленное, послѣ призыванія на воды Св. Духа, и сверхъ того, исправилъ нѣкоторые возгласы, въ коихъ Славословіе Святыя Троицы сопряжено было съ предшествовавшею молитвою къ Сыну Божію, и за то терпѣлъ побои, пытки, темничное заключеніе и даже поруганія отъ народа, который нелѣпо обвинялъ его, будто Діонисій хочетъ истребить огонь въ землѣ Русской. Въ столь бѣдственномъ положеніи, до вступленія Филарета на Патріаршій Престолъ, находился Діонисій. Патріархъ, освободивъ его изъ заточенія, возвратилъ въ Лавру съ честію, наконецъ, когда скончался сей великодушный и смиренный страдалецъ; самъ торжественно отпѣвалъ его въ Москвѣ; но въ то же время удалены въ Соловецкой монастырь Келарь Авраамій Палицынъ и нѣкоторые изъ Троицкихъ монаховъ, вѣроятно, навлекшіе на себя подозрѣніе въ самоуправствѣ. Примѣръ Діонисія подвигнулъ и Филарета заняться исправленіемъ книгъ ковныхъ, а особенно правильнымъ изданіемъ новаго Требника въ предохраненіе паствы отъ сочиненій Уніатскаго Запада, каковы были: Евангельскія поученія Архимандріта Транквилліона; опасопасныя для православія и оказавшіеся еретическими; ибо Требникъ, дотолѣ употребительный, былъ неисправно переведенъ еще при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ, Калитѣ, съ Греческаго на Славянскій языкъ. — Послѣдствія показали, что, при всей благонамѣренности своей, Филаретъ не могъ удовлетворить Православію ис-

правленіемъ Требника и Зизаніева Катихизиса, давшаго поводъ къ превратнымъ толкамъ. — Достопамятнымъ свидѣтельствомъ его попеченій было также церковное благочиніе и соблюденіе въ неприкосновенности Православія: имъ уставлены многіе новые дѣйственные чины, или служебный порядокъ, а въ 1627 году, сказаніе дѣйственныхъ чиновъ св. Соборныя и Апостольскія великія церкви Успенія. — Филаретъ также заботился объ исправленіи Славянскихъ книгъ, коими снабжалъ церкви, въ нихъ нуждавшіяся; ибо книги, напечатанныя при Патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ, были наполнены ошибками. Патріархъ, занятый устроеніемъ Церкви отечественной, имѣлъ утѣшеніе благословить сына своего на вступленіе во вторый бракъ.— Торжественное благословеніе свое въ Успенскомъ Соборѣ Святитель заключилъ сими достопамятными словами: „Богъ за благочестіе прославилъ тебя и почтилъ Царствомъ и впредь за благочестіе соблюдетъ ненавѣтно!" Когда торжество Царскаго бракосочетанія совершаемо было въ Москвѣ, тогда Персидскій Шахъ прислалъ къ Царю посольство, а Патріарху въ даръ чрезъ Грузинца Урусамбека Ризу Господню, которая лично ему представлена Посланникомъ въ Грановитой Палатѣ: что случилось 11 Марта, 1626 года, а 10 Іюля сія святыня по изслѣдованіи торжественно внесена Патріархомъ въ Успенскій Соборъ.— Въ память сего установлено въ Церкви ежегодное празднество, для коего сочинена особая служба Сарскимъ Митрополітомъ Кипріаномъ. Какъ Сибирь до Патріаршества Филарета не имѣла никакого духовнаго управленія, и жители оной всегда вели жизнь, недостойную Христіанъ, брали женъ у язычниковъ, пріобрѣтая ихъ куплею или насиліемъ: то безпорядки сіи обратили вниманіе Патріарха, который съ согласія Царя, въ 1620 году избралъ первымъ Архипастыремъ Кипріана, знаменитаго страданіями. Въ сей, тогда малонаселенней, странѣ онъ, въ четырехъ-лѣтнее свое правленіе, положилъ прочное основаніе для будущаго, и съ помощію Филарета распространилъ благочестіе, основалъ новыя обители въ Томскѣ, Туруханскѣ и Тарѣ, исправилъ нравственность Козаковъ, утвердилъ ихъ въ законѣ Божіемъ, также запустѣлые монастыри и церкви привелъ въ должный порядокъ, обезпечивъ оныя всѣмъ необходимымъ; за что переведенъ былъ въ Москву на Митрополію Крутицкую. Тогда учрежденъ Приказъ Сибирскій и утверждена власть Царя Михаила отъ береговъ Оби до Камчатки, гдѣ, по благословенію Филарета, построены многія церкви. — Радѣя о семъ отдаленномъ краю, онъ не забылъ и православныхъ чадъ Церкви, отторгнутыхъ Столбовскимъ миромъ въ подданство Швеціи; объ нихъ писалъ онъ къ Новгородскому Митрополиту Макарію, дабы онъ завѣдывалъ ими, какъ своею духовною паствою, что и продолжилось до новаго присоединенія. Обращая также вниманіе на благочестивое исполненіе обрядовъ вѣры, безъ коей ненадежны всѣ гражданскія постановленія, Филаретъ открылъ въ Москвѣ, на первый разъ, по образцу Кіевскаго Богоявленскаго монастыря, духовное училище подлѣ Патріаршаго двора, таковоежъ въ Чудовѣ подъ названіемъ Грекославенской школы, уцѣлѣвшей и въ бурѣ бѣдъ Ни-

коновыхъ; въ ней тогда былъ первымъ учителемъ Грекъ Іеромонахъ Арсеній. Объ этомъ разсадникѣ просвѣщенія свидѣтельствуя намъ Голштинскій Посланникъ, Адамъ Олеарій 1633 и 34 годовъ, какъ самовидѣцъ, вмѣстѣ одобряетъ намѣреніе Патріарха, который заботился основать во всей Россіи разныя училища и о заведеніи ихъ повелѣлъ всѣмъ Архіереямъ при своихъ домахъ имѣть попеченіе. „Къ удивленію Москвитянъ теперь, говоритъ онъ, „по мысли Патріарха и Великаго Князя хотятъ обучать свое юношество Греческому и Латинскому языкамъ.“ — Въ Патріаршество Філарета и по его благословенію, въ Московской типографіи напечатано довольно церковныхъ книгъ, какъ то: *Псалтыри* слѣдованная и учебная, *Уставъ*, *Служебники*, *Потребники*, *Минеи*, *Тріоди*, *Часовники*, *Катихизисъ*, *Азбука Бурцова* и пр. извѣстныя по каталогамъ. За столь ревностное его ко благу Церкви стараніе и распространеніе просвѣщенія, лѣтописцы наши такъ изображаютъ Филарета: „исправляше Слово Божіе, укрѣпи всю „Православную Христіанскую вѣру и многія языцы приведе въ православную вѣру: якоже убо древле чудотворецъ Леонтій Ростовскій приводяше заблудящую Чудь въ Православную вѣру: тако и онъ великій Государь, Святитель многія поганыя вѣры приведе, всѣхъ убо „крестяху и подъ началомъ всѣ быша у него, Государя, на Патріаршемъ дворѣ. Да не токмо что слово Божіе исправляше, но и земская „вся правяше, отъ насилія многія огня, ни отъ когожъ въ Московскомъ Государствѣ сильниковъ не бысть, опричь ихъ Государей, и „кои служаху Государю, и въ безгосударское время, а быша не пожалованы. Онъ же Государь, взыскалъ и пожаловалъ, и держаше у „себя ихъ въ милости, никому жъ не выдаваху, жалуя даже тѣхъ, которые пострадали и послужили въ Междуцарствіе.“

Такое двойственное правленіе Царя-Сына съ Архипастыремъ-Отцемъ представляло благословенный союзъ Церкви съ Государствомъ. Охраняя и подкрѣпляя православную вѣру, Филаретъ раздѣлялъ бремя правительства съ сыномъ своимъ, который славился тѣмъ, что руководствовался симъ наставникомъ, и учрежденія его всѣ святилъ и по смерти Первосвятителя, который жилъ къ радости народа и умеръ къ великому сокрушенію Церкви, Отечества и Государя 1 Октября, 1633 г. и, при всеобщимъ плачѣ погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Къ памяти его можно приложить сіи священныя слова премудраго Сіраха: „умре отецъ его, аки не умре, подобнаго себѣ остави по себѣ.“ Филаретъ имѣлъ титулъ *Великаго Государя*, *Святѣйшаго Патріарха* и пр. Олеарій сохранилъ намъ печать его; на одной сторонѣ была изображена Богоматерь, а на другой слѣдующая надпись: „Смиренный Киръ Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Великаго Государя и Вел. Князя Михаила Өеодоровича всея Руси Самодержца по плотскому рожденію отецъ, волею Божіею по духовному чину Пастырь и Учитель и по духу Отецъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и Всея Россіи.“ Въ Сунодальной библіотекѣ находится сочиненное имъ *поученіе* на поставленіе Архимандрита или Игумена.

ІОАСАФЪ.

Патріархъ Московскій и всея Россіи

смиреный Іоасафъ Бж҃ією млт҃ію Патріархъ Московъскій и всеа Росіи

Іоасафъ 1-й.

1634 – 1641

Іоасафъ Первый, четвертый Патріархъ, былъ постриженикомъ Соловецкаго монастыря въ Игуменство Исидора, въ послѣдствіи Митрополита Новгородскаго. При вторженіи Самозванца въ сѣверные города, Іоасафъ, взятый Исидоромъ изъ Соловецкой обители, много способствовалъ ему къ успокоенію возмущеннаго народа.— За подвиги свои въ пользу отечества и Церкви онъ сдѣланъ былъ Архимандритомъ Псково Печерскимъ, въ 1621 г., а потомъ избранъ и посвященъ въ Архіепископы Псковскіе, 1627 г., Января 1. Смуты и крамолы Псковитянъ навлекли подозрѣніе и опалу на Іоасафа*; Патріархъ Филаретъ запретилъ ему священнослуженіе; но когда съ водвореніемъ законнаго порядка въ Псковѣ, обнаружилась невинность Архіепископа, тогда Патріархъ Московскій Филаретъ нетолько разрѣшилъ ему священнослуженіе, но даже, при жизни своей, предназначилъ его себѣ преемникомъ. Нареченный въ Патріархи Соборомъ Архіереевъ, Іоасафъ облеченъ въ санъ Патріаршій Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, 6 Февраля, 1634 года. О чемъ посланы были ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ извѣстительныя грамоты, уже послѣднія, на кои и получено было ихъ утвержденіе. Въ сіе время, при перемѣнѣ своихъ Патріарховъ, хотя они уже не присылали взаимнаго извѣщенія, но всегда старались ненарушимо поддерживать союзъ и общеніе.

Между тѣмъ погрѣшности, мало по малу вкравшіяся въ Богослужебныя книги Славянскія и нѣкоторые обряды, по несличенію ихъ съ Греческими, укоренились и послужили, наконецъ, источникомъ раздоровъ, тѣмъ паче, когда Патріархъ Іоасафъ не могъ замѣнить Государю не только отца, но и Государственнаго мужа, подобнаго Филарету, для Церкви и Отечества. Впрочемъ, хотя онъ славился не столько высокостію ума, сколько смиреніемъ, съ какимъ отказался даже отъ титула Государя, предоставленнаго предмѣстнику его, Филарету, но въ Патріаршество свое обращалъ великое вниманіе на Богослуженіе Церкви. Усмотрѣвъ неисправности въ церковномъ уставѣ и безпорядки въ Духовенствѣ, состоявшемъ тогда въ Москвѣ подъ надзоромъ Поповскихъ только старостъ, поручилъ главный надзоръ за Духовенствомъ въ Москвѣ Тіуну, Ивану Михайловичу, которому поставлено въ обязанность имѣть смотрѣніе за безмѣстными попами, дабы

---

* *М. Евгенія* Исторія Княжества Псковскаго, 3 ч. Кіевъ, 1831.

нигдѣ не служили они безъ ставленныхъ грамотъ, за своевременною и благоговѣйною службою въ церквахъ Московскихъ и за нравственностію Духовенства; для сего въ помощь назначены были ему поповскіе старость *. При такихъ безпорядкахъ церковныхъ нарушаемы были даже разные и обряды; потомъ, при сличеніи уставовъ отечественной Церкви съ Греческими, открыто, что съ теченіемъ времени вкралисъ разныя уклоненія и перемѣны, чего не было въ Греческихъ и въ Россійскихъ Типикахъ, ни въ Служебникахъ древняго изданія; болѣе или менѣе разнствовали между собою въ возгласахъ: на пр. молитва: „Господи, низпосли руку твою,“ которая въ Служебникѣ Филаретовскомъ оканчиваласъ такъ: „яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа и присно и во вѣки вѣковъ;“ онъ перемѣнилъ сеи возгласъ на чтомый нынѣ, равно и бывшій возгласъ въ Служебникѣ на заамвонной молитвѣ назначилъ сей: „яко всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ есть, сходяй отъ Тебе Отца Свѣтовъ и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.“ Посему на Соборѣ Московскомъ Служебникъ былъ исправленъ въ 17 мѣстахъ. Таковыя жъ неисправности нашелъ Іоасафъ и въ Требникѣ, между коими въ особености то, что при крещеніи младенца не назначено было читать ни Апостола, ни Евангелія, а повелѣно при ономъ творить слѣдующее: „аще случится младенца два, или три крестити, или множае, то коемуждо младенцу молитвы глаголати особо; такъ же перекрещиватъ тѣхъ, кои крещены крещеніемъ обливательнымъ.“ Почему Требникъ сей 1640 года опять былъ пересмотрѣнъ; при печатаніи его приложено Соборное изложеніе, о коемъ въ напечатанномъ имъ Сборникѣ сказано: „впрочемъ сей требникъ былъ не пространный, „что послужило, по важности книги въ Церкви, побужденіемъ къ составленію пространнѣйшаго, изданнаго Кіевскимъ Митрополитомъ, Петромъ Могилою, гдѣ содержится даже подробное изложеніе послѣдованій и молитвъ и написаны для Священика наставленія догматическія, обрядовыя и казуистическія.“ Но и сей не положилъ конца разнорѣчіямъ.—Въ Патріаршество свое Іоасафъ исправилъ Филаретовъ Катихизисъ и въ особенности занимался каждогоднымъ печатаніемъ въ Духовной Типографіи разныхъ книгъ, не только служебныхъ, каковы: Тріодь, Октоихъ, Общая Минея, но и учебныхъ; ибо до него печатались одни церковныя, но и тѣхъ недоставало во многихъ церквахъ Россійскихъ. По вступленіи же на престолъ Патріаршій Іосафа, были розосланы сіи книги по Епархіямъ и вновь напечатаны слѣдующія: Псалтырь съ возслѣдованіемъ, Трефологіонъ, содержащій въ себѣ возслѣдованія Великимъ Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ и знаменитымъ Святымъ, выбранныя изъ Миней мѣсячныхъ, къ нему прибавленіе 6 части, заключающей въ себѣ

---

* Акты Археограф. Експедиціи IV.—*М. Платона* Церк. Росс. Исторія, II.

службу Святымъ отечественной Церкви, Прологъ, Соборникъ: Маргаритъ съ житіемъ Святаго Іоанна Златоустаго, Евангеліе учительное и воскресное, Букварь Славянскій, большой церковный Уставъ, Акафистъ Святителю Николаю, при Требникѣ Соборное изложеніе на Сарскаго Митрополита Іону, съ Номоканономъ; но прежде оныхъ издалъ Служебникъ, Требникъ и Уставъ, въ коемъ, послѣ Марковыхъ главъ, напечатаны главы, подобныя Марковымъ, и потомъ еще чины Русскихъ церквей и монастырей; ибо въ уставѣ Патріарха Филарета (1633 г.), какъ и въ Греческомъ, нѣтъ ни того, ни другаго; сверхъ того Іоасафъ хотѣлъ издать Четь Минеи; для сего изъ Кирилова монастыря выписаны были оные съ Прологами; но предпріятіе сіе осталось безъ исполненія. — Содѣйствіемъ сего Патріарха основанъ въ Нижегородской области на Оранскомъ полѣ Оранскій Бородицкій монастырь, въ память чудесъ отъ иконы Владимірскія Богородицы, къ которой онъ имѣлъ особенное усердіе. При немъ же, въ самой колыбели Россійскаго Православія, Церковь жестоко страдала отъ Уніатовъ и духовное просвѣщеніе упало было; но бывшій въ сіе время Кіевскій Митрополитъ, Петръ Могила, явился сильнымъ поборникомъ Православія на Варшавскомъ Сеймѣ, гдѣ испросилъ у Короля возстановленіе Епархій, отшедшихъ отъ Кіева, возвратилъ имущества многихъ обителей и церквей, отнятыя у Православныхъ, прекратилъ всѣ распри о Вѣрѣ и возстановилъ свободное отправленіе богослужебныхъ обрядовъ; ибо въ Кіевѣ тогда Русскихъ Православныхъ церквей уже было около 10-ти, а жителей 6 тысячь; для нихъ издалъ онъ въ своей типографіи творенія Св. Отцевъ и служебныя книги, чтобы предохранить отъ вліянія Уніатовъ. Устроивъ такимъ образомъ сію Церковь, онъ открылъ высшее духовное училище въ Кіевѣ, которое долго въ честь его называлось Кіево-Петро-Могилянскимъ и доставляло Московской Церкви Пастырей и Учителей. — Единеніе Вѣры и народности Малороссіи съ Великою Россіею скрѣпило между ними союзъ, сохранившій Православіе отъ покушеній Уніи и Польскаго Католицизма.— Впрочемъ, когда Азовъ завоеванъ былъ Казаками, и овладѣвшіе сею крѣпостію Казаки преклонились Михаилу, то еще онъ не рѣшился принять оной; ибо Земская Дума, въ коей засѣдалъ и Патріархъ, отсовѣтовала ему оставлять за Россіею сіе полезное завоеваніе. Лѣтописи наши умалчиваютъ, какія при Іоасафѣ были еще особенныя по долгу его званія отношенія къ Царскому Двору; почему дальнѣйшія подробности его дѣйствій и скрываются въ неизвѣстности. Онъ управлялъ Церковію 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, оставя по себѣ память добраго и кроткаго Пастыря. Его Патріаршество ознаменовано особеннымъ попеченіемъ его о церковномъ благочестіи и чиноначаліи Пастырей и другихъ властей, съ великимъ различіемъ, по усмотрѣнію его, занимавшихъ при Священнослуженіи мѣста; изъ нихъ одни имѣли по старшинству Епархій, другіе по знаменитости градовъ. Онъ также изложилъ лѣствицу для всегдашняго соблюденія, кому въ велицѣй Успенской Церкви и гдѣ имѣть стояніе изъ Архіереевъ, Архимандритовъ и Игуменомъ, что до самаго 1668

года исполняемо было. Сверхъ того при началѣ своего Патріаршества, Іоасафъ позволилъ издать Требникъ, Уставъ и Служебникъ Патріарха Филарета безъ перемѣны, хотя и видѣлъ, что въ сихъ книгахъ много разныхъ погрѣшностей, которыя, однако же, старался всегда исправлять повѣркою съ Славянскими списками. Исправленіе сіе состояло особенно въ дополненіи чиновъ молитвами и въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій, какъ то учинено при Святомъ Крещеніи, т. е., повелѣно было ставить больнаго младенца въ купѣль по шею и возливать на главу воду рукою трижды, что имъ отмѣнено. Наконецъ, Іоасафъ бдительно смотрѣлъ, дабы въ Россійской Церкви всѣ обряды совершаемы были въ неприкосновенности Православія. Онъ скончался 1641 года, Ноября 28, и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Іосифъ.

Патріархъ Московскій и всея Россіи

Смиреннѣйшій Сій Патріархъ ~~~

5

Іосифъ.

1643—1652

По смерти Патріарха Іоасафа I, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь предоставилъ избраніе новаго Патріарха духовенству и народу: назначено шесть избранныхъ и шесть жребіевъ, запечатанныхъ Царскою печатью, положены были на пелену кіота чудотворной иконы Владимирскія Богоматери въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. Исполнителемъ, по чину церковному, назначенъ старшій изъ Духовенства, извѣстный по святости жизни, Новгородскій Митрополитъ Аѳоній. Онъ съ прочими Архіереями, послѣ общей молитвы, отдѣливъ одинъ изъ сихъ жребіевъ, представилъ Царю для распечатанія; жребій палъ на Симоновскаго Архимандріта Іосифа, которому такое избраніе объявилъ самъ Государь 21 Марта, 1642 года. Въ присутствіи Царя, онъ былъ облеченъ Святительскимъ саномъ отъ Крутицкаго Митрополита Серапіона съ Россійскими Архіереями, 27 Марта, 1643 года. Намъ неизвѣстно, гдѣ родился и изъ какого званія былъ Іосифъ и откуда перемѣщенъ въ Симоновъ монестырь въ 1639 году *; но на Патріаршій престолъ вступилъ онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ.

Съ самаго начала правленія своего, Іосифъ, заботясь о просвѣщеніи духовномъ, показывалъ великое рвеніе къ православію. Государь, желая присоединить къ Восточной Греко-Россійской Церкви Датскаго Принца Валдемара, жениха своей дочери Царевны Ирины, поручилъ въ 1644 году Патріарху убѣждать его въ истинахъ Православія; для сего и написалъ Іосифъ вопросныя статьи, въ коихъ сильно обличалъ ересь Лютеранскую, доказывая превосходство Православія. Но Царевичь, удерживаемый Патеромъ Матѳеемъ Филгорбомъ, остался непреклоннымъ, хотя въ данныхъ отвѣтахъ своего исповѣданія Патріарху признавалъ происхожденіе Св. Духа отъ единаго токмо Отца. Спустя четыре года, на другой важнѣйшій предметъ устремлено было вниманіе Патріарха. На созванномъ, согласно съ волею Царя, соборѣ, въ Февралѣ 1648 г. разсуждали о просьбѣ Гетмана Хмельницкаго, но не отважились на рѣшительныя мѣры изъ опасенія войны съ Польшею Дѣло сіе отложено до благопріятнаго времени, которое скоро и наступило въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Послѣ сего, занялся Іосифъ съ духовенствомъ собраніемъ правилъ Св. Отецъ Соборовъ, равно гражданскихъ изъ законовъ Греческихъ

---

* Выходы Царей Михаила Ѳеодоровича и проч, М. 1844.

Императоровъ, служившихъ тогда основнымъ управленіемъ Церкви. Необходимость общаго для всей Россіи Уложенія побудила Царя въ 1649 году созвать соборъ, на коемъ присутствовалъ и Патріархъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ. По совѣщаніи о земскомъ дѣлѣ, положено было разсмотрѣть прежніе Судебники, Государевы указы, грамоты, наказы, Боярскіе приговоры, Литовскій Статутъ, дополнить ихъ правилами Св. Апостолъ и Отцевъ Церкви. Когда все это было исполнено въ три мѣсяца и представлено Царю на Соборѣ, тогда Патріархъ утвердилъ сіе Уложеніе, подписанное послѣ Боярами, Окольничими и выборными людьми. Въ этомъ кодексѣ, примирившемъ двѣ враждебныя стихіи древняго нашего законодательства, между прочими узаконеніями помѣщено семь статей *о Приказѣ монастырскомъ*, коему дано было право разсматривать жалобы личныя на духовныхъ и даже завѣдывать монастырями. Волости, прежде подвѣдомыя одному Патріарху, сдѣлались подсудимыми Приказамъ Большаго Дворца и Монастырскому. Это стѣснило кругъ дѣйствій Патріаршаго суднаго приказа и служило поводомъ къ безпорядкамъ, такъ что въ 1677 году Монастырскій приказъ закрытъ; ибо Бояре посредствомъ его дѣлали свои распоряженія не только мимо Патріарха, но и съ открытымъ намѣреніемъ оскорбляли его, особенно при опредѣленіи игуменовъ и священниковъ именемъ Царя, безъ всякаго сношенія съ нимъ, какъ увидимъ далѣе. Сверхъ того, когда Царь замѣтилъ измѣненіе въ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ, о коемъ открылись уже споры и разногласія; то Іосифъ смутился и увѣрясь въ отступленіяхъ отъ правилъ Восточной Церкви, по совѣщаніи съ Царемъ 1649 г., 9 Маія, послалъ въ Палестину Арсенія Суханова для точнѣйшаго[1] обозрѣнія и списанія церковныхъ уставовъ; ибо, по вкравшимся злоупотребленіямъ, священнослужители для скорости читали въ одно время на обоихъ крылосахъ въ два и три голоса каѳизмы и каноны за всенощною и даже на литургіи эктеніи и возгласы смѣшиваемы были съ пѣніемъ клира и самое пѣніе, подвергнувшееся разнымъ измѣненіямъ, удалилось отъ подлинаго Греческаго, вѣроятно, потому что переписчики придумали отъ себя украшать и нотные обиходы извитіями голоса, часто ничего невыражавшими. Первый на это обратилъ вниманіе Митрополитъ Новгородскій, Никонъ; онъ началъ измѣнять такое неблагоустройство въ своей Епархіи и Государь сперва ввелъ сіе пѣніе въ придворной своей церкви; потомъ пригласивъ во дворецъ Патріарха и прочихъ Іерарховъ, предложилъ имъ на разсужденіе безпорядки чтенія и пѣнія. Соборъ положилъ ввести тотъ же порядокъ, какой введенъ Никономъ въ Новгородѣ и въ другихъ Епархіяхъ и учредить исправнѣйшее пѣніе, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ Кіевскимъ и Греческимъ. Хотя Патріархъ на такое преобразованіе и нововведенія смотрѣлъ съ

---

[1] Русскія времен. II. Отеч. записки 1821, N 19.

неудовольствіемъ; но по, мыслямъ Никона, исправляли даже крюковое пѣніе, стараясь приводить оное къ древней простотѣ, и для сей цѣли составлена была крюковая грамматика. Іосифъ издалъ въ 1642 году объ исправнѣйшемъ отправленіи службы Божественной *поученіе къ духовному и мірскому чину*, дабы тѣмъ предотвратить кривые толки и злоупотребленія; ибо своевольствовавшіе при немъ священники заводили явные расколы, воспользовавшись нѣкоторыми неблаговидными замѣчаніями Арсенія Суханова, которому, кромѣ церковнаго дѣла, поручено было Патріархомъ войти лично въ переговоры съ Богданомъ Хмельницкимъ касательно присоединенія Малой Россіи къ Московскому Государству. По возвращеніи своемъ изъ Іерусалима, Арсеній представилъ въ *Проскинитаріи* свои замѣчанія о Греческомъ Богослуженіи и пѣніи, въ Іерусалимѣ и описалъ подробно чинъ онаго; но описывая его, забылъ, что уставъ и исполненіе не одно и тоже, а привыкши видѣть въ Церкви Московской чинность, не обратилъ вниманія на страдальческое положеніе Грековъ подъ Турецкимъ правленіемъ; потому выставилъ и мѣлочныя уклоненія отъ Устава, такъ что соотечественники наши сочли его за явное отступленіе отъ древняго Православія. Патріархъ, еще до отъѣзда Арсенія, приказалъ напечатать составленную изъ разныхъ сочиненій книгу о *Вѣрѣ единой, истинной, Православной и о Св. Церкви*, книгу *Соборникъ Кирилловъ*, гдѣ только одно слово включено Кирилла Іерусалимскаго объ Антихристѣ и допущено превратное толкованіе о сложеніи перстовъ; такъ же въ сокращенный Катихизисъ Петра Могилы, 1641 года, внесены нѣкоторыя мѣста, по тогдашнему образу мыслей, служившія камнемъ претыканія для прельщенныхъ расколомъ *. Обѣ сіи книги напечатаны въ числѣ 6,000 экземпляровъ, и согласно желанію Патріарха Іосифа, разосланы повсюду. Но, къ сожалѣнію онѣ напечатаны нетолько малосвѣдущими, но и упорными въ невѣжествѣ, издателями, которымъ хотѣлось поставить свои ложныя мнѣнія на степень убѣжденія. Тѣ же заблужденія проникли въ изданія прежнихъ Богослужебныхъ книгъ. Хотя Патріархъ заботился объ исправнѣйшемъ изданіи сихъ книгъ, но самъ не имѣлъ къ тому способности, ни просвѣщенныхъ помощниковъ у себя и за недостаткомъ ученыхъ справщиковъ, которые бы могли надлежащимъ образомъ пересматривать рукописи, сличать ихъ съ Греческими подлинниками, исправлять ошибки перевода и писцевъ, такъ чтобы издаваемыя книги соотвѣтствовали исправностію подлинникамъ. Дѣло это часто возлагаемо было на людей, вовсе къ тому неспособныхъ и малосвѣдущихъ въ ученіи о Вѣрѣ и благочестіи, которые не только не справлялись съ Греческимъ текстомъ, котораго не знали, но и не уважали и древнихъ Славянскихъ списковъ, притомъ были заражены расколомъ, каковы, по свидѣтельству современника ихъ, Митрополита Игнатія, Протопопы Аввакумъ и

---

* *М. Евгенія* Словарь духовныхъ писателей.

Иванъ Неронозъ, попы Лазарь и Никита, діаконъ Өедоръ Ивановъ, въ послѣдствіи обличенные въ заблужденіи. Такіе справщики, какъ пишетъ сотрудникъ Преподобнаго Діонисія, Архимандрита Троицкаго, Арсеній, вмѣстѣ съ нимъ страдавшій за исправленіе Потребника, „люди, не знающіе ни Православія, ни кривославія и Божественная Писанія, точно по чернилу проходящіе, упорно стояли за чтенія, поврежденныя въ рукописяхъ и первыхъ печатныхъ изданіяхъ." Отъ сего возникло при немъ много развратовъ и подлоговъ въ печатныхъ книгахъ. Притомъ тогда Печатный дворъ состоялъ въ вѣдомствѣ Царскаго Приказа, гдѣ допущены еще новыя погрѣшности въ нѣкоторыхъ книгахъ, а наипаче въ Славянской Грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго съ предисловіемъ, выбраннымъ изъ словъ Максима Грека 1648 г., изданной весьма неисправно, со многими Типографскими ошибками и смѣшеніями, съ большими пропусками, и перемѣнами противъ подлинника. Въ одно время съ грамматикой напечатанъ тогда *Требникъ*, вмѣсто Филаретова, который былъ несогласенъ, не только въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, но и въ правилахъ, ни съ подлинникомъ и прежними изданіями, ни съ Могилинымъ, на пр., въ послѣдованіи исповѣди положены были Апостолъ и Евангеліе, включена исповѣдь глухому, бѣсноватому, и иже отъ языка пришедшему; между тѣмъ послѣдованіе Священническаго погребенія оставлено. Виною сему былъ не Патріархъ, но издатели. Тогда удрученный и старостію и немощію, онъ во всемъ полагался на нихъ, на людей, какъ бывшихъ въ уваженіи у Двора, почему они распоряжались корректурою и печатаніемъ книгъ по своему произволу; помощникомъ и единомышленникомъ ихъ былъ Князь Львовъ, недостойно пользовавшійся довѣренностію Патріарха. Не задолго предъ кончиной своей, Іосифъ повелѣлъ издать *Кормчую книгу*, 1650 г., коей большая часть при немъ и отпечатана, а выпущена въ свѣтъ уже по смерти его, съ утвержденіемъ, что оная разсматривана Соборомъ и сличена съ подлинниками Славенскими и Греческими. Но ложь сія обнаружилась грубыми типографическими ошибками и смѣшеніемъ смысла и превратностями, такъ же пропусками и ненужными вставками, кои обличали неисправность списка, и невѣжество издателей, чему многіе примѣры можно показать чрезъ сличеніе съ Аристиновымъ и Зонаровымъ Номоканономъ, съ коего переведена первая *. Сверхъ того, издатели не преминули въ Кормчую включить нѣкоторыя статьи, сообразныя съ ихъ личными убѣжденіями, и произвольнымъ толкованіемъ исказили подлинный смыслъ Ее тогда жъ положено остановить при Типографіи и подвергнуть новому пересмотрѣнію; раскольники, хотя не жаловались на сіе, но напечатали ее вторымъ изданіемъ въ Почаевской, Гродненской и Виленской Типографіяхъ. Неизвѣстно намъ, въ какое отношеніе подобныя дѣйствія поставляли Царя съ Патріархомъ; но видно изъ посланія перваго 1652 года **, что у него таилось неудовольствіе противъ него, и самъ Іосифъ столько

* О Кормчей книгѣ см. Розенкампфа.

былъ обезпокоенъ, что при сознаніи допущенной неосторожности въ избраніи справщиковъ книгъ, опасался, чтобы не заставили его отказаться отъ Святительскаго престола, и однажды сказалъ дьяку своему, что „мнѣніе на него было великое и что какъ его хотятъ перемѣнить и скинуть, то онъ самъ за соромъ объ отставкѣ будетъ бить челомъ." Съ такою мыслію и умеръ Іосифъ. Но Царь писалъ на сіи слова, что „хотя бы Патріархъ и еретичества держался, то онъ бы его безъ Собора не отставилъ." Но чего избѣжалъ Іосифъ, то готовилось его преемнику.—Хота можно отчасти обратить въ укоризну Іосифу допущеніе такихъ злоупотребленій, но должно отдать справедливостъ ему въ томъ, что онъ всемѣрно старался о размноженіи въ Росіи печатныхъ книгъ, не только церковныхъ, но и гражданскихъ, коихъ напечатано при немъ несравненно болѣе, чѣмъ при его предшестаенникахъ и даже преемникахъ: изданы 1643 г. Книга Ефрема Сирина, Соборникъ большой, житіе Св. Николая Чудотворца съ службою, 1646 г. Житіе Преподобнаго Сергія, Никона и Саввы Звенигородскаго, 1647 г. Лѣствица, Святцы съ краткимъ житіемъ, тропарями и кондаками, 1649 Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, Ученіе или хитрость ратнаго строя, 1647 г. Объ артикулахъ Вѣры изъ большаго Катихизиса Петра Могилы, 1650 г. Кормчая книга, Шестодневъ, 1652 г. Поученія Аввы Дороѳея и пр. Сверхъ того, тогда усиливалась любовь у многихъ къ духовному просвѣщенію, коему содѣйствовалъ Царь и образованный Ѳедоръ Ртищевъ, любитель иноческаго сана и науки. Основавъ на берегу Москвы рѣки монастырь, что нынѣ Андреевскій, въ честь Преображенія Господня, Ртищевъ вызвалъ изъ Кіево-Печерской лавры, изъ Межигорскаго и другихъ Малороссійскихъ монастырей, до тридцати ученыхъ иноковъ для преподаванія юношеству Московскому свободныхъ наукъ и для перевода разныхъ полезныхъ книгъ церковныхъ, въ чемъ главное участіе принималъ Никонъ, тогда Новгородскій Митрополитъ; чрезъ его посредство дѣятельность сего ученаго братства оживилась до того, что въ первый разъ были переведены Скрижаль, слова Григорія Богослова, Шестодневъ Василія Великаго, Богословіе Іоанна Дамаскина, кои тогдажъ и напечатаны были въ Москвѣ; ибо уже попеченіемъ Никона на мѣсто неспособныхъ людей, по совѣту его, опредѣлены были въ Типографіи вызванные изъ Кіева ученые иноки, между которыми находился и Епифаній Славинецкій; они то при Іосифѣ довольно перевели Греческихъ службъ, сочинили самыя службы и житія *. Сіи труды были напечатаны въ Московской Типографіи, издававшей не только Богослужебныя книги въ исправнѣйшемъ видѣ, по сличеніи съ Греческими подлинниками, но и новые переводы ученаго братства. Обремененное симъ великимъ трудомъ, къ сожалѣнію, оно не имѣло времени для занятій по училищу, а крамольные лжеучители въ это время оклеветали начальника

* Акты Археограф. Экспедиція. IV.

** Написанъ канонъ Св. Аннѣ, Княгинѣ Тверской, переведенъ канонъ Маріи Еги-

сего училища, Грека Арсенія, будто бъ онъ требуетъ присмотра, какъ нѣкогда бывшій въ Жидовской Вѣрѣ. По такимъ навѣтамъ, Арсеній былъ отрѣшенъ отъ своей должности и училища Андреевское и Чудовское совсѣмъ закрыты, и такъ благія ихъ намѣренія остались безъ исполненія. Послѣдній годъ Патріаршества Іосифа ознаменованъ былъ открытіемъ св. мощей Преп. Саввы Звенигородскаго въ монастырѣ его, послѣ 245 лѣтняго пребыванія въ землѣ; онѣ были имъ свидѣтельствованы въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича; ибо сила Божія, еще до появленія сихъ мощей, являлась чудодѣйствующею при гробѣ Св. ученика Преподобнаго Сергія, а явленіе его самому Царю, Алексѣю Михайловичу, было поводомъ къ ихъ обрѣтенію. При семъ открытіи ихъ самъ Царь былъ съ Царедворцами, съ которыми, совершивъ торжество, давалъ столъ Патріарху съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ. Тогда же открыты мощи св. Благовѣрнаго Князя Георгія Всеволодовича, опочивающія во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ, и Преподобнаго Александра Свирскаго, въ обители, имъ созданной. Сверхъ сего, согласно съ Соборомъ всѣхъ Россійскихъ Архіереевъ, для воздаянія подобной торжественной почести Первосвятителямъ Іову, Гермогену и Филиппу Митрополіту, Царь повелѣлъ мощи ихъ перенесть въ Московскій Успенскій соборъ; ибо до сего событія воздалъ почесть Царь Михаилъ Ѳеодоровичь своему предшественнику, Василію Шуйскому, погребеніемъ его въ Архангельскомъ соборѣ, а потому и сынъ его почтилъ память трехъ Московскихъ Святителей принесеніемъ мощей ихъ въ Москву. Это служило какъ бы предвѣстіемъ кончины Іосифа, который самъ, предчувствуя ее, просилъ у Царя похоронить его при гробницѣ перваго Патріарха. Срѣтая мощи перваго Патріарха среди великаго стеченія народа, Іосифъ со слезами сказалъ Царю: „Вотъ, де, смотри, Государь, каково хорошо за правду стоять, и по смерти слава!" Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней послѣ того Іосифъ сильно занемогъ лихорадкою и Царь посѣщалъ троекратно больнаго; онъ, благословивъ его, сказалъ ему: „Государь, какъ человѣкъ здоровъ, такъ, де, мыслитъ живое, а какъ, де, приметъ, инда ни до чего станетъ." При кончинѣ его особенное участіе показалъ Царь Алексѣй Михайловичь и не только лично распоряжался погребеніемъ его, но самъ занимался и приведеніемъ въ извѣстность его имѣнія, — и послѣ того извѣстилъ о его смерти Новгородскаго Митрополита, Никона *. Въ посланіи, гдѣ весьма обстоятельно описалъ Царь болѣзнь его, кончину и погребеніе, изъявилъ сожалѣніе о смерти его и называлъ его *отцемъ своимъ, великимъ Святителемъ и Богомольцемъ*, ибо вѣнчалъ его на Царство 1645 года и крестилъ всѣхъ его дѣтей, при немъ родившихся, и въ дѣтствѣ Царевича Алексѣя Михайловича благословилъ книгой *„Главизны показательны о нравоучительствѣ Царя Василія Греческаго къ сыну своему, Царю Льву."* Предъ кончи-

---

петской и три слова Бернарда, написана служба Св. Іакову Боровицкому и переведена служба Пророчицѣ Аннѣ и другимъ. Смот. Ист. Рус. Церк. стр. 120.

ною своею Царь Михаилъ Ѳеодоровичь молилъ Патріарха быть сыну его, Алексѣю, вмѣсто отца; ибо Алексѣй Михайловичь былъ тогда только 15 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; а посему, какъ только Царь скончался, Іосифъ съ духовенствомъ и всѣмъ Государственнымъ Синклитомъ нарекъ Алексѣя Царемъ и 28 Сентября, по чину Царскому, совершилъ священный обрядъ коронованія; потомъ, по торжественномъ совершеніи онаго, со всѣмъ Священнымъ Соборомъ, проводилъ его до Грановитой Палаты и, благословивъ Животворящимъ Крестомъ, окропилъ шапку его св. водою. Такая обрядность соблюдена потомъ при короновании Ѳеодора и Іоанна съ Петромъ I. Лѣтописи наши именуютъ Іосифа „пастыремъ благочестивымъ, вѣрнымъ споспѣшникомъ Государю въ устроеніи Государства, прилежнымъ къ чтенію Св. Отецъ и ревнителемъ иноческихъ подвиговъ.“ Будучи Архимандритомъ Симоновскимъ и памятуя тихое моленное житіе свое въ монастырѣ, онъ скрѣпилъ въ немъ книгу, называемую Кормовою, а къ Патріаршему титлу своему прибавилъ: „Симоновскій Архимандритъ.“ Въ Актахъ Археографической Экспедиціи напечатаны его грамоты, свидѣтельствующія попеченіе его о церковномъ благочиніи и управленіи. Сей Патріархъ оставилъ по себѣ незабвенную память въ Исторіи участіемъ своимъ въ гражданскомъ и церковномъ законодательствѣ нашего отечества. Грамотою своей въ 1647 году, Февраля 14, онъ предписалъ, дабы Христіане въ воскресные и праздничные дни не занимались ни торговлей, ни работами, и всѣ приходили бы въ церковь и благоговѣйно слушали службу Божію.

Іосифъ скончался 15 Апрѣля, 1652 года, и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Въ актахъ онъ именовалъ себя: *„Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великій Господинъ.“* Онъ правилъ Церковію около десяти лѣтъ.

---

* Акты Археограф. Экспедиціи, IV. № 57.

НИКОНЪ

Патріархъ Московскій и всея Руси

ІС ХС

Никонъ Божїею милостїю архїепископъ царствующаго града Москвы и всеа великїя и малыя и бѣлыя росіи патріархъ

6

Никонъ.

Никонъ, шестый отъ учрежденія Патріаршества въ Россіи, Патріархъ, родился въ Маѣ мѣсяцѣ, 1605 года, когда первый Патріархъ Московскій, Іовъ, лишенъ сана. Родиной его было Нижняго Новгорода село Вельманово, а родителями поселяне, Мина и Маріамія. При Св. крещеніи новорожденный наименованъ Никитою. Вскорѣ онъ лишился матери. А когда отецъ его вступилъ во второй бракъ, тогда посторонняя женщина, именемъ Ксенія, изъ состраданія о сиротствѣ Никиты и недостаточномъ состояніи отца его, взяла къ себѣ на воспитаніе младенца изъ родительскаго дома; у ней онъ и находился до отроческихъ лѣтъ. Потомъ Никита отданъ отцемъ своимъ для наученія грамотѣ и, по счастливому природному дарованію, сдѣлавъ успѣхи въ чтеніи и письмѣ Славяно-Русскаго языка, возвратился въ домъ родительскій грамотѣемъ. Живши тамъ, Никита началъ было забывать все, изученное имъ; однако жъ, чувствуя въ себѣ природную охоту къ духовнымъ книгамъ и желая служить Богу въ смиреніи, на зарѣ жизни своей началъ искусъ иноческій вступленіемъ въ монастырь Преподобнаго Макарія Желтоводскаго, и тамъ, подъ руководствомъ одного благочестиваго Іерея, Ананія, въ иночествѣ Антонія, упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ, особенно прилежалъ къ изученію Священнаго Писанія. Такое упражненіе поселило въ немъ склонность къ духовному званію до того, что отецъ его, подъ разными предлогами вызывавшій къ себѣ въ домъ юношу изъ монастыря, никакъ не могъ отвратить его отъ монашеской жизни. Призваніе его на путь подвижничества и чиноначалія оправдало предсказаніе благочестиваго его наставника, Ананіи, который обѣщалъ ему Патріаршество, и предсказаніе одного Мордвина, который, при встрѣчѣ съ нимъ, воскликнулъ: „Ты будешъ или Царь, или Патріархъ.“* Но когда Никита закрылъ глаза родителю, удрученному болѣзнями, тогда еще болѣе, познавъ ничтожность человѣческую, онъ, по первоначальному влеченію къ пустынножительству, рѣшился оставить міръ и снова идти въ тотъ же монастырь и предаться любимому уедине-

---

* Въ описаніи Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музея А. Востокова житіе М. Иларіона. Спб. 1842, въ 4.

нію, составлявшему покой души его; однако жъ, въ послѣдствіи, убѣжденный неотступными просьбами и совѣтами родственниковъ, сочетался бракомъ съ предложенною ему невѣстою. — Потеря трехъ малолѣтныхъ дѣтей и внутреннее влеченіе заставила его перемѣнить мірское званіе на духовное. Сыскавъ въ одномъ приходѣ праздное причетническое мѣсто, Никита опредѣлился къ оному и вскорѣ къ томуже приходу посвященъ во Іерея, на 20 году отъ рожденія, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву, по убѣжденію Московскихъ купцовъ, знавшихъ его въ Макарьевскомъ монастырѣ.

Послѣ десяти лѣтъ своего супружества, онъ принялъ безчадіе свое за призваніе на предъизбранное имъ поприще, согласился съ супругою своею разлучиться, убѣдивъ ее идти въ монастырь, и, по желанію ея, помѣстилъ въ Московскій Алексѣевскій женскій, гдѣ она, спустя нѣсколько времени, постриженная, скончалась и погребена; самъ же онъ отшелъ на Бѣлое Море, близъ Соловецкаго острова, въ Анзерскій скитъ, если только можно назвать симъ именемъ разбросанныя въ дальнемъ разстояніи хижины, не обнесенныя оградою. Монахи видались тамъ другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія, и питались подаяніемъ отъ рыбаковъ, которыя съ твердой земли присылали, или привозили имъ скудную пищу. Тутъ поселился Никонъ, дабы вести самую строгую монашескую жизнь. Тамъ-то, въ безмолвной кельѣ, при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи переносился онъ въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбѣжными горестями и утратами. Тамъ то первоначально сей постникъ и затворникъ оставилъ слѣды своихъ подвиговъ для иноковъ, которые изъ его примѣра научались духовнымъ доблестямъ, и потому начальникъ и основатель сего скита, Преподобный Елеазаръ, постригъ Никиту въ монашество и наименовалъ Никономъ. Тогда была церковь на островѣ трехъ-саженная. Монахи, жившіе здѣсь, давно имѣли желанію соорудить, вмѣстѣ оной, каменную; для сего начальникъ, Елеазаръ, и Никонъ отправились въ Москву; но возвратясь изъ оной съ собранною милостынею, вопреки совѣтамъ Никона, долго не употребляли ее на построеніе церкви *. Нѣсколько лѣтъ провелъ Никонъ въ семъ далекомъ отъ суетъ мірскихъ и пустынномъ убѣжищѣ, гдѣ, вмѣсто стѣнъ, одно море и благочестіе служили оградою; но нѣкоторыя неудовольствія, случившіяся между Никономъ и Преподобнымъ Елеазаромъ, также упреки Никона братіямъ въ сребролюбіи, какъ повѣтствуетъ описатель Никонова житія, были причинами удаленія его въ 1635 году изъ этой пустыни. Въ то время монашествующіе могли еще переходить изъ монастыря въ монастырь по своей волѣ, могли жить, гдѣ хотѣли. Никонъ, проѣзжая изъ Анзерскаго скита моремъ, на утлой лодкѣ, для избранія себѣ удобнѣй-

* Каменная настоящая Церковь выстроена 1634 года на деньги, присланныя отъ Великой Старицы, Марѳы Ивановны, на церковное строеніе и на поминовеніе Св. Патріарха, Филарета Никитича.

шаго мѣста къ препровожденію монашеской жизни, едва не погибъ отъ сильной бури, и только упованіемъ на силу честнаго и животворящаго Креста Господня, спасся отъ потопленія предъ Онежскимъ устьемъ; присталъ къ Кію острову *, гдѣ, въ память своего спасенія, водрузилъ тогда крестъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, со временемъ, тамъ построить хотя малую церковь или монастырь. Потомъ, оставивъ сіе мѣсто, онъ продолжалъ путь свой до Кожеезерской пустыни, находящейся на озерѣ Кожѣ; пробывъ въ ней нѣсколько времени, онъ возлюбилъ сіе уединенное мѣсто, и тамъ, принятый въ число братіи, началъ жить по правиламъ ** Анзерскаго скита, удалился на ближайшій островъ, построилъ тамъ себѣ келью, питался рыбою своей ловли, ходилъ въ монастырь только для отправленія, или слушанія Божіей службы, и провождалъ все прочее время въ уединеніи и богомысліи.

Столь строгая жизнь внушила къ нему уваженіе тамошнихъ его сотрудниковъ; по кончинѣ Игумена сей пустыни, Никонъ избранъ на его мѣсто, и, по прошенію братіи, посвященъ во Игумены Авоніемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, 1643 года. Чрезъ три года, послѣ сего, именно 1646, случилось быть ему въ Москвѣ для монастырскихъ надобностей, и предстать Царю Алексію Михайловичу. Благочестивый и благоразумный Государь, наслышась о строгой подвижнической жизни Кожеезерскаго Игумена и находя въ немъ великій умъ, соединенный съ природнымъ краснорѣчіемъ, повелѣлъ Патріарху, Іосифу, посвятить его во Архимандрита Московскаго Новоспаскаго монастыря.

Этотъ санъ и мѣсто открыли Никону обширное поприще для его дарованій и дѣятельности, а необычайная милость Царская отличала между всѣми новаго Архимандрита. Онъ устроилъ Новоспаскій монастырь, склонивъ и самаго Царя къ украшенію сей обители, гдѣ хранился прахъ его предковъ. Государь, дабы чаще имѣть случай видѣть Новоспаскаго Архимандрита и бесѣдовать съ нимъ, повелѣлъ ему въ каждый пятокъ пріѣзжать къ утрени въ придворную цер-

* На ономъ Никонъ 1656 года, Іюня 13 дня, по грамотѣ Царя Алексія Михаиловича, выстроилъ крестный монастырь, находящійся отъ города Онеги, прямо чрезъ море, въ 15, отъ города же Архангельскаго въ 233 верстахъ, Царскою жалованною и своею келейною казною, во исполненіе своего обѣщанія.

** Въ Анзерскомъ скитѣ монахи видѣлись другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія. Всѣ они питались отъ подаянія хлѣбомъ и рыбою, съ твердой земли присылаемаго имъ, или рыбаками привозимаго. Церковь находилась на самой срединѣ острова, въ равномъ растояніи отъ каждой кельи, коихъ было двѣнадцать и одна отъ другой около двухъ верстъ. — Монахи въ субботніе дни и въ навечерія праздниковъ собирались въ церковь, провождали въ ней цѣлыя ночи и до половины слѣдующаго дня, потомъ опять уходили въ свои безмолвныя жилища.

ковъ. Никонъ часто пользовался симъ случаемъ къ защищенію утѣсненныхъ, обиженныхъ вдовъ и сиротъ, представляя ихъ нужды Государю. Такія ходатайства и ходатай столь были угодны Царю, что онъ препоручилъ Никону принимать прошенія отъ просителей, удрученныхъ бѣдностію и насиліемъ, и по онымъ докладывать себѣ. Отъ сего Никонъ прославился во всей столицѣ. Многіе, приходя къ нему въ монастырь, а иные, срѣтая его на пути въ чертоги Царскіе, подавали ему просьбы; человѣколюбивый Монархъ, послѣ утрени, не выходя изъ церкви, выслушивалъ ихъ и передавалъ съ рѣшеніемъ Никону для исполненія. Но сей благодѣтель бѣдныхъ и страждущихъ, по истеченіи трехъ лѣтъ своего настоятельства въ Новоспаскомъ монастырѣ, долженъ былъ оставить Москву. Провидѣніе Божіе, руководствующее каждаго на пути спасенія, возвело Никона на высшее мѣсто его назначенія; ибо самъ Государь видѣлъ въ немъ ревность къ церкви, познаніе и проницательность въ дѣлахъ не только духовныхъ, но и гражданскихъ. Въ 1648 году Никонъ облеченъ въ санъ Митрополита Новгородскаго Іерусалимскимъ Патріархомъ, Паисіемъ, на мѣсто Митрополита Авѳонія, по преклонности лѣтъ своихъ и глубокой старости отшедшаго на безмолвіе въ Спасовъ Хутынь монастырь.

Авѳоній, Іерархъ, исполненный благочестія и святости, предрекъ Никону Патріаршество при самомъ вступленіи его ввѣренную ему паству. Чрезвычайная довѣренность Царя къ Никону сопровождала его въ Новгородъ; ибо суду его не только должны были подлежать всѣ дѣла духовныя, какія могли касаться до лицъ монашествующихъ и священослужителей, но поручено имѣть ему надзоръ за Градоправителемъ и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, наблюдать, чтобы никому не было обидъ и утѣсненія. Также дана была ему власть осматривать темницы, изслѣдывать причины заключенія узниковъ; и смотря по ихъ винамъ и раскаянію, освобождать ихъ отъ заточенія и наказанія, на каковое иногда осуждаются и невинные, по одному ложному подозрѣнію, и обо всемъ этомъ доносить Государю. Въ необычайную дороговизну хлѣба, когда народъ, томившійся голодомъ, беспрестанно стекался къ Никону толпами для испрошенія (милостыни) помощи, Архипастырь, не щадя ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ своемъ домѣ еженедѣльную раздачу милостыни по воскресеньямъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ; во время же самаго голода въ Новѣгородѣ, по случаю неурожая въ хлѣбѣ, каждодневно кормилъ неимущихъ гражданъ по сту и болѣе человѣкъ, а для бѣдныхъ, престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ устроилъ четыре богадѣльни. Испросивъ у Государя имъ пропитаніе, онъ самъ часто посѣщалъ нищепитательницы и темницы; тамъ провождалъ, по нѣскольку часовъ, въ бесѣдахъ утѣшительныхъ и назидательныхъ для несчастныхъ. Государь велъ съ нимъ частую переписку, и каждую зиму приглашалъ его въ Москву для свиданія и совѣщанія о Государственныхъ и Церковныхъ дѣлахъ; оттуда Никонъ всегда возращался съ новыми знаками Царскаго благоволенія и довѣренности. Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не было Іерарха, котораго бы можно было предпочесть **Никону**

въ дарованіи, въ превосходномъ умѣ, въ добродѣтеляхъ и пастырскомъ попеченіи о благѣ Церкви. Мудрыя его бесѣды услаждали Царя и народъ. Онъ первый въ тогдашнее время началъ истреблять укоренившійся въ Церквахъ обычай читать и пѣть поспѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; ибо каѳизмы и каноны за всенощной, а на литургіи эктенія и возгласы, сливались съ пѣніемъ клира; посему уставилъ онъ чтенія въ одинъ только голосъ, и пѣніе Греческое, Кіевское, пѣвческое партесное, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ; ввелъ благолѣпіе во священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ, чтобы сдѣлать священное и церковное служеніе достоинымъ высокаго назначенія; пріучалъ Священно и церковнослужителей къ сохраненію благоприличія, и самъ Божественную службу совершалъ съ отличнымъ благоговѣніемъ. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, напитанный чтеніемъ Св. Писанія и Отцевъ, онъ по воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеніи Божественной литургіи, всегда сказывалъ поученія, кои охотно стекались многіе слушать, даже изъ самыхъ дальныхъ мѣстъ, и часто слушали со слезами. Государь, узнавъ объ этомъ, очень радовался. И когда Никонъ пріѣжалъ изъ Новгорода въ Москву, всякой разъ приглашаемъ былъ на служеніе ко Двору, и въ придворной церкви съ новыми своими пѣвчими и по новому порядку чтенія служилъ въ присутствіи самаго Государя, который находилъ удовольствіе слушать партесное пѣніе и одобрялъ благочиніе въ отправленіи богослуженія. Патріарху Іосифу, однако жъ, непріятными казались какъ новизны сіи, такъ, можетъ быть, и данное Никову полномочіе. Онъ изъявилъ даже неудовольствіе и въ слухъ приверженцевъ своихъ, которые употребляли во зло его довѣренность, а наипаче при печатаніи Псалтыря, Кормчей и Катихизиса, искаженныхъ грубыми ошибками и произвольными ихъ толкованіями.

Новое бѣдствіе въ Новгородѣ вызвало Никона на новый подвигъ самоотверженія. Бояринъ Морозовъ, своякъ Царя, бывшій за два года передъ тѣмъ причиною бунта въ Москвѣ, въ 1650 году подалъ поводъ къ мятежу и въ Новгородѣ. Одинъ изъ посадскихъ людей возмутилъ чернь противъ Нѣмецкихъ купцовъ, какъ друзей и лазутчиковъ Морозова; народъ напалъ на нихъ и ограбилъ. Воевода Новгородскій, Князь Хилковъ, тщетно старался успокоить мятежниковъ; они не только не послушали, но и хотѣли убить его, какъ измѣнника. Устрашенный Воевода, по городской стѣнѣ прошелъ въ Митрополичій дворъ. „Идемъ туда!“ закричали бунтовщики, „убьемъ тамъ предателя!“ Вооруженные камнями и дубинами, устремились они къ Архіерейскому дому. Скрывъ Воеводу во внутреннихъ своихъ покояхъ, Никонъ приказываетъ крѣпко запереть ворота своего дома. Но мятежники ударяютъ въ набатъ, окружаютъ домъ, выламываютъ ворота, допрашиваютъ служителей, гдѣ Воевода? и требуютъ выдачи его. Неустрашимый Никонъ, выходитъ изъ палатъ своихъ къ мятежникамъ и, съ Ангельскою кротостію, говоритъ имъ: „Любезныя дѣти! За чѣмъ „пришли ко мнѣ съ оружіемъ? Я всегда былъ съ вами, и теперь не „скрываюсь. Я пастырь вашъ, и готовъ положить за васъ душу свою.“

Но неистовый народъ закричалъ въ одинъ голосъ: „Онъ измѣнникъ! Онъ защищаетъ измѣнниковъ;“ и съ звѣрскою лютостію бросясь на Іерарха, началъ безъ пощады бить его дубьемъ и каменьями. Никонъ навѣрное лишился бы жизни при семъ несчастномъ случаѣ, если бы убійцы, почитая его мертвымъ, сами не ужаснулись и съ мученіемъ совѣсти не разошлись по домамъ своимъ. Дворовые служители отнесли Никона въ келью, почти бездыханнаго. Не смотря на крайную слабость свою, онъ, пришедши въ чувство, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ объ усмиреніи мятежнаго народа, о возстановленіи законнаго порядка и объ избавленіи невинныхъ отъ напрасной погибели; собралъ духовенство, исповѣдался, и, такимъ образомъ приготовясь къ смерти, велѣлъ везти себя на саняхъ къ Земской и Таможенной Избамъ, въ которыхъ находилися мятежники; кровь текла у него изо рта и ушей*. Приказавъ себя поднять, и собравшись съ силами, Никонъ возгласилъ: „Дѣти! я всегда проповѣдывалъ правду „безъ страха, а теперь дерзновеннѣе возвѣщу ее. Ничто земное не „устрашаетъ меня; я укрѣпился Св. Тайнами и готовъ умереть; я, „какъ пастырь, пришелъ спасти васъ отъ духа вражды и несогласія; „успокойтесь, и лишите меня жизни, если знаете какую либо вину „или неправду мою противъ Царя и Государства! я готовъ умереть „съ радостію; но обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію!“ Сими словами пораженные мятежники разошлись; дерзновенные отъ страха и стыда не смѣли возвести взоровъ на Іерарха. Никонъ поѣхалъ въ Соборную церковь, и тамъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, предалъ анаѳемѣ начальниковъ возмущенія.

Мятежники въ страхѣ и отчаяніи своемъ рѣшились было отдать сначала городъ во владѣніе Швеціи; потомъ, перемѣнивъ сіе намѣреніе, избрали себѣ въ Воеводы Митрополичьяго Дворецкаго, Ивана Жеглова, скованнаго въ желѣзы за его вину; учредили по дорогамъ стражу, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Москвою. Никонъ, для предупрежденія Государя и для принятія нужныхъ мѣръ предосторожности, отправилъ къ нему донесеніе съ нарочнымъ, которому тайными путями удалось добраться до столицы; самъ же спокойно выжидалъ окончанія бури. Между тѣмъ неистовство мятежниковъ мало по малу утихало; они толпами приходили къ Митрополиту просить его объ исходатайствованіи милости Царской. Когда умы народа были въ такомъ расположеніи, посланный, возвратясь въ Новгородъ, привезъ отъ Государя двѣ грамоты: первую къ Митрополиту, въ которой Царь, за сіи ревностныя и доблественныя услуги человѣчеству и отечеству назвалъ его новымъ страстотерпцемъ и мученикомъ, а вторую въ Земскую Избу, ко всему народу Новгородскому. Въ особой грамотѣ повелѣвалось мятежникамъ немедленно выдать Никону зачинщиковъ матежа и просить помилованія у своего пастыря. Всѣ

* Повѣствованіе о Россіи Г. Арцыбышева, т. III.

съ рыданіемъ раскаялись и съ сокрушеніемъ сердца молили Митрополита о прощеніи въ содѣянномъ ими преступленіи.

Добрый Пастырь принялъ ихъ незлобиво, какъ чадъ, возвратившихся отъ буйства къ повиновенію, оплакалъ, вмѣстѣ съ ними, прежнее ихъ заблужденіе; бесѣдовалъ къ народу цѣлыхъ три часа отъ Священнаго Писанія, снялъ съ него анаѳему и, кромѣ зачинщиковъ бунта, Волка и Жеглова, не только простилъ прочихъ виновныхъ, но еще ходатайствовалъ за нихъ у Государя. Такимъ самопожертвованіемъ и великодушіемъ онъ возстановилъ въ Новгородѣ миръ и спокойствіе. Среди подвиговъ управленія Никонъ не преставалъ заниматься распространеніемъ средствъ къ духовному просвѣщенію.

Въ томъ же 1650 году завелъ онъ въ Хутынѣ монастырѣ Типографію, въ коей напечатана была одна только книга, подъ названіемъ: Діоптра жизни человѣческой *. Заведеніе сіе, по случаю отбытія Никонова изъ Новгорода въ Москву, оставлено, ибо въ концѣ 1651 года Государь позвалъ Митрополита къ себѣ, желая лично изъявить ему Монаршую признательность за укрощеніе Новгородскаго бунта.

Въ сіе время въ монастырѣ Св. Саввы Звенигородскаго назначено было открытіе Мощей Угодника Божія, Преподобнаго Саввы, скончавшагося 1407 года; Государь повелѣлъ Никону отправиться туда съ Святѣйшимъ Патріархомъ, Іосифомъ, 16 Января, 1652 года, а въ слѣдъ за нимъ и самъ прибылъ со многими вельможами. Открытіе Мощей совершено 19 Января, съ великимъ торжествомъ по церковному обряду, Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ и Митрополитомъ Никономъ съ прочимъ духовенстомъ, въ присутствіи Государя, многихъ Бояръ и разныхъ сословій, къ особенной радости Монарха и народа.

Послѣ сего Государь, угостивъ въ монастырѣ духовенство, вельможъ и простой народъ, отправился въ Москву, а за нимъ Патріархъ съ духовенствомъ. Случай сей и высокія милости Монаршія къ Никону родили въ немъ смѣлось совѣтовать ** и просить Государя о перенесеніи изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощей Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго, а изъ Старицкато монастыря тѣла Святѣйшаго Патріарха, Іова. Въ то же время предложилъ онъ переставить гробницу доблестнаго Іерарха, Гермогена, изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ. Въ семъ первопрестольномъ храмѣ, желая соединить великихъ Свѣтильниковъ Россійской Церкви и ревнителей по Вѣрѣ и отечеству, онъ представлялъ въ примѣръ Царя Ѳеодосія, который, перенесеніемъ изъ Команъ Святыхъ Мощей Іоанна Златоустаго, содѣлалъ имя свое въ Церкви незабвеннымъ, а матери своей, Евдоксіи, виновницѣ изгнанія и преждевременной кончины Святителя, исходатайствовалъ прощеніе. Монархъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ выслу-

---

* Смотри въ Каталогѣ Санктпетербурской Академіи Наукъ.

** См. Церк. Росс. Ист. Преосв. Митр. Платона, ч. 2, стр. 67 и 235.

шавъ сіе умилительное для сердца своего моленіе Никона, тогда жъ изъявилъ ему не только свое согласіе, но и открылъ, что Святитель Филиппъ нѣсколько разъ являлся ему во снѣ и говорилъ: „Я долго „лежу въ далекѣ отъ гробницъ собратій моихъ, Митрополитовъ, по-„шли за мною и перенеси меня въ ихъ среду“ *. Потомъ Царь присовокупилъ: „Давно уже имѣю желаніе Мощи Святаго Филиппа отту-„да взять и перенесть въ Успенской соборъ.“ И тогда жъ, 20 Марта, былъ Духовный Соборъ, на коемъ присутствовали Святѣйшій Патріахъ Іосифъ съ Митрополитами, Архіепископами, находившимися тогда въ Москвѣ, и знатнѣйшимъ духовенствомъ. Государь объявилъ Собору свое желаніе перенести мощи Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго, и тѣла Святѣйшихъ Патріарховъ, Іова и Гермогена, чтобы они заняли свое мѣсто между гробницами Митрополитовъ и Патріарховъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ почивающихъ. И какъ Священному Собору угодно было сіе благочестивое желаніе Государя, то онъ не только изъявилъ свое согласіе, но и со слезами радости благодарилъ Монарха за святую его любовь и вѣру къ памяти Святыхъ Россійскихъ Іерарховъ. Почему весь Соборъ просилъ Государя „исполнить сіе благое его предпріятіе, яко же восхощетъ.“ Тогда же изъ Чудова монастыря торжественно перенесено въ первопрестольный храмъ тѣло Святителя Гермогена и поставлено поверхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней; а въ Старицу за мощами Святѣйшаго Патріарха Іова отправленъ Варлаамъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, со многочисленною свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные довольно въ скорое время возвратились къ Москвѣ съ тѣломъ Святителя, которое встрѣчено у столицы Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Корниліемъ, и Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Мисаиломъ, и знатнѣйшими Боярами, а въ самой Москвѣ, въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ, и самъ Государь встрѣтилъ оное, съ Святѣйшимъ Патріархомъ, Іосифомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Сіе происходило 8 Апрѣля того же года.

За Мощами же Святителя Филиппа Государь назначилъ Митрополита Никона, какъ постриженника Соловецкой обители (гдѣ воспріялъ иноческій санъ и самъ Филиппъ), съ нарочитою свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ лично Государю, въ числѣ коихъ находились Болярииъ Князь Хованскій и, извѣстный Дьякъ, Леонтьевъ, съ придворнымъ штатомъ. Для прочтенія при всемъ народѣ предъ Мощами Святителя Филиппа отъ лица своего, Царь вручилъ Никону грамоту, написанную, въ подражаніе молитвеннаго посланія, какое нѣкогда Греческій Царь, Ѳеодосій, писалъ къ Мощамъ Св. Іоанна Златоуста, когда заблагоразсудилъ ихъ перенесть изъ Команъ.

---

* Библіот. для чтенія, томъ XV, ч. 2. 1836 г. Странствованіе Патріарха Антіохійскаго, Макарія.

Съ онымъ посланіемъ, сначала по суху, потомъ по водамъ Бѣлаго Моря, Никонъ отправился въ Соловецкій монастырь въ томъ же мѣсяцѣ, и Іюня 3-го туда прибылъ. Когда подняты были съ мѣста покоя Святыя Мощи Святителя Филиппа, сопровождавшій ихъ Никонъ сначала посѣтилъ Кій островъ и устье Онеги, а оттолѣ отправился въ обитель Бѣлоезерскую, извѣщая постепенно Царя о своемъ шествіи. Оно продолжалось изъ Бѣлоезерской обители водою до Ярославля, а изъ Ярославля сушею въ Троицкую Лавру, гдѣ 6-го Іюля, для срѣтенія, находились уже Корнилій, Митрополитъ Казанскій, и Маркеллъ, Архіепископъ Вологодскій, съ присланными Архимандритами, Игуменами и прочимъ духовенствомъ. Отсюда, 9-го Іюля, 1652 года, принесены Мощи Святителя Филиппа въ Москву. Никонъ же, по повелѣнію Государя, изъ Лавры прибылъ въ Москву прежде, ибо въ сіе время не былъ Патріархъ Іосифъ въ живыхъ. Приглашая къ себѣ Никона дружественнымъ посланіемъ, Царь называлъ его великимъ солнцемъ сіяющимъ *, возлюбленнымъ любимцемъ и содружебникомъ.

По прибытіи жъ его въ столицу, Государь Митрополиту Ростовскому, Варлааму, бывшему тогда блюстителемъ Патріаршаго Престола, повелѣлъ назначить Соборъ, на которомъ положено было избрать Никона, какъ старѣйшаго тогда изъ всѣхъ Іерарховъ, первымъ кандидатомъ, а съ нимъ двухъ Іеромонаховъ, изъ коихъ вторымъ кандидатомъ былъ Юнгинскаго Спасскаго Козмодаміанскаго монастыря Іеромонахъ, Антоній, прежній наставникъ Никона бѣльца и отецъ Митрополита Иларіона, извѣстный самому Государю по добродѣтельной жизни. Хотя и палъ жребій на Антонія; но сей, будучи дряхлый старецъ, отрекся отъ Патріаршаго сана. Когда же Соборъ со всѣмъ духовенствомъ сталъ просить Никона, принять жезлъ Патріаршества, онъ, зная, что окружавшіе Патріарха Іосифа и сильная сторона въ духовенствѣ смотрѣли на него съ непріятностію, не склонялся на всѣ убѣжденія Собора; но Государь, находя его себѣ необходимымъ по дѣламъ государственнымъ и церковнымъ, самъ назначилъ его Патріархомъ. Никонъ, какъ бы предчувствуя будущее свое несчастіе, упорно отрекался отъ Патріаршества. Ему также было извѣстно, что многіе Бояре не желали видѣть его на первосвятительскомъ престолѣ и смотрѣли на него уже, какъ на презрителя старины Русской, за сближеніе съ Восточною Церковію, но Государь заклиналъ Никона не оставлять Церкви въ сиротствѣ и безъ Пастыря; потому что, за нечаянною смертію мѣстоблюстителя, Митрополита Ростовскаго, Патріаршая каѳедра осталась праздною; почему въ Успенскомъ соборѣ, предъ Мощами Святителя Филиппа, со всѣмъ Синклитомъ и Соборомъ Алексѣй убѣждалъ Никона принять жезлъ Патріаршескій; и когда, при такомъ моленіи, Никонъ рѣшился исполнить волю Цареву, тогда, обратясь къ Боярамъ и народу, онъ спросилъ: „Будутъ ли почи-„тать его какъ Архипастыря и Отца, и дадутъ ли ему устроить цер-

---

* Смотри Акты Археограф. Экспедиціи, т. IV.

ковныя дѣла?" И услышавъ клятву, изъявилъ согласіе на принятіе высокаго сана, къ общей радости Царя, Собора и народа. Это было 22-го Іюля, а на другой день онъ нареченъ Патріархомъ Московскимъ. 25-го же въ оный санъ посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Казанскимъ Митрополитомъ, Корниліемъ.

Высокій санъ, дружба Государя и любовь народа, по видимому, обѣщали сему Архипастырю ненарушимое счастіе, и спокойствіе на паствѣ Московской, гдѣ онъ, еще въ санѣ Архимандрита, былъ извѣстенъ, какъ защитникъ правосудія и ходатай за обиженныхъ; но устоитъ ли онъ въ борьбѣ съ предразсудками и страстьми людей?

Никонъ, со вступленіемъ на Патріаршій престолъ, обнаружилъ еще большую ревность къ истинѣ и благу Церкви и Отечества, простерши свое высокое вниманіе на дѣла, достойныя Пастыря Церкви и Учителя; онъ искоренялъ предразсудки и суевѣріе въ народѣ, начертывалъ духовные уставы и въ церкви Московскія вводилъ благолѣпіе; любя разные церковные напѣвы, а наипаче Греческій и Кіевскій, онъ имѣлъ отличныхъ пѣвчихъ, и ввелъ пѣніе въ Россійской Церкви на Греческомъ языкѣ *. Хотя для неблагосмыслящихъ казалось неумѣстнымъ такое нововведеніе, и даже дало поводъ къ поношенію Патріарха, не смотря на то, оное было одобрено самимъ Государемъ и принято въ его Придворной церкви. Стараясь поставить въ уваженіе священный чинъ, Никонъ собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушалъ всему бѣлому духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ нравственностію, а для нерадивыхъ былъ взыскателенъ, и всякое нарушеніе церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти.

Наконецъ приступилъ онъ къ повѣркѣ съ Греческими церковныхъ нашихъ книгъ; которыя всегда были постояннымъ предметомъ его заботъ; ибо Патріархъ, съ давняго времени упражняясь въ чтеніи книгъ духовныхъ, замѣчалъ, что вкрались многія погрѣшности въ рукописныя и печатныя, Библію и Служебникъ. При томъ онъ, вскорѣ послѣ своего поставленія, разбирая утвердительныя грамоты Патріарха Іереміи и Собора Греческаго, на имя Патріарха Іова, замѣтилъ, какому подвергается осужденію всякое нововведеніе въ дѣлахъ церковныхъ, вопреки Уставамъ Святыхъ Отцевъ; прочелъ въ особенности на древнемъ Греческомъ саккосѣ Митрополита Фотія Символъ Вѣры, вынизанный жемчугомъ, и, при сравненіи его съ тѣмъ же Символомъ въ новыхъ печатныхъ книгахъ, замѣтилъ, что онъ написанъ былъ не въ томъ видѣ, какъ его читали въ оныхъ, и притомъ несогласенъ съ Греческимъ, вышитымъ на этомъ саккосѣ; сверхъ того увидѣлъ много подобнаго и въ чинѣ литургіи, и пораженъ былъ несходствами. Тогда убѣдилъ онъ Царя созвать въ своихъ Палатахъ Соборъ для рѣшительнаго совѣщанія объ исправленіи книгъ; на сіе исправленіе согласились Митрополиты: Новгородскій, Макарій, Ка-

---

* Истор. разсужденіе вообще о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи, и особенно о пѣніи Россійской Церкви. Спб. 1804 г., въ 4.

занскій, Корнилій, Ростовскій, Іона, Крутицкій, Сильвестръ, Сербскій, Михаилъ, и Архіепископы: Маркеллъ Вологодскій, Софроній Суздальскій, Мисаилъ Рязанскій, и Павелъ, Епископъ Коломенскій, бывшій, въ послѣдствіи, главою раскола и виною осужденія Никона. Они единодушно отвѣчали: „Достойно и праведно исправить оныя по древнимъ Русскимъ и Греческимъ книгамъ.“ Почему Никонъ, 1654 г., выписалъ многія Греческія книги и Рукописи изъ Восточныхъ монастырей Аѳонской и Синайской горы, и другихъ обителей, съ согласія Патріарха Константинопольскаго, чрезъ Арсенія Суханова, Сергіева монастыря Келаря, который, при отшествіи изъ Москвы Іерусалимскаго Патріарха, Паисія, отправленъ былъ въ Святыя мѣста, для наблюденія Устава Церковнаго четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, которые, при семъ, просили Никона ни чемъ не разнствовать отъ Восточной Церкви, „да будемъ чадами единой и той же Матери Восточной, и да не имѣютъ нечистыя еретическія уста никакого повода упрекать насъ въ какой либо разности,“ ибо возникали уже разногласія и споры о нѣкоторыхъ обрядахъ. По сему въ Александріи Арсеній отъ Патріарха, Іоанникія, получилъ разрѣшеніе на многіе вопросы, а въ Іерусалимѣ списалъ подробно весь чинъ Богослуженія Греческаго. Съ Арсеніемъ Восточные Патріархи и другіе Святители отпустили до 200 рукописей, да самъ онъ собралъ около пяти сотъ древнихъ рукописей Греческихъ, изъ коихъ иныя писаны за пять сотъ, другія за шесть и семь сотъ лѣтъ до тогдашняго времени, и одно Евангеліе за тысячу пятьдесятъ лѣтъ *. Сіи словесныя сокровища донынѣ хранятся въ Патріаршей Библіотекѣ, по большей части, скрѣпленныя рукою Никона по листамъ и составляютъ единственное собраніе оныхъ, между коими всякой найдетъ пищу для своего любопытства и, подобно Максиму Греку, удивится, взирая на богатство древнѣйшихъ твореній, украшавшихъ нѣкогда библіотеки Греціи. При томъ онъ собралъ еще въ самой Россіи многія древнія книги, за 800 лѣтъ переведеныя съ Греческаго языка; съ ними были вытребованы описи древнѣйшимъ рукописямъ, хранившимся въ тридцати девяти монастыряхъ, а въ особенности изъ Троицко-Сергіева, изъ Кирилло-Бѣлозерскаго, и Волоколамскаго. Для лучшаго же удостовѣренія, Патріархъ воспользовался пришествіемъ въ Москву Патріарховъ, Антіохійскаго, Макарія, Сербскаго, Гавріила, и Митрополитовъ, Никейскаго, Гри-

---

* Кромѣ сего Евангелія, присланы слѣдующія книги: Евангеліе, писанное за 650 лѣтъ, а Псалтырь писана при Греческомъ Царѣ, Алексѣѣ Комнинѣ, за 600 лѣтъ. Служебникъ за 600 лѣтъ и другой Служебникъ за 400 лѣтъ, и проч Евангеліе, Псалтырь и Пророческія книги, Апокалипсисъ, Св. Отцами Восточными изрядно истолкованный; къ симъ Св. Діонисія Ареопагита, Вас. Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоан. Дамаскина и многихъ Святыхъ, такіе же Уставы, Октои, Тріоди Минеи, Часословы и прочія Св. книги, „овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, преидоша 700 лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400 лѣтъ.“

горія, и Молдовлахійскаго, Гедеона. Такимъ образомъ, собравъ всѣ предварительныя свѣдѣнія о сихъ предметахъ, въ 1654 году, онъ созвалъ великій Соборъ, на коемъ предложилъ исправить многія грубыя ошибки, вкравшіяся отъ невѣжества переписчиковъ и печатниковъ, и усмотрѣнныя имъ въ обрядахъ и книгахъ церковныхъ. Таковое исправленіе многимъ не полюбилось, частію по невѣжеству, не постигавшему необходимости этой мѣры, частію по упорству, не хотѣвшему исправленія, частію по корыстолюбію. — Еще при Іоаннѣ Грозномъ предлагаемо было, потомъ возобновлено при Θеодорѣ I, а послѣ Царь Михаилъ Θеодоровичъ находилъ нужнымъ такое исправленіе, замѣтивъ въ Уставахъ и Требникахъ вкравшіяся отъ переписокъ ошибки; и Патріархи Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ дѣйствительно старались объ исправленіи книгъ. Но окончательный трудъ требовалъ большихъ усилій и людей образованныхъ. Когда же Никонъ, при которомъ вышла въ свѣтъ напечатанная при Іосифѣ Кормчая, нашелъ во многихъ частяхъ ея грубыя ошибки, произвольное толкованіе, особенно о сложеніи перстномъ, тогда, не взирая на возникшіе толки и ропотъ упрямыхъ невѣждъ, прибѣгнулъ къ древнимъ образцамъ Греческимъ и Славянскимъ для исправленія книгъ. Самъ Царь, находя необходимымъ исправленіе Церковныхъ книгъ, предъ отправленіемъ своимъ въ походъ противъ Польскаго Короля, присутствовалъ на первомъ засѣданіи знатнѣйшаго Россійскаго духовенства; бывшіе жъ на ономъ Іерархи, слыша изъ устъ Патріарха не новыя жалобы на неисправности и явныя ошибки въ книгахъ Церковныхъ, немедленно согласились исправить оныя съ Греческихъ и старыхъ Славяно-Русскихъ харатейныхъ списковъ. Ибо бывшій тогда въ Москвѣ Іерусалимскій Патріархъ, Паисій, прямо говорилъ объ отступленіи въ Московскихъ книгахъ отъ правилъ Восточной Церкви; а Тобольскій Митрополитъ, Игнатій, подобнымъ образомъ отозвался, что въ прежнее время не такъ было, какъ напечатано въ книгахъ Аввакума; посему Никонъ первые полтора года своего Патріаршества позволялъ только перепечатывать книги съ одною мольбою о прощеніи ошибокъ, поелику исправленіе оныхъ требовало совѣщанія съ Восточною Церковію, а потому не самъ собою, а цѣлымъ Соборомъ положилъ написать къ Восточнымъ Патріархамъ, какъ для того, чтобы испросить у нихъ древнія рукописи, такъ равно и для того, чтобы, съ ихъ согласія приступить къ сему важному для Церкви дѣлу; съ этою цѣлію нарочно посланъ въ Царьградъ опытный мужъ, Мануилъ Грекъ. Патріархъ Константинопольскій, Паисій, по сему случаю держалъ Соборъ въ Константинополѣ, и дѣяніемъ Соборнымъ утвердивъ рѣшеніе Собора Московскаго, при братскомъ посланіи, исполненномъ ревности къ Православію и пастырской любви, прислалъ Московскому Святителю одобреніе, подписанное многими Іерархами, слѣдовать во всемъ Православному Писанію Восточныхъ Учителей, и съ онымъ препроводилъ Никейскій Символъ Вѣры для непреложнаго образца, дабы въ ономъ ни единое слово не было прибавлено или убавлено; а въ братскомъ къ нему посланіи, о чинѣ и таинственномъ значеніи Литургіи и

многихъ другихъ предметахъ, убѣждалъ ни въ чемъ не отступать отъ Устава Константинопольской Церкви. При семъ просилъ онъ Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались не въ существенныхъ догматахъ Вѣры, но въ нѣкоторыхъ только предметахъ внѣшнихъ, дабы чрезъ сіе привлечь ихъ въ союзъ Церковный.

Никонъ, получивъ сіе одобрительное писаніе отъ Паисія, прочелъ оное на Соборѣ и рѣшительно приступилъ, 1655 года, къ исправленію нѣкоторыхъ изъ книгъ церковныхъ, и напечаталъ прежде всего Служебникъ * въ Москвѣ, который послѣ того выдавалъ неоднократно во время своего Патріаршества; потомъ напечаталъ другія книги и Скрижаль о многихъ предметахъ догматическихъ, почерпнутыхъ изъ писаній Св. Отцевъ, и, по согласію съ Царемъ, велѣлъ изъ всѣхъ Церквей отобрать старыя книги, а, вмѣсто ихъ, дать исправленныя. Но когда съ поспѣшностію стали отбирать старыя книги, тогда возникъ ропотъ народный, коимъ воспользовались люди неблагонамѣренные, ненавидѣвшіе Никона. Употребляя во зло невѣжество неопытныхъ, они называли книги Никона новыми, по времени ихъ явленія, и коварно скрывали совершенное ихъ сходство съ древними Греческими и Славянскими рукописями, отъ коихъ напротивъ того отступали, такъ называемыя, старыя книги предшествовавшихъ временъ. И какъ это полезное и благое дѣло было причиною большаго смятенія и подвергло Никона ненависти и злословію закоснѣлыхъ чтителей старины; они не терпѣли его за учрежденіе училищъ, въ коихъ обучали по Гречески и по Латыни; суевѣры обвиняли его въ нечестіи, за то, что онъ приказалъ вынести изъ церквей образа, ставленные тамъ мірянами для особаго чествованія. Нѣкоторые Бояре изъ Польскаго похода привезли съ собою иконы Латинскаго письма, и даже завели въ домахъ органы. Патріархъ велѣлъ у нихъ отобрать то и другое, и самъ громко обличалъ въ Соборѣ сихъ Бояръ предъ лицемъ Государя. Въ сіе-то время какъ одни изъ нихъ легкомысленно перенимали дурные обычаи Запада, другіе стояли за старину и раздували вездѣ ненависть противъ него; кромѣ того и уставщики Патріарха Іосифа, пострадавшіе за неправильное изданіе Кормчей, попы: Аввакумъ, Лазарь, Никита и Стефанъ, Діаконы: Григорій и Ѳеодоръ Нероновы, распространяли въ народѣ клеветы и посѣяли расколы, кои не только укоренились въ простолюдинахъ, но и въ Духовенствѣ и Боярахъ **. Такія препятствія не останавливали Никона въ исполненіи полезнаго намѣренія. Послѣ сего онъ приступилъ къ преложенію съ Греческаго языка на Славяно-Россійскій Св. Евангелія, Апостола и многихъ церковныхъ и гражданскихъ полезныхъ сочиненій, а съ Европейскихъ языковъ къ переводу тогда извѣстныхъ Историческихъ и Географическихъ книгъ. Нѣкоторыя изъ таковыхъ книгъ,

---

* Въ предисловіи сего Служебника описана исторія исправленія книгъ.

** Маякъ, 1844 г.

бывшія въ его собственной Библіотекѣ, и донынѣ хранятся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, а нѣкоторыя 1675 и въ слѣдующемъ годахъ забраны изъ Воскресенскаго монастыря на Московскій Книгопечатный Дворъ; остающіяся же и доселѣ въ Воскресенской библіотекѣ, также достопримѣчательныя своею древностію, всѣ почти скрѣплены самимъ Патріархомъ по листамъ. Изъ сихъ книгъ, при изданіи Софійскаго Временника Государственнымъ Канцлеромъ, Графомъ Румянцовымъ, взятъ былъ списокъ Всемірнаго Хронографа, къ которому присоединенъ Сборникъ, составленный изъ Временника Несторова и его продолжателей, доходящій до 1534 года, также Изборникъ, писанный 1073 года на пергаменѣ для Великаго Князя Святослава. Кромѣ того, имѣются три Евангелія, Апостолъ, семь Тріодей, Псалтирь, Харатейныя, писанныя Уставомъ за 400 лѣтъ, и другія многія. Святославовъ Изборникъ XI вѣка, какъ драгоцѣнность древней письменности, изъ Воскресенскаго монастыря взятъ въ Патріаршую Библіотеку, гдѣ и находится. Книги сіи показываютъ свѣдѣніе Никона не въ однихъ духовныхъ предметахъ, но и въ другихъ наукахъ, а наипаче въ Греческомъ языкѣ. Кромѣ сего, онъ самъ занимался составленіемъ и изданіемъ разныхъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстны: книга Кормчая, Лѣтопись Русская подъ именемъ Никоновой, въ 8 частяхъ, которая есть полнѣйшій сводъ многихъ Русскихъ Лѣтописей, Степенныхъ книгъ и Греческихъ Хронографовъ, Рай мысленный, при коемъ приложенъ и гербъ Патріарха, Увѣщаніе о созиданіи Крестнаго Онежскаго монастыря на Кіѣ островѣ, Канонъ молебный о соединеніи Вѣры Православной, Молебное пѣніе о умиреніи Церкви Восточныя для убѣжденія раскольниковъ, Поученіе о моровомъ повѣтріи, коего онъ былъ свидѣтелемъ, Правила Св. Апостоловъ, седми Вселенскихъ, девяти помѣстныхъ Соборовъ и Св. Отецъ, которыя частію исправлены, частію же переведены; Скрижаль, содержащая въ себѣ толкованіе на Божественную Литургію, составленная, по желанію Царя Алексѣя Михайловича, Слово къ читателямъ о Крестномъ изображеніи, Уложеніе Собора, бывшаго при немъ, Брашно духовное, сирѣчь Псалмы, молитвы, каноны и проч, собранныя имъ отъ многихъ Св. книгъ, зѣло нужныя и душеспасительныя, единственно направленныя къ распространенію благочестія. — За все сіе, какъ ревностныя услуги Церкви и Отечеству, Государь продолжалъ оказывать Патріарху отличное благоволеніе и особенную довѣренность, и въ началѣ 1654 года, когда открылась война Польская, требовавшая личнаго присутствія самого Государя, то, отправляясь въ походъ, онъ препоручилъ ему сохраненіе Царской Фамиліи. Во время завоеванія Смоленска и съ нимъ 30 городовъ Бѣлорусскихъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, 1653 и 1654 года, свирѣпствовала моровая язва, которая наполнила столицу трупами, непогребаемыми за недостаткомъ рукъ. Въ такой опасности Никонъ обратилъ не только все свое вниманіе на спасеніе столицы и Царскаго Двора, но и успокоилъ встревоженный народъ пастырскимъ окружнымъ посланіемъ, внушая мѣры предосторожности противъ заразы. Исполняя долгъ Пастырскій, при самомъ появленіи заразы,

онъ убѣдилъ Царицу выѣхать изъ Москвы со всѣмъ Дворомъ и проводилъ ее сперва въ Сергіеву Лавру, потомъ въ Колязинскій монастырь, а оттуда въ Вязьму. Въ продолженіи сего пути самъ ѣздилъ впередъ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность; почему, для сбереженія отъ зараженныхъ, ставилъ вездѣ крѣпкія заставы, устроилъ новыя дороги, и очищалъ зараженный воздухъ разведеніемъ огней въ кострахъ, словомъ, изыскивалъ и употреблялъ всѣ возможные способы для отвращенія опасности. Наконецъ, къ народу издалъ онъ пастырское увѣщаніе, въ которомъ убѣждалъ уповать на Бога, принимать нужныя предосторожности и не внимать слухамъ, распускаемымъ злонамѣренными людьми.

1655 года, 10 го Февраля, по прекращеніи моровой язвы, и по увѣдомленіи о семъ Государя, Никонъ имѣлъ утѣшеніе возвратить ему въ Вязьмѣ семейство его невредимымъ, и оттуда отправился въ Москву, чтобы очистить городъ. Государь, прибывши въ столицу, изъявилъ Патріарху живѣйшую признательность за сей патріотическій подвигъ и усердіе; а за сохраненіе, во время моровой язвы, Царскаго Дома, даровалъ ему титло Великаго Государя, которымъ именовался только дѣдъ Царевъ, Патріархъ Филаретъ., и, не смотря на отреченіе Никона, велѣлъ писать во всѣхъ актахъ сей титулъ *; но въ церквахъ Никонъ не позволилъ онаго возглашать. При семъ Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ многія вотчины для Иверскаго монастыря. Согласіе мужду Царемъ и Патріархомъ казалось ненарушимымъ, а взаимная любовь къ нему Государя возрасла до такой степени, что оба они дали взаимную клятву не оставлять другъ друга до предѣловъ гроба, и въ залогъ вѣчнаго союза Никонъ былъ воспріемникомъ дѣтей Царскихъ въ крещеніи.

Въ этомъ же году окончилъ Никонъ строеніе въ Москвѣ каменнаго Патріаршаго дома, начатаго имъ же, и введенъ былъ съ церемоніею въ Крестовую Палату, гдѣ бывали Соборы и куда въ день Ангела своего Государь прихаживалъ къ Патріарху съ имянинымъ пирогомъ. Тамъ, 1656 года, онъ торжественно встрѣчалъ Царя, возвратившагося побѣдоносцемъ надъ Поляками. Нынѣ тамъ помѣщается Синодальная Контора съ ризницей и библіотекою Патріаршею, которыя обогатилъ Никонъ драгоцѣнными облаченіями, митрами, панагіями и рукописями Греческими, Латинскими и Славянскими.

Въ слѣдующемъ году началъ онъ строить близъ Москвы, въ 47 верстахъ, съ Царскаго дозволенія, Воскресенскій монастырь. Пово-

---

* Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Московскій, всея Россіи всея Сѣверныя страны и Поморія и многихъ Государствъ. Отъ сего, яко ему не принадлежащаго, Патріархъ отрицался, и сіе самое ему послѣ поставлено въ вину. Церк. Ист. Митр. Платона. Подобный же титулъ принятъ тогда и Царемъ. Кр. Ист. Русс. Церкви, стр. 35.

домъ къ сооруженію его былъ частый чрезъ сіе мѣсто проѣздъ Патріарха въ Иверскую обитель, его же попеченіемъ устроенную, и отдохновеніе въ немъ отъ пути.

Не безизвѣстно, что Никонъ, исполненный воспоминаніями о пустынѣ, гдѣ онъ провелъ лучшіе свои годы, въ созиданіи монастыря Иверскаго подражалъ расположенію Лавры Аѳонской горы, и особенно тамошнему Иверскому монастырю. Изъ онаго, по просьбѣ Никона, бывшаго тогда еще Архимандритомъ Новоспасскимъ, чрезъ Архимандрита Иверскаго Аѳонскаго монастыря, Пахомія, находившагося въ Москвѣ, съ дозволенія Государя, прислалъ въ новостроющуюся сію обитель снимокъ съ чудотворныя иконы Иверскія Божія Матери. Этотъ монастырь тогда же названъ Святоезерскимъ, Валдайское озеро — Святымъ озеромъ, а село Валдай переименовано Богородицкимъ. Въ разсужденіи новаго монастыря принялъ Никонъ подобное намѣреніе при Истрѣ рѣкѣ представить вѣрное подобіе Іерусалимскаго храма, а въ немъ гроба Господня. Купивъ землю и село Воскресенское (нынѣ обращенное въ посадъ), все окружаемое рѣкою, гористое мѣсто выровнялъ насыпью, съ трехъ сторонъ выкопалъ рвы, поверхность онаго обнесъ деревянною оградою съ восмью башнями, а внутри, на первый случай, соорудилъ, во имя Воскресенія Господня, теплую деревянную церковь съ трапезою и прочими службами. Сія Церковь, 1657 года, освящена была имъ же въ присутствіи Государя, который, разсматривая избранное для устроенія сего монастыря мѣстоположеніе, самъ столько плѣнился онымъ, что сказалъ Патріарху: „Самъ Богъ изначала опредѣлилъ мѣсто сіе „для обители; оно прекрасно, какъ Іерусалимъ."

Никонъ же, утѣшенный столь сладкимъ именемъ, назвалъ, въ угодность Царю, всю обитель Новымъ Іерусалимомъ, а гору, съ коей Царь смотрѣлъ, Елеономъ, равно и другія многія, близь лежащія, мѣста, по примѣру находящихся въ Палестинскомъ Іерусалимѣ, получили свое названіе, на пр., иное наименовано Назаретомъ, иное селомъ Скудельничимъ, иное Ѳаворомъ и Ермономъ, а иное Рамою, рѣка же Истра, окружающая монастырь, Іорданомъ. Тогда жъ указано Царемъ строить большую соборную каменную церковь; но Патріархъ имѣлъ въ виду обширное намѣреніе: онъ хотѣлъ, чтобы этотъ храмъ сооруженъ былъ во всемъ сообразно Іерусалимскому. Въ то время путешествовалъ въ Палестинѣ и по Восточнымъ церквамъ Келарь Сергіевой Лавры, Іеромонахъ Арсеній Сухановъ, отправленный еще Патріархомъ Іосифомъ, 1649 года, 9-го Маія, для обозрѣнія и описанія чиноположеній въ Греческихъ монастыряхъ. Никонъ предписалъ ему снять вѣрные планы съ Іерусалимской и Виѳлеемской церквей; сіи планы онъ привезъ 1665 года, въ Январѣ мѣсяцѣ. Тогда-то Патріархъ приступилъ къ построенію каменной соборной церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, донынѣ существующей.

Занимаясь и внѣшнимъ и внутреннимъ устроеніемъ Церкви, Никонъ ознаменовалъ свое управленіе ревностію о благосостояніи дома Господня и о призрѣніи нищихъ. Первопрестольный храмъ и Патріар-

шій домъ онъ обогатилъ купленными имъ вотчинами, такъ что первый получалъ до двадцати тысячь рублей ежегоднаго дохода. Для пропитанія бѣдныхъ имъ устроены въ Москвѣ многія Богадѣльни. Судя по расходнымъ книгамъ Патріаршаго Приказа, никто изъ Патріарховъ столько не расходовалъ милостыни нищимъ и не дѣлалъ пособій нуждающимся, сколько Никонъ. При каждомъ выходѣ своемъ на служеніе онъ жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ деньгами, не забывая тюремныхъ сидѣльцевъ въ Черной Палатѣ, въ тюрьмахъ на Варварскомъ крестцѣ, въ Разбойномъ и другихъ Приказахъ. Въ праздники, при посѣщеніи темницъ, самъ надѣлялъ колодниковъ и колодницъ милостыней и пастырскимъ утѣшеніемъ. Однажды ему случилось ѣхать въ Новоспасскій монастырь на поминовеніе Царскихъ родителей, на дорогѣ попались ему салазки съ горячими сайками; онъ остановился купить ихъ и роздалъ убогимъ. Нищелюбіе его простиралось до того, что онъ допускалъ убогихъ и неимущихъ въ свою столовую палату за праздничныя трапезы, коими радушно дѣлился съ меньшею братіею Христовой *.

Послѣдуемъ далѣе за судьбою Святителя, занятаго строеніемъ Новаго Іерусалима. Для ближайшаго надзора за построеніемъ церкви Новаго Іерусалима, Никонъ провождалъ тамъ большую часть времени. Но такія отлучки изъ столицы подали случай смутить противъ Патріарха сердце Государя личнымъ врагамъ, которые таились при Дворѣ уже до Патріаршества Никона, а съ Патріаршества его еще болѣе ожесточились, видя, какою довѣренностію облеченъ былъ онъ, особенно во время двухъ-лѣтняго отсутствія Царя; ибо тогда Государь подчинилъ ему своего Намѣстника и Бояръ, которые безъ него не могли рѣшить никакого дѣла, и должны были каждое утро являться къ нему съ докладами. При входѣ въ церковь онъ принималъ челобитныя, и, по свидѣтельству очевидца, Арабскаго писателя, Павла Алепскаго, „имѣлъ семь палатъ, въ которыхъ сидѣли семь су„дей со множествомъ дьяковъ и въ которыя въ урочный часъ сходи„лись Бояре; если же кто опаздывалъ, то не оставался безъ замѣча„нія.“ На все сіе не могли равнодушно смотрѣть, какъ въ Боярской Думѣ, такъ и въ Совѣтѣ Царскомъ, гдѣ онъ распоряжался властно; даже сама Царица втайнѣ недовольна была такою властію Патріарха. Все это, возбудивъ зависть и ненависть первостепенныхъ Бояръ, раздражало самолюбіе Царскихъ родственниковъ Морозовыхъ, Милославскихъ, Стрѣшневыхъ и другихъ, которые, подъ разными предлогами, сѣяли негодованіе въ народѣ, подозрѣніе при Дворѣ. Сверхъ того между Боярами нашлись четвероженцы: Никонъ подвергнулъ ихъ строгому Церковному запрещенію, какъ нарушителей правилъ Св. Отецъ. Съ своей стороны и Никонъ, по непреклоности характера, раздражалъ умы, дѣйствуя самовластно, подобно Патріарху Фи-

* Патріаршаго Приказа расходная книга, 7163 и 64, № 58.

ларету, отцу Царскому. Притомъ открылись тайныя неудовольствія со стороны Государя, который началъ отказывать Никону въ свиданіяхъ, уклонялся отъ частыхъ съ нимъ совѣщаній, и не бывалъ въ Успенскомъ Соборѣ, когда тамъ служилъ Патріархъ. Сверхъ того Никонъ казался слишкомъ тягостнымъ и Духовенству, по своей взыскательности за всякое нарушеніе порядка Церковнаго; ибо, прошедши самъ всѣ Церковныя степени, онъ испыталъ все, что можетъ только испытать лице духовное, и, показавъ всюду строгій примѣръ нравственности и благочестія, требовалъ того же сáмаго и отъ подчиненныхъ своихъ. Далѣе, при посвященіи въ санъ Священный, онъ никого не рукополагалъ безъ личнаго испытанія въ чтеніи и пѣніи, что казалось въ то время стѣснительнымъ. Самое высшее духовенство роптало на его строгость, а наипаче, когда, отрѣшивъ отъ Епархіи Павла, Епископа Коломенскаго, который явно противился исправленію книгъ, онъ заключилъ его въ монастырь безъ суда Соборнаго. Раздраженные симъ поступкомъ, въ числѣ коихъ находились и ближайшіе къ Патріарху люди, сперва скрывали свое негодованіе, но послѣ сдѣлались явными недоброжелателями Никона, въ особенности Питиримъ, Митрополитъ Сарскій, Иларіонъ, Архіепископъ Рязанскій, и Архимандритъ Чудовскій, Іоакимъ, въ послѣдствіи Патріархъ Московскій. Между имъ и Никономъ взаимное неудовольствіе превратилось, наконецъ, въ открытую вражду; первый, изъ боярскаго рода, поддерживаемый Боярами, находилъ неприличнымъ самоуправство Патріарха, вышедшаго изъ поселянъ; а послѣдній возставалъ на Іоакима, какъ на Архимандрита, восхищавшаго себѣ судъ надъ Первосвятителемъ.

Между тѣмъ учрежденный Царемъ Приказъ Монастырскій мало по малу начиналъ судить лица Духовныя и ихъ волости, опираясь на Уложеніе. Гнѣвно выражался о новомъ порядкѣ дѣлъ Никонъ, особливо когда и Церковныя нѣкоторыя распоряженія опровергаемы были Государемъ. Полоцкій Богоявленскій монастырь, мимо вѣдома Патріарха, хотя зависѣлъ отъ его лица, Государемъ отданъ былъ тогда въ управленіе Каллисту, Епископу Полоцкому. Сверхъ того, открылись тайныя какія-то неудовольствія у Государя съ Патріархомъ, къ коимъ, вѣроятно, относится и сопротивленіе Никона желанію Царя расторгнуть бракъ свой съ Царицею Маріею Ильиничною *, которая, по какимъ-то причинамъ, ненавидѣла его, равно и ея родитель былъ, по своимъ причинамъ, ему непріязненнымъ. Къ довершенію оскорбленія Царя и раздраженія Патріарха, еще одно обстоятельство усилило то и другое: какой-то Дворянинъ, осужденный на смерть за убійство, прибѣгнулъ къ защитѣ Царскаго духовника; духовникъ просилъ Государя о помилованіи; но, получивъ отказъ въ просьбѣ, запретилъ ему причащеніе Св. Тайнамъ. Царь жаловался Патріарху, а Никонъ оправдалъ рѣшеніе духовника **. При этомъ случаѣ главные Бояре и Духо-

* Иннокентія Церков. Истор. II, 569.

** Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи, ч. II, 144.

венство, зная раздражительность Никона, питали ее личными оскорбленіями, и тѣмъ успѣли поселить остуду въ сердцѣ Царя къ Патріарху; а одинъ изъ Царедворцевъ осмѣлился назвать его именемъ свою собаку, и ненависть свою къ нему доводилъ до открытаго кощунства; тогда оскорбленный Патріархъ рѣшился удалиться въ Воскресенскій монастырь, какъ бы стыдясь своего униженія въ столицѣ. Такимъ поступкомъ онъ обнаружилъ, что и въ самыя добродѣтельныя сердца проникаетъ тонкая и ѣдкая ржа грѣха.

Въ монастырѣ добровольный изгнанникъ находился до нечаяннаго нашествія Крымскихъ Татаръ на Россію, какъ труженикъ. Когда хищные Крымцы вторгнулись въ Малороссію, чтобы грабить, подъ видомъ стрѣлковъ Витовскихъ и Хмельницкаго, потомъ устремились на великую Россію, то слухъ сей обратилъ мысли Государя къ Никону; Царь встревожился опасностію, угрожавшею Патріарху въ беззащитномъ монастырѣ, послалъ къ нему одного изъ приближенныхъ къ себѣ вельможъ, съ предложеніемъ на время удалиться въ Макаріевъ Колязинъ монастырь, укрѣпленный каменною оградою. Но Никонъ принялъ это за вѣсть о заточеніи, отвѣчалъ Царскому посланному, что „лучше ему быть въ Зачатейскомъ монастырѣ, на Вар„варскомъ крестцѣ, подъ горою, гдѣ была большая тюрьма, чѣмъ въ „Колязинѣ монастырѣ,“ и просилъ позволенія; а потомъ прибылъ въ Москву, и, чрезъ три дни, въ присутствіи Бояръ, допущенъ къ Царю, и отъ него былъ у Царицы. Послѣ сего Царь отпустилъ его въ монастырь Воскресенскій, давъ свое соизволеніе ѣхать въ Валдайскій, Иверскій и Онежскій Крестные монастыри, гдѣ пробылъ болѣе года въ трудахъ пустынныхъ. Алексѣй Михайловичъ, при прощаніи, пожаловалъ ему на путевыя издержки двѣ тысячи рублей серебромъ; сверхъ сего, особеннымъ Указомъ, повелѣлъ сопровождать его стрѣльцамъ и сотникамъ для защищенія, въ случаѣ нападенія иновѣрцевъ, но это были послѣднія искры погасавшей къ нему любви Царской. Таковое отдаленіе Патріарха отъ Двора родило въ немъ новое огорченіе, не смотря на то, что въ семъ безмолвіи казался онъ покойнымъ и провождалъ тамъ время въ трудахъ иноческихъ, пустынныхъ. Враги пользовались его отсутствіемъ; навѣты и козни умножались и питали болѣе и болѣе неудовольствіе противъ Никона въ Царѣ и при Дворѣ. Самое это удаленіе послужило къ собственному несчастію Святителя, тѣмъ болѣе, что, при сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, дѣла Церковныя оставались въ неустроенномъ положеніи. Посему Государь созвалъ въ столицу Соборъ Россійскихъ и, бывшихъ въ Москвѣ, Греческихъ Епископовъ, чтобы разсмотрѣть дѣйствія Никона; а къ нему рѣшился послать Стольника Пушкина на Бѣлое Море, и просить окончательнаго разрѣшенія на избраніе другаго, на мѣсто его, Патріарха. Никонъ хотя и подтверждалъ свое отреченіе, однако же, опасался власти непріязненнаго преемника, и, не разрѣшая приступить къ избранію и посвященію его, предоставлялъ право сіе исключительно себѣ. Онъ хорошо зналъ судей своихъ и ненависть, которую къ нему питали. Питиримъ, Крутицкій Митрополитъ, старался увѣрить, что Никонъ, не дослуживъ литургіи, оставилъ пре-

столъ съ клятвою, никогда не возвращаться, въ чемъ несогласенъ былъ Михаилъ, Митрополитъ Сербскій и другіе. Одинъ изъ Грековъ упрекалъ Никона въ дерзости Амановой, другіе пришельцы Греческіе возставали противъ него; Архіепископъ Кипрскій, Кириллъ, утверждалъ, что не слѣдуетъ давать монастырей въ управленіе Архіереямъ, отходящимъ на покой, по примѣру Восточной Церкви. А потому всѣ они согласны были на низложеніе Никона съ престола Патріаршаго, другіе же и на лишеніе сана Архіерейскаго, за то, что самовольно оставилъ свою Епархію, и старались утвердить сіе выписками изъ Правилъ Церковныхъ.

При столь смутныхъ обстоятельствахъ пріѣхалъ въ Москву бывшій Митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, котораго предъ симъ вызывалъ изъ Молдавіи самъ Патріархъ, не предвидя, что найдетъ въ немъ себѣ врага. Этотъ Іерархъ прибылъ съ одобрительной Грамотой отъ Константинопольскаго Патріарха, Парѳенія, какъ хорошо знающій Церковные уставы. Онъ, принятъ будучи милостиво Государемъ и Боярами, присталъ къ сторонѣ Никоновыхъ противниковъ, которые и употребили его орудіемъ для нападенія на Патріарха и для убѣжденія Царя кончить, посредствомъ Восточныхъ Патріарховъ, начатый въ 1660 году, судъ надъ Московскимъ Патріархомъ; а до того Паисій сдѣлался Предсѣдателемъ начатаго Собора.

Между тѣмъ Никонъ возвратился изъ Крестнаго монастыря, и когда жилъ въ ономъ, находившійся въ свитѣ его монахъ, Ѳеодосій, оказался подозрительнымъ въ поведеніи своемъ до того, что покусился отравить Патріарха, въ чемъ, при допросѣ, не только признался ему, но и самому Царю, который предоставилъ надъ нимъ судъ ему же; но Никонъ, поблагодаря Царя, писалъ, что въ своемъ дѣлѣ не можетъ быть судьею, и, по прибытіи въ Москву, отправился въ Воскресенскій, дабы въ немъ ближе наблюдать за дѣйствіями Собора, который былъ созванъ для разсужденія объ его поступкахъ. Тутъ, заботясь о благоустроеніи созидаемой имъ обители, увидѣлъ явнаго себѣ врага, Стольника Бабарыкина, коему монастырскій Приказъ отдалъ землю, купленную имъ, и когда сей не хотѣлъ возвратить ее въ обитель по требованію Никона, то Патріархъ, служа молебенъ, выбиралъ изъ Псалмовъ слова проклятія на Бабарыкина, который донесъ Государю, что Патріархъ на молебнѣ положилъ жалованную грамоту монастырю предъ образомъ Богоматери, проклиналъ его и порицалъ въ кельѣ. Услышавъ о томъ Царь, приказалъ учинить строгое слѣдствіе, которое какъ ни произведено было строго, но оказалось несправедливымъ; почему Государь, успокоясь, послалъ къ нему разные подарки, и Патріархъ въ сей обители, какъ строгій труженикъ, забывъ свой высокій санъ, на ряду съ прочими трудился въ строеніи каменной церкви, кромѣ коей всѣ начатыя зданія не имѣли надлежащаго своего основанія. Почему, для приведенія къ концу предназначеннаго имъ строенія, остался тамъ на долгое время. Сколько пребываніе сіе послужило въ пользу обители, столько строителю ея принесло вреда; ибо, когда Патріархъ возвратился въ столицу, Государь принялъ его долговремен-

ное отсутствіе съ неудовольствіемъ, а навѣты враговъ до того довели Царя, что довѣренность его и дружба къ Никону уступили мѣсто явному негодованію. Неблаговоленіе свое къ Патріарху онъ обнаружилъ тѣмъ, что совсѣмъ прекратилъ дружественныя ежедневныя съ нимъ бесѣды; отмѣнивъ выходы свои въ Соборъ къ торжественнымъ прѣздникамъ, пересталъ, при служеніи его, посѣщать даже и крестные ходы, которые дотолѣ всегда сопровождалъ, и присылалъ прямо сказать Патріарху, чтобъ „его не ждали."

Между тѣмъ нѣкоторые изъ личныхъ враговъ Святителя явно дѣлали личныя оскорбленія ему и его подчиненнымъ, и дошли до того, что стали открыто ругаться надъ Патріархомъ. Въ сіе время прибылъ въ Москву Грузинскій Царь, Теймуразъ, къ коему, 1657, 4-го Іюля, отправлены были Русскіе духовные для исправленія Христіанской Вѣры, и коему, по прибытіи, былъ торжественный пріемъ во Дворцѣ. Патріархъ, вѣдая причину его прибытія и желая участвовать въ семъ дѣлѣ, какъ касающемся до Церкви, находилъ нужнымъ, для устроенія Богослужебнаго порядка, съ нимъ видѣться, но не былъ приглашенъ къ столу. Онъ послалъ во Дворецъ, для развѣдыванія причины сему, своего Стряпчаго, Князя Дмитрія. Окольничій, Матвѣй Ивановичъ Хитровъ, отправлявшій тогда званіе Стольника придворнаго, увидѣвъ его во Дворцѣ и услышавъ даже отъ него, что онъ присланъ Патріархомъ, выгналъ его вонъ палкою. Никонъ за сіе письменно требовалъ удовлетворенія и дерзнулъ угрожать, что онъ тѣмъ же отплатитъ. Царь отвѣчалъ ему собственноручно, что сіе разсмотритъ и съ нимъ переговоритъ. Однако жъ, Никонъ, происками Бояръ, остался безъ удовлетворенія. Іюля 8-го, въ торжественный день праздника Казанскія Богоматери, онъ ожидалъ въ Церковь выхода Царскаго; но Царь, противъ обыкновенія своего, не вышелъ, и велѣлъ ему себя не дожидаться.

Никонъ искалъ случая объясниться съ Государемъ. Наступило благопріятное, по видимому, время, праздникъ Положенія Ризы Господней, когда Царь всегда бывалъ въ Успенскомъ соборѣ; но, противъ обыкновенія, онъ удержанъ отъ выхода; и Князь Ромодановскій, пришедшій въ Соборъ объявить Патріарху о томъ, сталъ упрекать Никона въ надменности за титло Великаго Государя. Патріархъ, огорченный симъ, того жъ Іюля 10-го, по совершеніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, громко произнесъ, что онъ „нынѣ уже не Патріархъ „Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ и недостойный." Поставивъ у иконы Владимірской посохъ Святителя Петра, онъ снялъ съ себя одежды Святительскія, не смотря на моленіе и плачь клира и народа, и, надѣвъ на себя простую монашескую мантію и черный клобукъ, написалъ въ ризницѣ письмо * къ Царю объ отшествіи своемъ, и сѣлъ на ступени Святительскаго мѣста въ ожиданіи отвѣта. Смятенный Государь послалъ Кня-

---

* „Се вижу на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды, и того ради и Соборовъ во Св.

зя Трубецкаго увѣщевать его; но увѣщатель былъ изъ числа враговъ его; онъ ему объявилъ, что Государь приказалъ сказать: „Гдѣ ты изволишь, тамо себѣ избери монастырь и келью.“ —„ Челомъ бью, — отвѣчалъ съ поклономъ Патріархъ, — Великому Государю на его Государской милости,“ и, съ сими словами, оскорбленный, непреклонный Никонъ не пошелъ уже въ кельи Патріаршія, и когда хотѣлъ было сѣсть на телѣгу, народъ не допустилъ его до этого униженія; въ это время Царь прислалъ къ нему карету, но онъ не принялъ ее. Въ Спасскихъ воротахъ остановилъ его плачущій народъ; но когда явились Царскіе сановники, то онъ пошелъ, чрезъ Красную площадь и Ильинскій крестецъ, на свое Воскресенское подворье, а оттуда, не дождавшись дозволенія Царскаго, уѣхалъ въ обитель Воскресенскую, и даже отказался сѣсть въ посланную за нимъ карету. Князь Трубецкой пріѣхалъ опять, уже въ Воскресенскъ, спрашивать его, именемъ Государя, о причинѣ отшествія. Никонъ отвѣчалъ что „ради спасенія душевнаго, ищетъ „безмолвія, отрекается отъ Патріаршества и проситъ себѣ только въ „управленіе монастыри Воскресенскій, Иверскій и Крестный; благо-„словляетъ Митрополиту Крутицкому, Питириму управлять, церков-„ными дѣлами,“ и смиренно, въ письмѣ своемъ, просилъ у Царя прощенія за скорый свой отъѣздъ изъ Москвы.

Съ тѣхъ поръ открылось явное неудовольствіе между Царемъ и Патріархомъ, которое превратилось, со временемъ, во вражду. И хотя первоначальная причина Царскаго гнѣва на Никона, можетъ быть, останется навсегда неизвѣстною, но очевидною виною разрыва его съ Царемъ были зависть и клевета; ибо Никонъ былъ произведенъ Патріархомъ по особенному Царскому, благоволенію, и облеченъ отъ Царя такою властію, что Государственныя дѣла, безъ согласія его, не могли быть рѣшаемы первостепенными Боярами. Посему дѣйствія Никоновы могли казаться оскорбительными для честолюбія Государственныхъ Сановниковъ, потомковъ Удѣльныхъ Князей. Народъ очень былъ приверженъ къ Никону. Когда сей Патріархъ приступилъ къ исправленію книгъ, то враги его внушили простолюдинамъ, будто бы онъ подрываетъ Православіе; и тѣ самые, кои почитали сокровищемъ книги, исправленныя Патріархомъ Іосифомъ, называли Никона врагомъ Церкви. При Іосифѣ любили они нововведеніе; при Никонѣ объявили себя старообрядцами, или, лучше сказать, не своимъ умомъ они дѣйствовали, но увлекались внушеніями навѣтниковъ. Никонъ былъ другомъ и благодѣтелемъ народа; и такъ надлежало привесть его въ ненависть у народа. Царь и Никонъ жили одною душею: могли ли царедворцы хладнокровно смотрѣть на такое единодушіе? Враги Ни-

церквахъ лишаемы. Азъ же пришлецъ есмь на земли. И се нынѣ, поминая заповѣдь Божію, дая мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего. И ты имаши предъ Господомъ и Богомъ отвѣтъ дати,“ и, разсмотрѣвъ Государь писаніе, паки возврати къ Никону: зане не бысть ему на пользу. См. Русск. Цер. Ист. Преосв. Филарета, Еписк. Рижскаго, стр. 44.

кона всячески старались препятствовать сближенію и свиданію Царя съ Патріархомъ, изъ опасенія, чтобы взаимное, искреннее объясненіе одного съ другимъ не пробудило въ сердцахъ ихъ прежней любви и довѣренности, усыпленныхъ случайнымъ негодованіемъ. Зависть и коварство внушали Царю, будто бы Никонъ домогается самовластія; въ то же время раздражили Никона противъ Царя, для котораго не однократно тотъ подвергалъ жизнь свою опасности; словомъ, изыскивали всѣ средства очернить его. Удручаемый клеветою, завистію и ненавистію, Никонъ удалился изъ Москвы, и до того самаго времени, какъ лишенъ былъ Патріаршества, жилъ въ Воскресенской обители, въ которой составилъ тогда Русскую Лѣтопись отъ Рюрика до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича, съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи. Изображая превратности царствованій и народовъ, Никонъ еще болѣе узнавалъ всю цѣну крестнаго своего испытанія въ сладостномъ уединеніи: каждый день занимался онъ строеніемъ каменной соборной церкви, обязанной навсегда ему не только сооруженіемъ, но и точнымъ размѣщеніемъ въ оной по модели всѣхъ храмовъ, и донынѣ въ ней находящихся въ томъ же видѣ, въ какомъ первоначально оные имъ были расположены и устроены.

Сіе величественное и огромнѣйшее зданіе, единственное въ Россіи, заслужившее похвалу отъ соотечественниковъ нашихъ и даже отъ иностранцевъ, производимо было не только попеченіемъ и иждивеніемъ, но даже и трудами Никона: онъ самъ носилъ, своими руками, на ряду съ работниками, камни, известь, воду и прочее, какъ простой каменщикъ. Сверхъ того, до полученія модели, во 150 саженяхъ отъ Воскресенской обители, на берегу рѣки Истры, онъ устроилъ, для уединенія и безмолвія, пустыню, съ двумя въ оной церквами, каковыя есть въ Святой Аѳонской горѣ у пустынныхъ Отцевъ, и туда удалялся во Святую Четыредесятницу. Въ семъ уединеніи подавалъ онъ образъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ; изнуряя себя постомъ и нося всю тяжесть жизни монастырской труженической, неослабно пребывалъ въ терпѣніи и молитвѣ. Между тѣмъ не переставалъ онъ пещись о странныхъ и нищихъ, повелѣвая давать имъ въ монастырѣ пропитаніе. Бѣдные находили въ гонимомъ Никонѣ себѣ отца и усерднѣйшаго помощника во всѣхъ нуждахъ своихъ. Онъ покорялъ себѣ сердца благотвореніемъ. Его благочестивая жизнь сдѣлалась извѣстною добродѣтельному Царю, который, слыша о примѣрномъ его терпѣніи, трудахъ и молитвахъ, неоднократно посылалъ по тысячѣ и по двѣ рублей на содержаніе ему и братіи; также отдалъ въ его распоряженіе доходы обители Иверской, Крестной и Воскресенской, имъ выстроенныхъ, съ принадлежащими къ нимъ селами и деревнями. Однако клевета и зависть не преставали помрачать достоинства его въ глазахъ Государя. Самое отдаленіе Святителя отъ Двора могло быть благопріятнымъ для недоброжелателей Никона и опаснымъ для него самаго; ибо оно открывало свободное теченіе ихъ кознямъ. Когда тайный Архивъ Никона былъ раскрытъ, къ умноженію неудовольствій Патріарха, онъ жаловался въ письмѣ къ Царю на сіе нарушеніе тайнъ не только частныхъ, но и Государственныхъ, у

него хранившихся, изъ которыхъ иныя ввѣрены ему смущенною совѣстію, какъ Святителю. Его жалобы на это были не уважены; злобныя внушенія личныхъ враговъ Никона возбудили въ немъ все волненіе его духа, и поставили самаго Царя въ затрудненіе поддержать связь съ нимъ. Пользуясь симъ, рѣшительно начали дѣйствовать противу Патріарха и разсѣвать толки, что онъ судится за искаженіе книгъ. Тогда Патріархъ, не щадя враговъ ересь и своихъ ни на словахъ, ни на бумагѣ, предавалъ ихъ анаѳемѣ за обиды, и довелъ Государя до того, что онъ, по совѣту Греческаго Митрополита, Паисія, прибывшаго въ сіе время въ Россію, который былъ довольно свѣдущій въ дѣлахъ церковныхъ и зналъ положеніе Никона, но, будучи весьма ласкаемый Боярами, Сановниками Двора, для водворенія тишины, предложилъ Государю избрать новаго Патріарха, который и изъявилъ, согласіе на избраніе новаго. Но благоразуміе нѣкоторыхъ Пастырей остановило это по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, дѣла важныя и необыкновенныя требуютъ долговременнаго изслѣдованія и разсудительнаго совѣщанія, а наипаче, гдѣ болѣе сомнѣнія, тамъ и величайшую должно употребить осторожность; во вторыхъ, подчиненнымъ, на основаніи правилъ, не свойственно судить своего Судію и Владыку; Патріарха должны судить Патріархи. И хотя голосъ этотъ проникъ въ кроткое сердце Государя, который не хотѣлъ принять на себя осужденія Никона, однако жъ, не смотря на все сіе, Царь, съ тѣхъ поръ, препоручилъ уже завѣдывать Патріаршескими дѣлами Крутицкому Митрополиту, Питириму, который вошелъ во всѣ права Патріаршія: вмѣсто его, совершалъ обрядъ шествія на осляти вокругъ города въ Вербное Воскресенье; по волѣ Царской, пересталъ на эктеніяхъ, при служеніи, поминать Патріарха, и дѣйствовалъ, не сносясь съ Никономъ, даже предавалъ истязанію и ссылалъ въ заточеніе тѣхъ священниковъ, которые въ служеніи возносили имя Никона.

У Никона отобраны были нѣкоторыя владѣнія, принадлежавшія Патріаршеской каѳедрѣ; его распоряженія Церковныя начали быть опровергаемы, безъ согласія и мимо его выходили Царскіе имянные Указы о постановленіи монастырскихъ властей духовныхъ и другихъ Священо-и Церковнослужителей, и Грамоты выдавались отъ Архіереевъ, съ прописаніемъ, что посвященъ тотъ, или другой по Царскому Указу. Царь посылалъ иногда въ Воскресенскій монастырь къ Никону Бояръ; но они, вмѣсто утѣшенія, наносили Патріарху новыя досады, даже многіе Архіереи Россійскіе явно вооружались противъ Никона и дѣйствовали враждебно, а особливо Крутицкій Митрополитъ, Питиримъ, Архіепископъ Рязанскій, Иларіонъ, и Меѳодій, Епископъ Мстиславскій. Сколько ни тягостны были такія испытанія для Никона, и сколько его положеніе ни возбуждаетъ сострађанія, но при томъ не можно оправдать ту самонадѣянность и вспыльчивость, какія обнаруживалъ онъ, особливо вскорѣ послѣ перваго знака неудовольствія Царя; ибо, принимая къ сердцу всякое оскорбленіе, иногда выходилъ онъ изъ должныхъ правилъ умѣренности и приличія, налагаемаго на него его саномъ и обязанностями; наипаче гнѣвное возраженіе за отня-

тіе волостей монастырскихъ. Съ уступчивостію и покорностію кроткому и благоразумному своему Государю, прежде столько ему благодѣтельствовавшему, можетъ быть, онъ удержалъ бы свою прежнюю къ себѣ довѣренность его, и постыдилъ бы враговъ своихъ, которые всячески старались препятствовать сближенію его съ Царемъ, изъ опасенія; чтобы, съ возобновленіемъ ихъ дружбы, не обнаружились ихъ собственныя козни; а съ меньшею строгостію и взыскательностію къ подчиненнымъ, онъ бы привязалъ ихъ къ себѣ; но, увлекаясь всегдашнимъ къ себѣ снисхожденіемъ и довѣренностію Царскою, онъ выступилъ изъ предѣловъ, почему и заслужилъ явное негодованіе и гоненіе. Но и въ такомъ положеніи Никонъ не питалъ вражды къ Государю, хотя и жаловался ему въ письмахъ; никогда не произносилъ клятвы на него. При семъ нашелся между враждебными и преданный ему одинъ Бояринъ, Зюзинъ; его-то необдуманное и неумѣстное усердіе вызвало Никона въ Москву, къ довершенію его несчастія. Болѣзнуя о пагубныхъ послѣдствіяхъ долголѣтней распри, и слыша непрестанно отъ людей, приближенныхъ къ Царю; сколь прискорбно его любящему сердцу такое ожесточеніе Патріарха, Зюзинъ надѣялся, что искреннее объясненіе его съ Царемъ можетъ погасить раздуваемое пламя вражды, и для сего рѣшился написать къ Патріарху отъ имени Государя, чтобы онъ внезапно пріѣхалъ въ Москву къ утрени, въ Успенскій соборъ. Сверхъ сего, Никонъ имѣлъ сонное видѣніе, въ коемъ мечтательно предсталъ ему сонмъ прежде почившихъ Святителей, возставшихъ изъ гробовъ въ храмѣ Успенія и; по воззванію Св. Іоны, давшихъ ему руки.

По такимъ побужденіямъ и по ласковому предъ симъ пріему Архимандрита, посланнаго отъ него въ Савинъ монастырь къ Государю, и по полученному отъ него благосклонному письму *, Никонъ пріѣхалъ въ Мокву на праздникъ Св. Петра Митрополита; къ утрени въ соборъ, и, приложась къ Св. иконамъ и мощамъ, сталъ на Патріаршее мѣсто; къ нему подошли подъ благословеніе Митропо-

* Списокъ съ Государевы Грамоты, съ слова въ слово, какова прислана его Государевою рукою писана въ Воскресенскій монастырь, и по сей Грамотѣ прозвася Новый Іерусалимъ. „Великому Государю и Отцу нащему, Святѣйшему Никону, Архіепископу Царствующаго Великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріарху, Сынъ твой возлюбленый, Царь Алексій, челомъ бьетъ: изволивъ, Государь, про насъ вѣдать, и мы милостію Божіею и твоими, Отца нашего, молитвами, пришли въ Савинской монастырь Октября въ 1-й день, въ четвертомъ часу дни, далъ Богъ здроово; а потомъ тебѣ, Отцу своему, челомъ бью на хлѣбѣ. Да ты же жалуешь пишешь, тужишь о насъ, и аще Богъ дастъ живы будемъ за твоими пресвятыми молитвами, и паки не зареклися и не зарекаемся, и паки пріѣзжать, а старца твоего Государева Новаго Іерусалима препокоить отпустить къ тебѣ, и Стрѣльцовъ Саввы Чудотворца пятьнадесять человѣкъ послалъ. Царь Алексій, со многою любовію радостною лобызавъ честную десницу твою Государеву; челомъ бью.“ Письмо сіе находится въ рукоп. житіи П. Никона, имѣющемся у издателя.

литъ Іона Ростовскій со всѣми соборянами. Святитель послалъ Митрополита съ Архимандритомъ своимъ увѣдомить Царя о своемъ прибытіи. Въ это время Государь, за нѣсколько шаговъ отъ собора, слушалъ утреню въ теремной церкви, и, въ недоумѣніи, созвалъ ближнихъ Бояръ и духовныхъ властей, которые убѣдили его не принимать Патріарха, а только взять отъ него грамоту, въ коей описывалъ свое видѣніе; для сего присланы Князья Никита Одоевскій и Долгорукій съ Митрополитомъ Павломъ, объявить ему Государево повелѣніе ѣхать обратно въ свою обитель, въ ожиданіи суда Вселенскихъ Патріарховъ. Онъ вышелъ изъ собора, но взялъ съ собою посохъ Петра Чудотворца, въ доказательство того, что не съ клятвеннымъ отреченіемъ оставилъ свой престолъ, и, садясь въ свои сани, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, сказавъ: „Идѣже аще не пріемлютъ васъ, исходяще изъ града того, прахъ, прилѣпшій къ ногамъ вашимъ, отрясите во свидѣтельство на ихъ; чесо ради прахъ, прилѣпшій къ ногамъ нашимъ, отрясаемъ вамъ.“ На это одинъ изъ Стрѣлецкихъ Полковниковъ возразилъ ему: „А мы сей прахъ подметемъ.“ — „Размететъ васъ сія метла,“ — отвѣчалъ Патріархъ, указывая на явившуюся тогда комету съ хвостомъ. Озлобленные симъ враги поставили ему въ вину такой поступокъ. Когда донесли о томъ Государю, онъ послалъ въ слѣдъ за нимъ въ село Чернево, отобрать у него посохъ и спросить о причинѣ пришествія въ Москву. Никонъ не хотѣлъ вручить жезла Митрополиту Крутицкому, Павлу, и Чудовскому Архимандриту, Іоакиму, но доставилъ, чрезъ Воскресенскаго Архимандрита, прямо къ Царю, вмѣстѣ съ призывными письмами Боярина Зюзина, который былъ за то сосланъ въ Казань. При отправленіи Митрополита Павла и Архимандрита Іоакима, Никонъ объявилъ свою волю на избраніе Патріарха, и требовалъ только, чтобы подъ его управленіемъ оставались три его обители; чтобы въ распоряженіе ими не мѣшались Епархіальные Архіереи; чтобы поставленіе Священнослужителей въ сихъ монастыряхъ и церквахъ, отъ нихъ зависящихъ, предоставлено было ему; наконецъ, чтобы ему занимать вторую степень на Соборахъ, имѣть свободный доступъ къ Царю, а также чтобы и къ нему былъ свободный доступъ всѣмъ, посѣщать его желающимъ. Но Соборъ, разсуждавшій о семъ предложеніи, не согласился признать независимости Никона отъ власти новаго Патріарха и дозволить ему свободное посвященіе Священнослужителей въ его обителяхъ безъ власти Епаршеской; требовалъ обратно вотчинъ, отписанныхъ отъ другихъ въ Воскресенскую обитель; лишалъ ее даже имени новаго Іерусалима, и, наконецъ, ограничивалъ пріѣздъ Никоновъ въ столицу. Въ то же время Соборъ подвергъ епитиміи Митрополита Ростовскаго, Іону, за то, что подошелъ къ благословенію Никона въ храмѣ Успенія, и назначилъ мѣстоблюстителемъ Павла Крутицкаго, бывшаго постриженникомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

После сего Царь Алексѣй Михайловичъ долго находился въ нерѣшимости; наконецъ, положено было послать ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ призывныя грамоты, съ требованіемъ рѣшенія о предѣлахъ Царской и Патріаршеской власти, о поступкахъ и судѣ Никона, не

называя его по имени, а только предлагая нѣкоторыя обстоятельства, дабы разсмотрѣніе и рѣшеніе Восточныхъ Патріарховъ было тѣмъ безпристрастнѣе. Написано двадцать пять вопросовъ на Греческомъ языкѣ Газскимъ Митрополитомъ, Паисіемъ, и 1663 году они отправлены на Востокъ съ Грекомъ, Діакономъ Мелетіемъ, которому, сверхъ того, вручены были особенныя жалобныя грамоты ко всѣмъ Патріархамъ, съ наставленіемъ, какъ изъяснить подробнѣе вины Никона и требовать въ Патріаршихъ отвѣтахъ ближайшаго примѣненія къ онымъ. Сообразно съ такимъ намѣреніемъ, на всѣ оные двадцать пять вопросовъ даны пространные отвѣты, подписанные четырьмя Патріархами: Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антіохійскимъ, Іерусалимскимъ и многими Митрополитами, и присланы были въ томъ же году въ Москву. Но Іерусалимскій Патріархъ, Нектарій, хотя подписался подъ оными, впрочемъ, особою грамотой, отъ 20 Марта, 1664 года, отозвался Царю Алексѣю Михайловичу, что онъ ни въ Царской грамотѣ, ни въ словахъ Мелетія не нашелъ достаточныхъ причинъ къ обвиненію Патріарха Никона, и потому просилъ Царя окончить сіе дѣло примиреніемъ, не слушать недоброжелателей и враговъ обвиняемаго, и вызвать Никона на Патріаршество его, для прекращенія всякой распри и соблазна въ Россійской Церкви. Письмо сего Святителя произвело въ Царѣ глубокое впечатлѣніе. Онъ всегда понималъ друга своего гораздо лучше другихъ, но дѣло зашло далеко и усердіе благонамѣреннаго Іерарха было тщетно. Раздраженный Никонъ не признавалъ себя виновнымъ и не хотѣлъ принимать отвѣтовъ Восточныхъ Патріарховъ; не только отвергнулъ ихъ вмѣстѣ съ вопросами, но даже сочинилъ пространное возраженіе. Въ 26 и 27 возраженіи жестоко онъ ополчился противъ Монастырскаго Приказа и противъ многихъ статей Уложенія. Потомъ обратился съ грамотою своей къ Патріарху Константинопольскому, объяснялъ ему свое поведеніе отъ самаго начала правленія и всѣ претерпѣнныя имъ обиды; но грамота сія была перехвачена Боярами и огорчила Государя. Одинъ изъ сильнѣйшихъ его враговъ, Бояринъ Стрѣшневъ, предложилъ Митрополиту Паисію до 30 вопросовъ, относившихся къ поступкамъ Никона, и Паисій написалъ на нихъ отвѣты каноническіе въ его осужденіе. Никонъ послѣ сего отнесся къ Царю, удостовѣряя въ своей невинности и разрѣшая обидѣвшихъ его, кто только согласится признавать себя виновнымъ; и Царь, памятуя прежнюю любовь его, боролся съ многочисленными врагами Патріарха, не выдавая его ихъ злобѣ. Наконецъ, по настоянію Митрополита Паисія, который въ письмѣ къ Царю, выставляя себя ревнителемъ Царской чести, писалъ, что для пользы Церкви и Царя и водворенія тишины церковной, послалъ звать Восточныхъ Патріарховъ въ Москву на Соборъ. Но Патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій отказались быть въ Россіи, отговариваясь опасностями отъ Турокъ; Александрійскій, Паисій, и Антіохійскій, Макарій, прибыли въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, 1667 года, и именемъ всѣхъ Патріарховъ съ Россійскимъ Духовенствомъ открыли Соборный Судъ надъ Никономъ въ Палатахъ Кремлевскихъ, подъ предсѣдательствомъ самаго Государя,

На Соборѣ семъ, кромѣ двухъ Патріарховъ, присутствовали, Митрополиты Россійскіе: Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій, Павелъ Крутицкій, и шесть Греческихъ, изъ Никеи, Амасіи, Иконіи, Трапезунда, Варны, Хіоса, одинъ Грузинскій и одинъ Сербскій (Паисій же Газскій уклонился, какъ бѣглецъ Палестинскій), также Синайскій и Волонскій Архіепископы, съ шестью нашими Архіепископами: Симономъ Вологодскимъ. Филаретомъ Смоленскимъ, Стефаномъ Суздальскимъ, Иларіономъ Рязанскимъ, Іосифомъ Тверскимъ и Арсеніемъ Исаевскимъ; сверхъ нихъ и были Епископы: Мисаилъ Коломенскій, Александръ Вятскій, Іоаннъ Славяносербскій, Лазарь Барановичъ Черниговскій и Меѳодій Мстиславскій; Архимандритовъ же, Игуменовъ и Протоіереевъ находилось болѣе 50, не считая Іереевъ и прочихъ духовныхъ лицъ. На такой Соборъ вызванъ подсудимый изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, на Воскресенское подворье, окруженное стражею; тамъ онъ, данною имъ грамотой, простилъ и разрѣшилъ бывшихъ подъ запрещеніемъ четвероженцевъ изъ Бояръ *. Никонъ, по требованію Самодержца, явился на Соборъ, но по чину Патріаршему, т. е., съ предшествующимъ крестомъ, сколько тому ни противились. Царь сидѣлъ на высокомъ ступенчатомъ престолѣ; Восточные Патріархи на богатоукрашенныхъ мѣстахъ. Предъ ними поставленъ былъ столъ, покрытый златотканнымъ ковромъ, гдѣ лежали серебряный ковчежецъ и книги. При видѣ креста, преднесеннаго Никону, они привстали съ мѣстъ своихъ. Проговоривъ входную молитву, онъ трижды поклонился Царю, потомъ Патріархамъ и освященному Собору; не видя же себѣ приготовленнаго мѣста наравнѣ съ Восточными Патріархами, онъ не сѣлъ, но стоя слушалъ обвиненія изъ устъ самаго Государя, который жаловался Собору на смуты, какія произвелъ Патріархъ въ Церкви, на самовольное оставленіе имъ паствы, на укорительное посланіе его къ Патріарху Константинопольскому, на проклятія Московскихъ Бояръ. Никонъ на такія обвиненія Государя отвѣчалъ, свидѣтельствуя, что онъ удалился въ монастырь только отъ смутъ Боярскихъ для укрощенія гнѣва Царскаго, не выходя, однако, изъ своей Епархіи. Когда же при семъ Митрополитъ Крутицкій, Павелъ, и Архіепископъ Рязанскій, Иларіонъ, стали говорить поносныя слова, укоряя Никона въ оставленіи престола съ клятвою и въ самовольномъ низверженіи Павла, Епископа Коломенскаго, а Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, поднялъ даже руку на судимаго Святителя, тогда потекли слезы изъ очей кроткаго Царя.

Соборъ, составленный изъ представителей всѣхъ Православныхъ Церквей, основываясь на томъ, что слышалъ отъ Государя, отъ свидѣтелей истинныхъ, или ложныхъ, но необличенныхъ въ несправедливости, осуждалъ то, что, по духу Церкви, достойно осужденія. И такъ, по разсмотрѣніи личнаго Государева доноса, въ вину Никону по-

---

*Грамота II, 1661 г. въ библіот. П. Карабанова.

ставлено слѣдующее: первое, Никонъ, оставивъ паству, жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и симъ заставилъ заключать объ отрѣшеніи своемъ отъ Патріаршества; второе, отсутствіе Никона было причиною многихъ затрудненій по дѣламъ Церковнымъ, отъ чего многіе невинно пострадали; третіе, Никонъ досаждалъ Государю въ присутствіи Собора и Газскаго Митрополита, оспоривалъ самый Соборъ и ему не покарялся; четвертое, нѣкоторымъ Архіереямъ безъ Соборнаго суда запрещалъ Священнослуженіе и лишалъ ихъ Епархій; пятое, подчиненныхъ наказывалъ жестоко, иногда тѣлесно; шестое, Газскаго Митрополита, Паисія, называлъ еретикомъ и мятежникомъ (какимъ въ послѣдстіи времени сей дѣйствительно оказался) *. Въ такихъ обвиненіяхъ, большего частію, Никонъ оправдывался; только неуступчивый и вспыльчивый его нравъ, не измѣнившійся и въ присутствіи освященнаго Собора, не оправдывалъ его. И потому, послѣ трехъ засѣданій, не всѣ Епископы согласны были на строгое осужденіе Россійскаго Патріарха, наипаче Черниговскій Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, мужъ по тому времени просвѣщеннѣйшій и, по благочестной жизни, уважаемый самимъ Государемъ, а съ нимъ также и Вологодскій Архіепископъ, Симонъ, уклонился подъ разными видами отъ сего осужденія, и не хотѣлъ присутствовать болѣе на Соборѣ; Мисаилъ же, Епископъ Коломенскій, и грамоту осужденія не подписалъ; ибо подавалъ голосъ сохранить санъ Святительскій Никону, лишивъ только его Патріаршества. И самые Патріархи написали было грамоты къ Кинстантинопольскому и Іерусалимскому, что, не встрѣтивъ въ столицѣ Московской ни ихъ самихъ, ни ихъ мѣстоблюстителей, отказываются приступить къ суду Никона. Хотя сіи чужеземцы находили его достойнымъ наказанія, что онъ монастырь Воскресенскій назвалъ Новымъ Іерусалимомъ, и въ разныхъ мѣстахъ онаго увѣковѣчилъ имена: Голгоѳы, Назарета, Виѳлеема, Іордана и Галилеи, однако, во второмъ же засѣданіи сего Собора, никто не осмѣлился его обвинить, не взирая на присутствіе самаго Царя, который, видя Бояръ молчащихъ, требовалъ уликъ на Патріарха. Изъ среды ихъ одинъ только Князь Долгорукій выступилъ съ обвиненіями, будто Никонъ называлъ Церковь Россійскую преклонившеюся къ догматамъ Латинскимъ, потому только, что пришедшій въ Москву, бывшій нѣкогда Газскій Митрополитъ, принимаемъ былъ иными Боярами въ совѣтѣ на него, и всю книгу Соборныхъ правилъ назвалъ еретическою за то, что она напечатана въ Западныхъ странахъ. Убѣжденный въ своей невинности, Никонъ сказалъ, обратясь къ Государю: „Государь! Девять „лѣтъ приготовляли то, въ чемъ хотѣли сегодня обвинить меня, и „никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отверзаетъ устъ. „Тщетны всѣ замыслы; но вели имъ побить меня камнями, они тотъ„часъ исполнятъ приказъ. Если же и еще девять лѣтъ будутъ выду„мывать клеветы, то и тогда ничего не найдутъ противъ меня." Послѣ

---

* См. Словарь достопамятныхъ людей земли Русской Д. Бантышъ-Каменскаго. Ч. II.

сего всѣ безмолствовали; одинъ Рязанскій Архіепископъ Иларіонъ, началъ укорять его, и съ дерзостію произнесъ нѣкоторыя ругательства. Никонъ, оскорбляясь не столько наглостію обидъ, сколько ложными обвиненіями, обратясь къ Иларіону, сказалъ: „Уста Пастыря „должны произносить однѣ благословенія, а не поношенія и неправду.“ Тутъ любящее сердце Царя не вынесло горестнаго положенія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безотвѣтнаго. Царь тихо сошелъ съ своего престола и, приблизясь къ Никону, взялъ его за руку и сказалъ: „О Святѣйшій! Зачѣмъ положилъ ты на меня такое „пятно, готовясь къ Собору, какъ бы на смерть? Или думаешь, забылъ „я всѣ твои заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказанныя во „время язвы, и прежнюю нашу любовь?“ А потомъ укорялъ его за грамоту къ Патріарху Діонисію, изъявляя желаніе мира. Столь же тихо отвѣчалъ ему Патріархъ, излагая всѣ на него бывшія крамолы, извинялся о тайной грамотѣ, и, не смотря на увѣренія Царскія, чувствуя, что минувшее уже невозвратимо, предрекъ свое горькое осужденіе. И это было уже ихъ послѣднее свиданіе въ сей жизни и последняя бесѣда послѣ осмилѣтней разлуки. Съ сими словами кончилось и это засѣданіе Собора, бывшаго во Дворцѣ, какъ и первое. По 12-го Декабря, на третьемъ засѣданіи въ церкви Благовѣщенія надъ вратами Чудова монастыря, не въ присутствіи Государя, который не имѣлъ духа участвовать въ осужденіи Никона, ему прочли слѣдующія обвиненія, что „смутилъ Царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла, неприличныя Патріаршей власти, и что оставилъ престолъ свой за оскорбленіе слуги; что, удаляясь отъ Патріаршества, распоряжался самовластно въ трехъ своихъ монастыряхъ, и давалъ имъ наименованія Іерусалима, Виѳлеема, Голгофы, и тому подобныя; что препятствовалъ избранію новаго Патріарха, предавая многихъ анаѳемѣ; что Павла, Епископа Коломенскаго, низвергъ самовольно, и былъ жестокъ къ Духовенству; жаловался на Царя Восточнымъ Патріархамъ, охуждалъ Соборныя правила, оскорбляя самихъ Патріарховъ своимъ высокомѣріемъ.“ И послѣ сего прочли Никону приговоръ, коимъ онъ обвиненъ именемъ всѣхъ Патріарховъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ, и присужденъ къ лишенію сана, съ сохраненіемъ только иночества и къ заточенію на вѣчное покаяніе въ пустынной обители. По прочтеніи же сего приговора, Никонъ Восточными Патріархами лишенъ былъ Патріаршества въ той же Благовѣщенской церкви.

По снятіи самими Патріархами съ Никона знаковъ Святительскихъ, оставили его въ званіи простаго монаха, и возложили только на главу его простой клобукъ монашескій; но мантіи и жезла Патріаршаго не отобрали, какъ говоритъ Шушеринъ, „страха ради народнаго.“ Никонъ, по исполненіи надъ нимъ таковаго опредѣленія, осмѣлился назвать судъ Собора незаконнымъ, а Греческихъ Патріарховъ пришельцами, наемниками и безпрестольными *. Никонъ спрашивалъ ихъ: „За

* Страшная судьба постигла судей Никона. По свидѣтельству рукописнаго сочи-

„чѣмъ въ отсутствіи Царя и въ малой церкви, а не въ томъ соборѣ „Успенія, гдѣ нѣкогда умоляли его вступить на Патріаршій престолъ, „нынѣ неправедно и въ тайнѣ его низлагаютъ?“ — „Ибо я,“—говорилъ онъ,— „былъ избираемъ въ присутствіи Государя, со слезами убѣждавшаго меня принять жезлъ правленія, и осужденъ долженъ быть въ „его присутствіи; народъ Россійскій былъ свидѣтелемъ клятвъ моихъ „предъ Богомъ; вы же неправый судъ произвели тайно: жезлъ Пастырскій я воспріялъ во Святой Соборной и Апостольской церкви, „не по домогательству, но по желанію и слезному моленію безчисленнаго народа; вы же осудили меня въ частной монастырской церкви, „въ присутствіи однихъ клеветниковъ моихъ.“

Но сему не вняли ни Царь, ни Бояре, обѣщавшіеся во всегдашнемъ послушаніи Пастырю. Какъ по соборному приговору, Никонъ лишенъ былъ Святительскаго сана и осужденъ на заточеніе въ Бѣлоезерскій Ѳерапонтовъ монастырь, то съ ругательствомъ отвели его на Земскій Дворъ подъ стражею, какъ преступника, осыпаннаго поношеніями приставовъ и Архимандрита Сергія. Никонъ перенесъ сіи испытанія съ тою твердостію, которая въ иныхъ случаяхъ его жизни даже доходила до упорства. Между тѣмъ всѣ приверженцы его были разсѣяны. И онъ, чрезъ нѣсколько дней, подъ стражею переведенъ на Архангельское подворье, въ Кремлѣ у Никольскихъ воротъ, гдѣ терпѣлъ голодъ и нужду; изъ опасенія порыва народной къ нему любви, взяты были строгія предосторожности, чтобы пресѣчь сношенія Никона съ народомъ *. Оттуда съ нѣсколькими монашествующими, своими учениками, въ самую жестокую стужу, отправленъ въ путь, подъ строжайшимъ присмотромъ, безъ зимняго даже одѣянія; ибо изъ Воскресенскаго монастыря онъ ничего не взялъ съ собою, а отъ Царя не только денегъ и собольяго мѣха, присланнаго въ сей дальній путь, но отвергъ все, что ни придлагалъ ему. Слѣдовавшіе за нимъ ученики его тоже не имѣли теплаго одѣянія. Новоспасскій Архимандритъ, Іосифъ, провожавшій Никона до рѣки Клязьмы, отдалъ ему свою шубу, чтобы укрыть отъ стужи; прочіе жъ не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но даже лишали его насущнаго хлѣба, и такимъ образомъ обращались съ нимъ до самаго мѣста его заточенія, гдѣ Архимандритъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, Іосифъ, отобралъ у Никона Святительскій

———

ненія. Спир. Потемкина, современнаго сему происшествію (въ Библіотекѣ Г. Погодина), оба Патріарха, по возвращеніи своемъ на паству, были повѣшены Султаномъ за то, что, безъ его повелѣнія, ѣздили въ Россію; Паисій Лигаридъ, обличенный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ былъ паствы своей и выгнанъ изъ Россіи; Іосифъ, потомъ Митрополитъ Астраханскій, мучительски убитъ Козаками; Иларіонъ, Митрополитъ Муромскій и Рязанскій, преданъ былъ суду за нѣкоторые предосудительные поступки и отставленъ отъ Епархіи; Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, удаленъ отъ блюстительства Митрополіи Кіевской и, за измѣну и мятежничество, потребованъ къ суду въ Москву и подъ стражею въ Новоспасскомъ монастырѣ скончался.

* Древняя Россійс. Вивліоѳика, VI, 291.

жезлъ и мантію, коихъ не отдалъ опальный врагу своему, Іоакиму. Отправляясь въ заточеніе, онъ воскликнулъ: „О Никоне! Все сіе тебѣ бысть сего ради: не говори правды, не теряй дружбы! Аще бы еси уготовалъ трапезы драгоцѣнныя, и съ ними вечерялъ, не быти приключившагося." По бѣдности Ѳерапонтова монастыря *, отведены ему, какъ опальному изгнаннику, тѣсныя кельи, похожія болѣе на темницу; приставники же его обходились съ нимъ не только грубо, но и жестоко, такъ что въ кельѣ Никоновой заколачивали окна наглухо. Въ такомъ озлобленіи и угнетеніи содержали его почти до кончины Царя Алексѣя Михайловича; предъ этѣмъ временемъ велѣно было отбить желѣзные затворы отъ оконъ и дверей его келій; въ монастырѣ преслѣдовали тѣхъ, которые называли его Патріархомъ **, замѣчали всякой его поступокъ и всякое слово. Наконецъ, побѣдивъ въ себѣ чувство гнѣва и негодованія, въ день Пасхи, по совершеніи литургіи, онъ созвалъ всю братію въ трепезу, велѣлъ подать ему вино, присланное Царемъ, и, поднявъ заздравную чашу, сказалъ: „Да не до конца вражда наша съ благочестивымъ Царемъ пребудетъ, и нынѣ питіе сіе про здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя я со всѣми вкушаю и впредь присланнымъ отъ него отрицатися не буду." При сихъ трогательныхъ словахъ, Архимандритъ и братія встали и поклонились ему до земли. Никонъ не могъ тогда подумать, что сія примирительная чаша была предвѣстіемъ заупокойной; ибо чрезъ нѣсколько дней пришло въ монастырь извѣстіе о кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и Никонъ сталъ пользоваться нѣкоторою свободною: въ монастырѣ имѣлъ онъ домовую церковь, гдѣ раздѣлявшими его заточеніе иноками отправляема была для него служба; самъ Царь пожаловалъ утвари въ оную церковь, а Никону богатую милостыню.

Среди бѣдствій начала смиряться и непреклонная душа Никонова. Заточенный Патріархъ радовался новому браку Царя и рожденію Царевича Петра, и прежде чуждаясь всякихъ Царскихъ подарковъ, не взявшій даже денегъ для поминовенія Царицы Маріи, онъ началъ принимать ихъ отъ Царя и съ любовію посылать къ нему грамоты въ ожиданіи своего возвращенія въ обитель Воскресенскую, и съ этою надеждою оставался до кончины Царя Алексѣя Михайловича. Но ни бѣдность, ни униженіе не могли поколебать духа въ Никонѣ; безъ ропота онъ переносилъ сіи страданія, и, очищая умъ и сердце свое смиренной молитвой и покаяніемъ, тѣло изнурялъ всегдашними тру-

---

* Монастырь сей 1798 года, Апрѣля 27, упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; въ числѣ зданій, отъ монастыря сего оставшихся, и донынѣ существуютъ каменныя палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ; въ нихъ стѣны расписаны изображеніями пустынныхъ жителей. Смотр. послѣд. часть. Ист. Р. Іерархіи. Онъ находится въ Новгородской губерніи, въ 636 верстахъ отъ Новгорода, на Бородавскомъ озерѣ, и основанъ въ 1398 г. дворяниномъ Ѳедоромъ Поскочинымъ, названнымъ въ монашествѣ Ѳерапонтомъ.

** Акты Археограф. Экспедиціи, IV.

дами; онъ носилъ на себѣ желѣзныя вериги и маленькій серебряный ковчегъ съ Св. Дарами, нынѣ хранящійся въ ризницѣ Воскресенскагъ монастыря. Въ такомъ расположеніи духа и съ такимъ напутствіемъ онъ былъ воинъ Христа Господа, облеченный во вся оружія Божія противу слабостей и искушеній, и познавшій всю суетность земной славы и величія. Крестнымъ путемъ онъ достигъ смиренія и преданности своей воли въ волю Божію. Въ этомъ заточеніи Никонъ почиталъ себя гораздо счастливѣе своихъ клеветниковъ и враговъ.

Но враги Никона, бывшіе и врагами Православія, восторжествовали; его опала открыла свободный ходъ злу, которое онъ обезоружилъ силою ума и воли; они проповѣдывали, что съ осужденіемъ Никона они оправданы. Между тѣмъ осужденный и сосланный въ Сибирь ересеначальникъ, Аввакумъ, былъ возвращенъ и въ столицѣ принятъ съ честію, какъ бы невинно пострадавшій. Не взирая на все это, не только народъ, но и самъ Государь, по нѣжности сердца своего, почувствовалъ утрату столь великаго мужа, своего друга и совѣтника: онъ нерѣдко вспоминалъ объ немъ съ соболѣзнованіемъ, и, подражая великимъ человѣколюбцамъ, посылалъ къ нему разные подарки, препоручалъ себя и весь Домъ свой его молитвамъ; но Никонъ отвергалъ сіи дары. На одрѣ смертномъ, памятуя прежнія дружественныя съ Никономъ связи, Алексѣй Михайловичь не только жалѣлъ объ немъ, но, тревожась духомъ, что лишенъ его благословенія, раскаявался въ низверженіи его; предъ смертію своей посылалъ къ нему просить отпустительной себѣ грамоты, а въ своемъ завѣщаніи испрашивалъ у него себѣ прощенія *, именуя его своимъ Отцемъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Іерархомъ и блаженнымъ Пастыремъ. Царь, умѣвшій цѣнить необыкновенныхъ людей, паденіе сего великаго мужа почиталъ собственнымъ несчастіемъ; ибо послѣ него сряду три Патріарха смѣнились предъ его очами, какъ бы въ тайный упрекъ ему. Не смотря на все это, Царь не могъ рѣшиться возвратить Никона, хотя и всегда жалѣлъ о немъ. Вѣроятно, что враги изгнаннаго Патріарха были люди близкіе къ Государю и владѣли его волею. Никонъ, услышавъ о кончинѣ Государя, со вздохомъ сказалъ: „Воля Божія да будетъ! Если „здѣсь я не простился съ нимъ, то въ страшное пришествіе судиться „будемъ,“ и присланному, просившему у него отпустительной грамоты, разрѣшая на словахъ, не далъ оной, чтобы не казалась вынужденною у лишеннаго свободы. И такъ, ничто не могло побѣдить твер-

---

* Смотр. Ист. Церкви Преосв. Иннокентія, стр. 576, и Крат. Цер. Истор. Митр. Платона, томъ 2, стр. 242, гдѣ, между прочимъ, изъ духовнаго завѣщанія Царя Алексѣя Михайловича напечатаны слѣдующія слова: „Отъ Отца моего духовнаго, Великаго Господина, Святѣйшаго Іерарха и блаженнаго Пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ, Богу тако изволившу, прощенія прошу и разрѣшенія.

дости этого мужа, ни даже самая смерть Царя. Вѣрный своимъ правиламъ, въ этомъ заключеніи оставался до вступленія на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, Государя правосуднаго и милостиваго, который вскорѣ хотѣлъ было возвратить его изъ заточенія, но недоброжелатели Никона оклеветали монастырскую жизнь его; не устыдились обличить въ участіи съ мятежникомъ Стенькою Разинымъ, и въ нечистой жизни того, коего иночество было непорочно съ юныхъ дней; донесли, что на островѣ подлѣ Ѳерапонтова монастыря водрузилъ онъ крестъ съ надписью: „Никонъ Патріархъ заточенъ за слово Божіе и „за Св. Церковь,“ и что ссорится безпрестанно съ людьми, его окружающими. По сему изъ Ѳерапонтовой обители Никонъ былъ переведенъ подъ строжайшій надзоръ въ Кирилловъ монастырь, и тамъ три года томился въ душныхъ кельяхъ, забытый Царемъ. Въ ризницѣ сего монастыря сохранилось его кресло съ вырѣзанною на немъ надписью: „7176 года, Марта 29 дня, сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ „Никономъ, Патріархомъ, въ заточеніи за слово Божіе и Св. Церковь, „въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, въ тюрьмѣ“ *. Патріархъ Іоакимъ, опасаясь имѣть въ Никонѣ соперника, и ненавидя свѣтлый образъ мыслей его и твердый характеръ, противился, подъ разными предлогами, освобожденію его оттуда и возвращенію въ Воскресенскій монастырь; но повелѣлъ устроить ему лучшее помѣщеніе и дать нѣкоторую ослабу съ находившимися при немъ монашествующими. Въ Кирилловѣ монастырѣ, въ который 1675 года, переведенъ былъ Никонъ, онъ не нашелъ болѣе ничего, кромѣ бѣдности и тѣсноты большей прежняго монастыря.

Но слыша сіи его преслѣдованія, клеветы, гоненія, Великая Княжна, Татіана Михайловна, которая во всю жизнь свою имѣла къ нему особенное уваженіе, рѣшилась расположить Царя къ облегченію участи Никоновой, сколько по прошенію братіи Воскресенскаго монастыря, столько же по предстательству многихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, въ томъ числѣ и воспитателя Царева, Іеромонаха Симеона Полоцкаго, который имѣлъ сильное вліяніе на умъ Царя, находясь въ большой довѣренности по высокимъ духовнымъ свѣдѣніямъ, и былъ Патріарху Іоакиму во всемъ противникъ. Наконецъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, въ 1681 году, повелѣлъ возвратить Никона въ Воскресенскій монастырь, разсудивъ, что обстоятельства перемѣнились, и самъ Никонъ не могъ быть опаснымъ.

Притомъ, сія мудрая тетка Ѳеодора II всегда благопріятствовавшая Никону, убѣждала племянника своего посѣтить забытую обитель Новаго Іерусалима. Пораженный величіемъ зданій, начатыхъ по образцу Іерусалимскаго храма Гроба Господня, Государь тутъ же объявилъ волю свою продолжать строеніе, а по возвращеніи своемъ,

* Москвитянинъ 1843 года. No XI, стр. 269.

велѣлъ даровать свободу Никону изъ заточенія, и возвратить въ Новый Іерусалимъ. Онъ видѣлъ, сколь нужно сдѣлать почтенною память Великаго Святителя; чтобы посрамить грубыхъ невѣждъ и раскольниковъ, которые не терпѣли его, и радовались, видя мнимаго своего врага въ изгнаніи и опалѣ. Но Никонъ, удрученный бременемъ лѣтъ и немощію тѣла, претерпѣвшій въ заточенія своемъ столько скорбей, сдѣлался тяжко боленъ, и еще до Царскаго Указа облекся въ схиму. По тайному предчувствію, наканунѣ полученія сего Указа, онъ велѣлъ келейной братіи собираться въ путь. И когда получилъ Указъ, немедленно отправился въ любимую свою обитель. Съ трудомъ посадили его въ сани, чтобы влечь по землѣ до струга на рѣкѣ Шекснѣ. Отсюда Никонъ велѣлъ плыть Волгою внизъ къ Ярославлю и причалилъ у Толгскаго монастыря. Тамъ онъ, съ живою вѣрою во Искупителя, пріобщился запасныхъ даровъ отъ рукъ духовнаго Отца своего, Кирилло-Бѣлоезерскаго Архимандрита, Никиты, ибо начиналъ крайне изнемогать.

Въ Толгскомъ монастырѣ вышли къ нему на срѣтеніе Игуменъ съ братіею и, сосланный туда на покаяніе, бывшій Архимандритъ, Сергій, который во время суда надъ Никономъ, содержа его подъ стражею, осыпалъ поруганіями; теперь же, видя уже его умирающаго, со слезами палъ къ его ногамъ и испросилъ себѣ прощеніе. Послѣ сего Никонъ ничего уже не могъ говорить, и Царскій дьякъ велѣлъ перенести стругъ на другой берегъ. Когда жъ стругъ тронулся по рѣкѣ, Патріарху наступила смерть и, не доѣзжая Туговой горы, онъ началъ кончаться. Ударили въ колоколъ къ вечерни; онъ, озираясь, какъ будто кто пришелъ къ нему, самъ оправилъ себѣ волосы, бороду, какъ бы готовясь въ дальнѣйшій путь, или къ встрѣчѣ кого либо. Духовникъ съ братіею прочитали отходныя молитвы; Патріархъ же, распростершись на одрѣ и сложивъ крестообразно руки, вздохнулъ и отошелъ съ миромъ, 17 Августа, въ четыре часа по полудни *.

Тогда Никону исполнилось 76 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дня отъ рожденія.

Граждане Ярославскіе, слыша о его пришествіи, стеклись было на берегъ рѣки видѣть Святителя; но уже нашли его на одрѣ смерт-

---

* Въ книгѣ Большаго Чертежа, или древней карты Россійскаго Государства, написано: „Мало ниже Спаскаго монастыря, на рѣкѣ Которости, на правой сторонѣ, на берегу, поставленъ крестъ: на томъ мѣстѣ преставися Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, егда Царскимъ повелѣніемъ освобожденъ отъ заточенія.“ Долго ли существовалъ сей священный памятникъ, не извѣстно, но теперь давно уже изгладились слѣды онаго, и неизвѣстно мѣсто, гдѣ онъ окончилъ жизнь свою сей замѣчательнѣйшій Іерархъ Россійской Церкви. См. Маякъ 1844 г., томъ 18, стр. 45.

номъ; посему привезли тѣло его къ обители Всемилостиваго Спаса. Изъ Ярославля, по отпѣтіи панихиды, на присланномъ отъ Царя одрѣ, оно везено было, при великомъ стеченіи Духовенства и народа. въ Воскресенскій монастырь, и до Троицкой Сергіевой Лавры при сопровожденіи Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря Архимандрита, Никиты *, а изъ оной, по имянному Указу, такимъ же порядкомъ оныя Лавры Архимандритъ Викентій провождалъ тѣло усопшаго до самаго Воскресенскаго монастыря съ подобающими почестями. Въ Воскресенскій монастырь, до привезенія тѣла, прибыли: самъ Государь съ своею Высочайшею Фамиліею и Дворомъ своимъ, и съ нимъ Митрополитъ Новгородскій, Корнилій, съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ и придворными пѣвчими. Іоакимъ же Патріархъ, сколько ни убѣждалъ его Государь, отказался быть на погребеніи, отговорясь тѣмъ, что безъ разрѣшенія Восточныхъ Патріарховъ онъ не можетъ воздать усопшему почестей Святительскихъ, и отпѣвать его, какъ Патріарха; впрочемъ, Митрополиту приказано поступать согласно съ повелѣніемъ Государя.

26 Августа привезено тѣло Никона въ деревню Мокрошу (въ верстѣ отъ монастыря). И когда донесено было о семъ Государю, тогда онъ повелѣлъ Воскресенскому Архимандриту, Герману, съ братіею отправиться туда, для возложенія на усопшаго Патріаршей мантіи съ источниками, панагіи и всего облаченія, на случай кончины приготовленнаго покойнымъ, еще до изгнанія. Между тѣмъ въ монастырѣ начался для сбору погребальный благовѣстъ; а когда тѣло Святителя привезено было къ Елеонской горѣ, съ которой нѣкогда онъ нарекъ свою обитель Новымъ Іерусалимомъ, тогда, при колокольномъ звонѣ, изъ церкви Голгоѳской послѣдовалъ крестный ходъ къ сей горѣ съ святыми иконами, хоругвями и съ запрестольнымъ Крестомъ, сопровождаемый Митрополитомъ Корниліемъ, многими Архимандритами и прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Государя, Высочайшей Фамиліи и знаменитыхъ особъ, при пѣніи придворными пѣвчими стиха: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.“ По пришествіи же на эту гору, Митрополитъ роздалъ свѣчи Государю, Царской Фамиліи **, знатнѣйшему духовенству и всѣмъ, бывшимъ при семъ случаѣ, и со-

* Оный, вскорѣ по погребеніи Патріарха Никона, по волѣ Государя, хиротонисанъ Епископомъ Звенигородскимъ и Архангельскимъ; потомъ, по посвященіи, переведенъ въ Коломну, не былъ никогда на чредѣ въ Москвѣ и проживалъ въ своей Епархіи; а когда скончался Патріархъ Іоакимъ, то нѣкоторые избирали его на Патріаршество.

** Именно: Государыни Царицы Наталіи Кириловны, Государыни Царицы Марѳы Матвѣевны, Государя Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, Государынь Царевенъ и Великихъ Княжнъ, Татіаны Михайловны, Евдокіи Алексѣевны, Марѳы Алексѣевны, Софіи Алексѣевны, Екатерины Алексѣевны, Маріи Алексѣевны и Наталіи Алексѣевны.

вершивъ литію надъ усопшимъ, своими руками поднялъ гробъ съ одра, который потомъ несенъ былъ въ монастырь, между двумя рядами овѣщеносцевъ, Священиками и монашествующими, учениками его, бывшими съ нимъ и въ заточеніи. Самъ Государь, въ сопровожденіи Синклита, при безчисленномъ стеченіи народа, несъ на раменахъ своихъ мощи Никона, отъ Елеонскаго креста до церкви. По принесеніи же, тѣло поставлено было въ церкви Успенія Божія Матери, гдѣ и совершены Митрополитомъ Корниліемъ Божественная литургія и погребеніе съ подобающими почестями Патріаршескому сану. При всѣхъ молитвословіяхъ, по повелѣнію Государя, поминаемъ былъ усопшій Патріархомъ. Литургія и погребеніе продолжались девять часовъ и двѣ четверти. При отпѣваніи, Государь самъ читалъ Каѳисмы и Апостолъ, а при послѣднемъ цѣлованіи Никона, со слезами, по древнему обычаю, облобызалъ руку его, чему послѣдовали весь Дворъ, Духовенство и народъ, коего вздохи превратились, наконецъ, въ рыданія. Когда же закрытъ былъ гробъ крышею, тогда на нее положены загашенныя свѣчи, какъ бы въ знакъ того, что всякая вражда погашается *. Потомъ тѣло на Священническихъ рукахъ вынесено въ церковь Св. Предтечи, подъ Голгоѳою, на мѣсто погребенія Царя-Священника Мелхиседека, гдѣ самъ Никонъ, въ бытность свою въ семъ монастырѣ съ 1658 по 1666 годъ, перваго Декабря, ископалъ себѣ могилу; въ нее-то Государь съ Митрополитомъ опустили гробъ. Склепъ сей былъ не болѣе трехъ аршинъ; надъ нимъ сдѣлана тумба, украшенная мѣдными веригами вѣсомъ въ 15 фунтовъ, которыя Никонъ во всю свою жизнь носилъ на себѣ; на тумбу того жъ года положенъ бархатный покровъ, пожалованный Великою Княжною, Татіаною Михайловной, съ нашвеніемъ на немъ креста и разныхъ Святыхъ, изображенныхъ на серебрянныхъ гробницахъ; потомъ, 1757 года, таковый же покровъ на гробъ Никона изъ богатой парчи, украшенный золотымъ газомъ съ нашвеніемъ на немъ креста съ бриліантами и алмазами, присланъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны, благоговѣвшей къ памяти сего Іерарха.

Ученикъ же сего Великаго Іерарха, Германъ, бывшій во время сего погребенія Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря, сочинилъ надгробные стихи, которые тогда жъ вырѣзаны на камнѣ у подножія гроба.

Рѣдкій изъ Архипастырей могъ заслужить такое уваженіе, какое оказано сему знаменитому Патріарху Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, который послѣ сего отправилъ къ четыремъ Восточнымъ Патріархамъ просьбу, писанную имъ собственноручно, о разрѣшеніи и причисленіи Никона паки къ Россійскимъ Патріархамъ. Они, разсмо-

---

* См. Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи, I, стр. 61., пр. 454, гдѣ объясняется древность сего обычая на Руси.

тръвъ доказательства великихъ качествъ, добродѣтелей и подвиговъ Никона на паствѣ, страданій и высокаго смиренія въ заточеніи, прислали грамоты разрѣшительныя отъ всего, въ чемъ былъ связанъ онъ ихъ предшественниками, и пріобщили его ко Всероссійскимъ Патріархамъ. Подлинныя сіи грамоты, за подписью и печатьми Патріарховъ, хранятся донынѣ въ Московской Патріаршей Ризницѣ.

Такимъ образомъ Никону возвращены по смерти тѣ почести и титла, кои были отняты у него при жизни; вѣра его признана чистою, исправленіе книгъ правильнымъ и сходнымъ съ духомъ Православной Церкви. Кончина его положила предѣлъ гоненіямъ, какія воздвигли на него пылкость его характера. Паденіе Никона было не менѣе славно, чѣмъ и возвышеніе его. Опала, столь страшная и убійственная для другихъ, подавляющая малодушныхъ, для него послужила горниломъ очищенія, въ коемъ самородное злато дѣлается чище и блистательнѣе. Въ Отечественной Исторіи Никонъ послѣдній былъ жертвою борьбы духовной власти съ свѣтскою. Въ личности его представляется примѣръ высокой правоты, безпощадной строгости къ другимъ и къ самому себѣ, живой вѣры и покорности къ Промыслу, ревности къ Православію. Свѣтлый и многообъемлющій умъ его въ просвѣщеніи искалъ средствъ къ противодѣйствію, невѣжеству и суевѣрію; сердце его возмущалось злоупотребленіями, противъ коихъ вооружился онъ словомъ и дѣломъ. Съ такими свойствами могъ ли онъ не нажить себѣ враговъ, которые были врагами правды и добра? И враги его, искавшіе погибели и уничиженія для гонимаго, безсознательно содѣйствовали его спасенію и истинной славѣ. Такъ совершилъ онъ странное, въ лѣтописяхъ нашихъ, и многомятежное свое теченіе жизни, коей пятнадцать лѣтъ протекло въ гоненіи. Правосудный и милосердый Богъ, послѣ испытанія въ немъ человѣческой слабости, воззвалъ избраннаго Своего на лоно вѣчной правды Своей и вѣнчалъ его вѣнцемъ неувядаемымъ.

Память Никона и донынѣ для всѣхъ столь драгоцѣнна, что пріѣзжающіе къ устроенной имъ Воскресенской обители, въ засвидѣтельствованіе къ нему благоговѣйныхъ чувствованій, приносятъ молитвы къ Богу о упокоеніи души Строителя Таинъ и Храма. Даже Всероссійскіе Монархи предъ его гробомъ преклоняютъ вѣнценосныя главы свои. Въ Бозѣ почивающій Павелъ I, бывшій 1797 года въ Воскресенскомъ монастырѣ, со всею Высочайшею своею Фамиліей, изъ уваженія къ памяти храмоздателя, удостоилъ посѣтить близъ лежащую пустыню, имъ устроенную за монастыремъ, съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ разсматривая все, въ оной находящееся, поцѣловалъ возглавіе каменнаго ложа, на коемъ Никонъ покоился въ уединеніи, сказавъ: „Такъ-то Великій Никонъ смирялъ себя; труды его достойны уваженія.“

Пастырскіе труды свидѣтельствуютъ о ревности сего Патріарха къ распространенію истиннаго просвѣщенія, къ водворенію благочинія

и благочестія въ церквахъ, къ обращенію заблуждающихъ на путь спасенія, къ предотвращенію вѣрующихъ отъ соблазновъ и искушеній; труды сіи запечатлѣны его страданіями. Высокіе же подвиги, кои онъ совершилъ предъ вѣчнымъ Источникомъ Мудрости Небесной, представляютъ въ немъ благочестиваго труженика, незабвеннаго въ Отечествѣ пастыря, силою духа никогда не коснившаго исходить на дѣло свое для пользы общей, ревнителя Православія, и яко праведнаго съ похвалами. Святая же Церковь, въ часъ всемірной жертвы, единожды принесенной на Голгоѳѣ, и доселѣ продолжающейся аналтаряхъ Господнихъ, гласомъ благочестивой любви будетъ всегда взывать ко Господу, да почіетъ Святитель отъ трудовъ своихъ, яко сынъ благодатный и подвижникъ Святой Вѣры.

ІОАСАФЪ

Вторый, Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Смиреный Іоасафъ патріархъ

Архимандриты Троицкаго Сергиевскаго монастыря

Іоасафъ 2-й.

1667 — 1672.

Іоасафъ Второй, былъ седьмой Патріархъ Россійскій. По низложеніи Патріарха Никона, Царь Алексѣй Михайловичь, соболѣзнуя о долговременномъ сиротствѣ Патріаршаго престола, наконецъ, въ присутствіи Восточныхъ Святителей, повелѣлъ Россійскимъ Архіереямъ избрать достойнаго по жизни и ученію Патріарха. Тогда жъ съ первостепенными Архимандритами и Игуменами приступили къ избранію и, по введенному порядку, представили Восточнымъ Священноначальникамъ трехъ кандидатовъ, въ числѣ которыхъ былъ Іоасафъ, бывшій, съ 1654 по 56 годъ, Архимандритомъ Владимірскаго Рождественскаго, а съ 1656 по 66 г. Троицкаго Сергіевскаго монастыря. Въ его настоятельство, Государь неоднократно посѣщая Сергіеву обитель *, полюбилъ Іоасафа; во время войны съ Польшею, однажды на пути своемъ, возвращаясь изъ Троицкаго монастыря въ Москву и получивъ первыя утѣшительныя вѣсти объ успѣхахъ своего оружія, Царь немедленно возвратился съ дороги въ монастырь, гдѣ принесъ благодареніе Богу и, отходя, заповѣдалъ Настоятелю и братіи трехдневный постъ и молитву о совершеніи побѣды и водвореніи мира. Въ самое время заповѣданнаго Государемъ поста и молебствія одержана была знаменитая побѣда, за которую Царь почтилъ Іоасафа весьма милостивою грамотою, назвавъ въ оной сего съ братію небесными человѣками и земными Ангелами **

---

* Сіи ходы Царскіе къ Чудотворцу Сергію, крѣпкому молитвеннику и кормителю всѣхъ Царей Россійскихъ, начались съ Великаго Князя, Димитрія Донскаго, которые они предпринимали всякій годъ, по два, по три раза, не рѣдко по обѣщанію говѣли тамъ и ходили туда пѣшкомъ, иногда даже зимою, а въ особенности 25 Сентября, и ни войны и никакого дѣла Государственнаго не начинали, не побывавъ прежде у Троицы; равно и послѣ всякаго счастливаго событія и всякой Государственной радости посѣщали оную и служили благодарственные молебны. Словомъ онъ былъ моленною Государей.

** Съ нимъ кандидатами были: Тихвинскій Ахримандритъ, Корнилій, и Чудова монастыря Келарь, инокъ Савва.

По симъ причинамъ Соборъ обратилъ особенное вниманіе на Іоасафа *, который, съ согласія Восточныхъ Патріарховъ, общимъ голосомъ избранъ на Патріаршій престолъ, не смотря на преклонность его лѣтъ, и Февраля 10. 1667 года, послѣ дѣйства Страшнаго суда, облеченъ саномъ отъ Антіохійскаго и Александрійскаго Патріарховъ съ Россійскими Архіереями **, съ коими священнодѣйствовалъ и вмѣстѣ съ коими того жъ дня, подобно Патріарху Филарету, благодарилъ Государя въ Золотой Палатѣ привѣтственною рѣчью за водведеніе его въ сей высокій санъ, а отъ него представлялся Царицѣ, Маріи Ильиничнѣ. Едва только вступилъ на Патріаршество Іоасафъ, какъ суевѣріе и суемудріе возстали на Православную Церковь, и хотя по долгу попеченія своего объ оной не желалъ скоро приступить къ выполненію опредѣленія Собора, но услышалъ отзывъ страстей, дышущихъ самою изступленностію не только на исправленныя книги Никономъ, но и на самую Церковь, произносящихъ страшную хулу, что оная не Церковь, Архіереи не Архіереи, а Восточные Патріархи потеряли вѣру между Турками. Между тѣмъ открылось, что нѣкоторые Священники не совершаютъ службы по новымъ книгамъ, требуя печатныхъ прежде Патріарха Никона, Крестъ почитаютъ только осмиконечнымъ, служатъ на просфорахъ съ осмиконечнымъ Крестомъ и нерадятъ о Церковномъ благочиніи, Патріархъ, видя сіе нестроеніе, разослалъ гласъ къ Священноначальникомъ, потомъ приступилъ къ пресѣченію сего зла рѣшительнымъ судомъ Патріарховъ Вселенскихъ и всего духовенства. Почему того жъ года открытъ былъ Соборъ, 13 Маія, подъ начальствомъ оныхъ, и изъ представителей всѣхъ почти Православныхъ церквей, тамъ присутствовали 11 Митрополитовъ, 8 Архіепископовъ, 5 Епископовъ, 23 Архимандрита, 6 Игуменовъ, 25 Протоіереевъ. По открытіи Собора, первымъ его дѣйствіемъ было въ особенности устройство дѣлъ Церковныхъ, а именно ***: одобрены исправленныя Никономъ книги,

---

* См. Истор. Опис. Свято-Троицкія Лавры, стр. 112.

** Питиримомъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, Лаврентіемъ, Митр. Казанскимъ, Іоною, Митр. Ростовскимъ, Павломъ, Митр. Сарскимъ, Паисіемъ, Митр. Газскимъ, Ѳеодосіемъ, Митр. Сербскимъ, Григоріемъ, Митр. Никейскимъ, Косьмою, Митр. Амасійскимъ, Аѳанасіемъ, Митр. Иконійскимъ, Ананіемъ, Архіепископомъ Синайскимъ, Симеономъ, Архіепис. Вологодскимъ, Филаретомъ, Архіепис. Смоленскимъ, Иларіономъ, Архіепис. Рязанскимъ, Іоасафомъ. Архіепис. Тверскимъ, Іосифомъ, Архіепис. Астраханскимъ, Арсеніемъ, Архіепис. Псковскимъ, Лазаремъ, Архіепис. Черниговскимъ, Александромъ, Епископомъ Сербскимъ, Меѳодіемъ, Епископомъ Мстиславскимъ, Іоанномъ, Епископомъ Сербскимъ.

*** Всѣ учрежденія сіи напечатаны въ особой книгѣ подъ заглавіемъ: Предѣлъ Священнаго Собора, собравшагося въ Богохранимомъ велицѣмъ градѣ, Москвѣ, въ лѣто 7194, сирѣчь, Свитокъ, опредѣленіе вещей, за кія вины собрася Священный Соборъ, и каково разсужденіе положили, и како утвердили. На пр., при служебникѣ Патріарха Іоасафа 1668 года.

также и изданныя по его удаленіи въ уединеніе признаны сообразными древнему Православію, сходными съ духомъ Православной Церкви и съ древними рукописями и съ Греческими подлинниками вѣрны, утверждены всѣ уставы и требники подлинными, исправленъ церковный Служебникъ и чинъ служенія Архіерейскаго, присланный Никону Патріархомъ Константинопольскимъ, Аѳанасіемъ, отвергнуты лжемудрыя правила Стоглавнаго Собора, яко съ преданіемъ Церкви несогласныя, опровергнуты суетные толки монаха Капитона, перваго расколоучителя, который, увлеченъ бывъ гордою мыслію о высокомъ своемъ подвижничествѣ, не считалъ нужнымъ ни Священства, ни Таинъ, а съ нимъ и Протопопа Аввакума и Поповъ Лазаря и Никиты о сложеніи перстномъ и изображеніи Креста, о имени Іисусовомъ, Символѣ и сугубой аллилуія, и всѣ ихъ возраженія на книгу, изданную при Патріархѣ Никонѣ, подъ названіемъ *Скрижаль*; сверхъ того опредѣлены были многія статьи, касавшіяся до внутренняго и внѣшняго устройства Церковнаго въ разсужденіи праваго исповѣданія и Церковнаго благообразія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены нѣкоторыя, въ Церковь Россійскую вошедшія, злоупотребленія, какъ-то: перекрещиваніе приходящихъ къ намъ изъ Латинской Церкви и другіе нѣкоторые обычаи, несходные съ древними обрядами Церковными и служившіе соблазномъ, а вмѣсто оныхъ, въ прекращеніе вкравшихся безпорядковъ, изложены правила, касающіяся до внутренняго и наружнаго устройства Церкви, въ числѣ коихъ опредѣлено на Деисусѣ, вмѣсто Господа Саваоѳа, изображать распятіе Господне, согласно съ учиненнымъ при Никонѣ измѣненіемъ Символовъ, пишущихся при Евангелистахъ, именно: при Іоаннѣ вмѣсто Льва писать Орла, а при Маркѣ Льва, при Матѳеѣ жъ и Лукѣ оставить прежнія знаменія, Тельца и Человѣка, коими сіи благовѣстники въ XIV вѣкѣ украшались, съ тою только разностію, что у Іоанна Орелъ былъ написанъ съ Крестомъ во рту. * Наконецъ, учинено осужденіе на всѣ тѣ суевѣрныя мнѣнія, которыя осуждены были Никономъ и Соборомъ, бывшимъ послѣ него въ 1666 году, а Протопопъ Аввакумъ и Попъ Никита, надѣявшіеся, по низверженіи Никона, восторжествовать надъ Церковію, какъ мятежники и суевѣры, растрижены и отлучены отъ Церкви, пока не раскаются съ своими послѣдователями; ибо несчастная судьба Никона хотя открыла было свободный ходъ заблужденію, и сіи суевѣры надѣялись, низвергнувъ его, восторжествовать надъ Церковію, однако симъ усиліемъ показали только, что не понимаютъ сами, о чемъ спорятъ и кричатъ. И такъ послѣ сего хотя положена была граница сѣянію плевелъ, и они поняли, что Востокъ не на ихъ сторонѣ, и даже на коихъ надѣялись, не могутъ покривить, и не смѣли открыто возставать на Церковь, при всемъ томъ Патріархъ Іоасафъ не спѣшилъ исполненіемъ всѣхъ предначертаній Собора 1667 года, не смотря на то, что дѣйствовалъ въ духѣ онаго; ибо истину исправленій на всякій могъ ско-

---

* Пам. М. др. Усп. Соб., стр. 33.

ро распознать, а наипаче относительно умноженія Епископскихъ престоловъ въ Россіи для противодѣйствія расколамъ. Ибо Соборъ, соображаясь съ потребностями распространившагося Царства Россійскаго до Восточнаго Океана и Американскаго Поморія, опредѣлилъ нѣкоторыя празныя Епархія возстановить, другія вновь открыть, даже въ Томскѣ назначено быть Архіепископу, и Ленѣ, гдѣ нынѣ Иркутская Епархія, а четыремъ Митрополитамъ посвятилъ викарныхъ Архіереевъ. Іоасафъ находилъ полезнымъ открытъ новыя Епископіи, но на подчиненіе вѣдѣнію Епископовъ Митрополитамъ не былъ согласенъ, потому что предназначенныя Епархіи должны были тамъ быть, гдѣ раскольники поселены, которые требовали ближайшаго надзора Пастырскаго, а другіе въ отдаленныхъ, не заселенныхъ еще мѣстахъ, гдѣ одни Казаки имѣли свои остроги; и потому онъ съ Соборомъ Русскихъ Архіереевъ нашелъ большимъ затрудненіемъ предположеніе его исполнить *, тѣмъ болѣе, что оные спустя многіе уже годы открыты были не вдругъ, но въ разныя времена, а Томская уже въ настоящее царствованіе Императора Николая I-го; посему въ свое Патріаршество открылъ онъ только Бѣлградскую и Обоянскую, какъ Митрополитанскую, да сверхъ того благословилъ Митрополитамъ Ростовскому, Сарскому и Сибирскому носить саккосъ, а Рязанскаго, переименовавъ въ Митрополиты, Антіохійскій Патріархъ возложилъ на него саккосъ и клобукъ бѣлый,** Астраханскому же, Іосифу, сами Патріархи, Александрійскій и Антіохійскій, на санъ Митрополита дали, за подписаніемъ своимъ, грамоту, съ предоставленіемъ права имѣть оному третье мѣсто между Великороссійскими Архіереями и служить въ саккосѣ Греческомъ, данномъ ему ими; но другимъ Архіепископамъ Россійскимъ, хотя Александрійскій Патріархъ, Паисій, отъ 26 Іюня, 1669 года, съ пути прислалъ грамоту, дабы, доложась Государю, Іоасафъ благословилъ носить саккосы въ своихъ Епархіяхъ, но онъ не согласился дать, ибо это преимущество предоставлялось только нѣкоторымъ Архіепископамъ, въ видѣ отличія за Пастырскія доблести, и то въ своей только Епархіи; равно не предпринялъ ничего для устроенія училищъ, хотя для отвращенія возникшихъ безпорядковъ, произведенныхъ расколомъ, было нужно распространить въ народѣ просвѣщеніе, какъ единственное средство противъ сего недуга. Ибо сами Восточные Патріархи, въ произнесенномъ отъ лица ихъ словѣ на день Рождества Христова убѣждали Царя и народъ о необходимости заведенія училищъ, Греческихъ и Славянскихъ, да сотворится отсюду Церкви и Царству польза, тѣмъ болѣе, что въ Югозападной Руси существовали уже оныя, а смятенія въ Москвѣ, возбуждаемыя невѣжествомъ и дерзостію расколоучителей, даже представляли выгоды, какія можетъ получить Церковь Россійская отъ распространенія повсемѣстнаго образованія. Посему-то боголюбивые граждане Московскіе

---

* Соб. статей и распоряженій Собора 1667, 28 Мая. См. Акты Археграф. Эксп.

** Журналъ Минис. народ. просв. 1847 г., Сентябрь.

вскорѣ подали просьбу Царю о дозволеніи открыть училище при церкви Святаго Іоанна Богослова *. И такъ, мысли Патріарховъ на первый разъ не остались безъ плода. Впрочемъ, предпріятіе сего важнаго дѣла не исполнилось при Патріархѣ Іоасафѣ, ибо говорили, что Русскіе безъ наукъ Православны, и тогда предпочитали вѣру и благочестіе дѣятельное умственному и образованности, не смотря на то, что пренебреженіе просвѣщенія довело самую Церковь до вредныхъ послѣдствій. Патріархъ, сколько возможно, старался кроткимъ своимъ правленіемъ, чистотой души одерживать побѣду надъ упорнымъ заблужденіемъ и, наконецъ, успѣлъ умиротворить враждебную сторону, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ изъ важныхъ раскольниковъ примирилъ съ Церковію, а закоснѣлыхъ и упорныхъ въ своемъ заблужденіи предалъ анаѳемѣ; потому что они не признали опредѣленій Собора 1667 года, преступили клятву въ вѣрности къ Царю и до такого изступленія доходили, что стали обольщать крестьянъ независимостію отъ помѣщиковъ и возбудили между простодушными волненіе. Къ нимъ, по несчастію, присоединились весьма многіе Соловецкіе монахи со служками и живущими въ сей обители, которые не только отреклись сковиноваться Церкви и Государю, но, возмечтавъ быть судіями Собора Патріарховъ, отвергли опредѣленія онаго, не приняли новаго Архимандрита, Іосифа, отправленнаго на мѣсто Архимандрита, Никанора, и разодравъ и побросавъ въ море новыя книги, вооружились въ монастырѣ своемъ, надѣясь, что въ крѣпкихъ стѣнахъ съ пушками и вооруженными людьми, заставятъ Царя исполнить ихъ волю. Это продолжалось почти десять лѣтъ, и, чѣмъ окончилось, увидимъ далѣе въ жизни Патріарха, Іоакима, по покореніи монастыря** законной власти. По прекращеніи бунта, Іоасафъ велѣлъ сочинить на отступниковъ особое подробнѣйшее изобличеніе, которое отъ имени своего напечаталъ подъ названіемъ *Жезлъ правленія*, гдѣ, при разсмотрѣніи Соборомъ, онъ замѣтилъ въ сочиненіи Максима Грека о сугубой Аллилуіи поддѣлку раскольниковъ, ибо слогъ его Слова не похожъ на Максимовъ и смѣшанъ съ простонародными рѣченіями, какихъ онъ не употреблялъ въ своихъ сочиненіяхъ, посему оную призналъ не заслуживающею никакой вѣры; потомъ, повѣривъ съ подлинникомъ Цвѣтную Тріодь 1670 года, напечаталъ, а послѣ оной 1672 года и постную Тріодь, которая вновь введена въ употребленіе Церковію. Но когда такимъ образомъ устроялись на Сѣверѣ дѣла церковныя, Малороссійская Церковь подверглась разстройству отъ Уніи, которую Западъ, видя безъ защиты отъ Цареградскаго Патріарха, старался подчинить себѣ. Посему Польша не допущала подчиненія Кіевскаго Митрополита Московскому Патріарху, хотя уже Могилевскій, Смоленскій и Черни-

* См. Письма въ изд. Отцевъ Церкви, стр. 167.

** Географ., Истор. и Стат. описаніе Соловецкаго монастыря Архим. Досиѳея. 3 ч. М. 1836.

говскій Пастыри въ разныя времена признали надъ собою власть онаго. Но глава сей Церкви, по видамъ Уніи, долго оспоривавшей гражданскую власть Москвы надъ Малороссіею, поставляемъ былъ въ большее затрудненіе, тѣмъ болѣе, что тамошніе Митрополиты назначаемы были тогда еще Константинопольскими Патріархами, потому сей Владыка не смѣлъ, по сей причинѣ, подчиниться Патріарху Московскому, храня въ душѣ, хотя и слабую, защиту ихъ; притомъ боялся и Польши, въ чемъ удостовѣрялъ Патріарха и Гетманъ Хмельницкій и просилъ не гнѣваться на Митрополита, какъ будто на непокорнаго *. Сверхъ того, послѣ смерти сего Гетмана Малороссія раздираема была междоусобіями и страдала внутренними раздорами. Многіе, не дорожа благомъ своей родины, считали возможнымъ поставить ее на отдѣльное Государство, неподвластное Россіи, и съ такого цѣлію обольщали Козаковъ несбыточными надеждами, почему чрезъ пять лѣтъ послѣ смерти его было въ ней до двѣнадцати Гетмановъ. Изъ нихъ сначала мятежный Виговскій, предавшись Полякамъ, въ надеждѣ быть Княземъ Малороссіи, покушался превратить ее въ Республику, союзную Польшѣ, съ коими и Татарами заключилъ онъ союзъ объ отторженіи ее отъ Россіи и присоединеніи къ Польшѣ, учрежденіемъ въ Кіевѣ независимаго ни отъ кого правленія подъ именемъ Великаго Княжества Русскаго, за что Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ былъ низложенъ и бѣжалъ въ Польшу, гдѣ имѣлъ поносный конецъ за свое вѣроломство и пролитую имъ невинную кровь человѣческую **. И хотя сіе предположеніе не случилось, но дѣла внутреннія и внѣшнія долго въ семъ краю были въ неустройствѣ, чѣмъ пользуясь, Поляки и Крымцы возбуждали въ народѣ, а наипаче въ войскѣ Запорожскомъ, возмущеніе противъ Московскаго Государя, коему Гетманъ Брюховецкій совѣтовалъ, а также и Донскимъ Козакамъ, отступить отъ Россіи, но Духовенство Малороссійское рѣшилось твердо охранять водвореніе прежняго спокойствія въ странѣ ихъ; по сему случаю Патріархъ Іоасафъ послалъ отъ себя увѣщательную грамоту Малороссійскому народу держаться Царя Московскаго, равно и Черниговскій Архіепископъ Лазарь, писалъ о ненарушеніи присяги къ Запорожкому войску, коего большая часть уже находилась во власти Поляковъ; а потому Юрій Хмельницкій заступилъ мѣсто коварнаго Виговскаго и получилъ Гетманскую булаву отъ Государя на Гетманство, коего Патріархъ грамотою просилъ имѣть постоянную приверженность къ Россійскому престолу, но въ послѣдствіи и онъ измѣнилъ, кончивъ коловратное свое поприще иночествомъ и передавъ Гетманство теперь Опарѣ и Дорошенку, который хотя совершенно и нерасположенъ былъ къ Россіи и имѣлъ подобное намѣреніе Виговскому, но ревностно защищалъ Православную Церковь отъ Католиковъ и Уніатовъ,

---

* Прим. къ Соф. Кіев. Соб. № 17.

** См. Ист. Малор. Ч. 2, стр. 29.

ибо Кіевская Митрополія до того была неустроена, что Московскій Соборъ * указывалъ на нее въ образецъ Церковныхъ безпорядковъ и Уніатовъ, утѣснявшихъ оную для распространенія своей Церкви, отъ коихъ, а такъ же и отъ внутреннихъ раздоровъ, столь сильно страдала она, что многіе Митрополиты одни за другихъ перемѣнились и доведены были до того, что только носили имя и жезлъ, а Уніаты управляли Церковію, отъ чего Митрополія не рѣдко по нѣскольку лѣтъ не имѣла Православнаго Митрополита и находилась подъ управленіемъ Уніатскихъ Митрополитовъ; посему избираемые на оную Владыки не долго могли быть въ оной Іерархами, найпаче, когда Украйна была раздѣлена на два Гетманства, а Кіевъ, по условіямъ договора, долженствовалъ поступить во владѣніе Польши. Въ сіе время Гетманъ Многогрѣшный и, Блюститель Митрополіи, Лазарь, Архіепископъ Черниговскій, полагали даже перенесть каѳедру ея или въ Черниговъ, или Переяславль, по каковымъ обстоятельствамъ страдалецъ вѣры, Іосифъ, Митрополитъ Кіевскій, освободясь изъ Чигиринской тюрьмы, писалъ Боярину Ордыну Нащокину: „По беззаконіямъ моимъ, которыхъ нѣтъ числа, не признаю я себя душею, страждущею за благочестіе; въ горести душа моя. Какъ могу назваться Пастыремъ, когда растеряли стадо! О! да соберетъ его создавшій и искупившей своею кровію!"** Такое положеніе дѣлъ вполнѣ убѣдило послѣ сего Православный Югъ совершенно подчинить Южную Митрополію Московскому Патріарху; но сіе подчиненіе послѣдовало уже 1687 года, когда уже политика Польши вынудила защищать страждущую Церковь и доведена была оная до изнеможенія, чѣмъ сіе многоначаліе прекратилось.

Въ Патріаршество Іоасафа начали во многомъ числѣ расписывать церкви, и Строгоновская иконописная школа въ особенности отличалась искуствомъ; она получила отъ Царя Алексѣя Михайловича грамоту 1669 года, коею иконописцы ея поставлены выше всѣхъ прочихъ художниковъ. Дабы стѣнное писаніе не отступало отъ Византійскихъ подлиннковъ, Іоасафъ издалъ выписку отъ Божественныхъ Писаній о благолѣпномъ писаніи иконъ и обличеніе на неистово пишущихъ оныя, ибо нѣкоторые изъ Московскихъ иконописцевъ, подражая стилю Западнаго искуства, нарушали уже древніе образцы Греческаго слога и покушались вводить новыя формы, неусвоенныя Восточною Церковію.

Такимъ образомъ когда заботился онъ о благоустройствѣ Церкви, благодатная почва глубокаго Сѣвера на Новой Землѣ*** потребовала проповѣдника для жителей своихъ, Зырянъ и Самоѣдовъ, гдѣ жившие подъ

---

* См. пер. отд. Соб. свитка, и Ист. Пр. Иннок. Пенз. Ч. 2, 560.

** См. Ист. Русск. Церк. Преосв. Фил., стр. 58.

** Новая Земля есть величайшій островъ на Сѣверномъ Океанѣ, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи и простирается до 2100 верстъ. См. Опис. Арх. губ., сочин. тамош. Семинар. Преф., Козьмою Молчановымъ.

мракомъ идолопоклонства, восхотѣли узрѣть свѣтъ вѣры Христовой, куда Іоасафъ, 1672 года, 10 Генваря, посланною грамотою къ Игумену Сійскаго монастыря, Ѳеодосію, приказалъ отправить Священника съ причтомъ изъ области Новгородскаго Митрополита, Питирима, который и успѣлъ поддержать избраніе сіе обращеніемъ къ Св. вѣрѣ живущихъ въ сей дикой странѣ.

Такъ сей Первосвятитель дѣйствовалъ во дни своего управленія Церковію, не взирая на ослабѣвшія отъ старости силы свои; и хотя началъ высокое свое служеніе во время обуреванія внутренняго и внѣшняго, но былъ дѣлатель неутомимый; какъ глава Церкви, при самомъ вступленіи своемъ на Іерархескій престолъ, узнавъ, что Русское духовенство было въ смятеніи отъ новыхъ книгъ и разныхъ обрядовъ, измѣненныхъ Соборомъ, болѣе всего заботился о Епископахъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ, и сею опытною мѣрою пасъ Россійскую Церковь до самой кончины мирно, прекращая всѣ смуты и суемудрія. Впрочемъ, хотя труды Іоасафа не могли равняться высокимъ подвигамъ его предшественника, но всѣ были направляемы къ тому, чтобы положить конецъ нестроенію, бывшему тогда отъ измѣненія дѣлъ внѣшнихъ и внутреннихъ, относящихся до устройства Церковнаго, и возстановить миръ и спокойствіе, чему служитъ доказательствомъ его духовное завѣщаніе. Онъ, по кончинѣ Царицы, Маріи Ильиничны, супруги Царя, Алексѣя Михайловича, благословилъ его вступить въ бракъ съ питомицею Боярина Мяхкова, Наталіею Нарышкиною, и поднесъ новобрачнымъ кресты, иконы и дары въ Царицыной Палатѣ, что подъ церковію Всемилостиваго Спаса, но не дождался благословить плодъ сего брака, отшедъ въ могилу за три мѣсяца до его рожденія, и оставя по себѣ память кроткаго Первосвятителя. Во все пятилѣтнее его правленіе Государь имѣлъ въ великой довѣренности и любви его, которую свидѣтельствовалъ ему и при жизни, и послѣ смерти, и при отпѣваніи тѣла его.

Іоасафъ скончался 17 Февраля, 1672 года, и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Онъ пасъ Церковь Россійскую пять лѣтъ, шесть недѣль и три дни, именуясь „*Патріархомъ Всероссійскимъ*,“ а титула, присвоеннаго Патріархамъ Іову и Никону, по смиренію своему, не принялъ.

Питиримъ млтїю бжїею патрїархъ
московскїи и всеа россїи

Питиримъ.

1672 — 1673

Питиримъ, восьмой Патріархъ, избранъ Іюля 6 го Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ изъ Новгородскихъ Митрополитовъ, и въ сей санъ на другой день посвященъ оными Архіереями*, будучи уже преклонныхъ лѣтъ, въ присутствіи Государя, коего, по посвященіи, благодарилъ рѣчью въ Золотой Палатѣ. Онъ первоначально принялъ Святительство Сарское и Подонское отъ Патріарха Никона, который, когда замѣтилъ, что неблагопріятные люди, близкіе къ Царю, устраняютъ его отъ него и имѣютъ вліяніе даже на дѣла Церковныя, въ Царѣ жъ не видя прежней къ себѣ любви, рѣшился удалиться въ обитель Воскресенскую, ради спасенія души. Это было 1658 года, 10 Іюля, когда онъ изъ Воскресенскаго Подворья, оставляя Москву, уѣхалъ въ оный, благословивъ Питириму управлять дѣлами Церковными, который, въ угожденіе Боярамъ, недоброжелательствовалъ Патріарху, чрезъ нѣсколько времени взошелъ во всѣ права Патріаршія и былъ вмѣстѣ блюстителемъ Патріаршаго Престола 6 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ; ибо Никонъ, хотя жилъ въ монастырѣ, но признаваемъ былъ правителемъ, и потому въ 1660-мъ году Питиримъ по нѣкоторымъ дѣламъ, безъ сношенія съ нимъ, открылъ Соборъ, коимъ поручено уже было управленіе Патріаршествомъ ему. Съ сего времени Питиримъ пересталъ на ектеніяхъ поминать Никона, а которые возносили имя его въ служеніи, ссылалъ въ заточеніе и дѣйствовалъ не только какъ полновластный Патріархъ, но съ Трубецкимъ и Салтыковымъ представлялъ Царю, что-

---

* Патріархъ Питиримъ хиротонисанъ Парфеніемъ, Митрополитомъ Астраханскимъ и Терскимъ, и при немъ бывшими, Иларіономъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, Филаретомъ, Митрополитомъ Нижегородскимъ, Варсонофьемъ, Архіепископомъ Смоленскимъ, Стефаномъ, Архіепископомъ Суздальскимъ, Іоакимомъ, Епископомъ Сербославенскимъ.

церковь остается безъ Патріарха и необходимость требуетъ избрать новаго Патріарха *. Услышавъ сіе недоброжелательствующіе Никону, явно говорили, что Патріархъ подъ судомъ и въ немилости Государя, коего раскольники даже просили о низверженіи его съ престола, ибо въ сіе время Питиримъ въ служеніи занималъ уже Патріаршее мѣсто, а въ Вербное Воскресенье имѣлъ шествіе вокругъ города на осляти, о чемъ когда узналъ Никонъ, то принявъ за явное униженіе себя предъ народомъ, предалъ его за оное, какъ явное самоуправство, анафемѣ. Ибо таковымъ самоволнымъ вступленіемъ во власть Патріаршую открылъ онъ свободу расколу и безпорядки, а предъ нимъ обнаружилъ себя личнымъ врагомъ; послѣ сего Никонъ рѣшился отправиться въ Крестный монастырь, строившійся имъ на Бѣломъ Озерѣ, въ коемъ и оставался долго. Государь, видя такое его устраненіе отъ столицы, требовалъ отъ него разрѣшенія на выборъ другаго, вмѣсто него, но онъ на то не согласился и предоставилъ оное право себѣ, чѣмъ Питирима возбудимъ къ большему негодованію и недоброжелательству. Въ сіе время Государь рѣшился въ столицу созвать Соборъ, разсмотрѣть дѣйствія Никона, на коемъ Питиримъ торжественно объявилъ, что онъ оставилъ престолъ, съ клятвою не возвращаться на оный, и хотя Сербскій Митрополитъ, Михаилъ, отвергалъ сіе показаніе, но недоброжелательствовавшіе Никону, не только утверждали оное, но требовали низложенія его съ Патріаршаго престола и сильно настаивали на то, для прекращенія распри и соблазна отступникамъ Православія; однако Государь зналъ лучше другихъ его, не хотѣлъ на себя принять осужденія Никона и остановилъ такое мнѣніе, желая, чтобы Восточные Патріархи окончили сей судъ. До прибытія этихъ Первосвятителей, Питиримъ, видя, что волненіе, подъятое суевѣрами, требовало мѣръ, ибо весьма многіе, увлеченные заблужденіемъ отъ исправленныхъ книгъ Никономъ, называютъ оныя испорченными, защищая симъ суевѣріе, извѣстное еще при Митрополитѣ Макаріѣ и Максимѣ Грекѣ, открылъ, съ воли Государя, подъ своимъ предсѣдательствомъ, со всѣми Всероссійскими Архіереями и всѣми знатными духовными особами, Соборъ **, утвержденный послѣ Патріархами Антіохійскимъ, Александрійскимъ, прибывшими въ Москву, и Всероссійскимъ новопосвященнымъ, Іоасафомъ, которыми новоисправленныя книги, въ особенности Постная Тріодь, Сборникъ молитвъ, Ирмологъ, вновь переведенный, Требникъ и Слѣдованная Псалтырь, какъ найденные съ древними книгами сходственными, одобрены. Въ Стоглавномъ же Соборѣ нѣкоторыя заготовленныя статьи, какъ несогласныя съ преданіемъ Церкви, осуждены были, другія, въ Церковь Россійскую вошедшія, злоупотребленія, также исправлены, а нѣкоторыя во все отринуты. И сіе опредѣленіе онаго *** разослано въ мо-

---

* Ист. Русск. Церк., Филарета, Еписк. Рижскаго, стр. 46.

** Смотр. часть 2-я Ист. Преосв. Митр. Платона.

*** Свитокъ сей напечатанъ при службѣ 1667.

настыри и отправлено къ Благочиннымъ для списанія въ каждую церковь. Потомъ, когда Вселенскими Патріархами 12 Декабря, 1667 года, былъ открытъ Соборъ о разсмотрѣніи Никоновыхъ винъ, Питиримъ какъ главнѣйшій изъ Русскихъ Святителей, на семъ Соборѣ первый (будучи всегдашній его недоброжелатель) изъявилъ согласіе о низложеніи Никона съ Патріаршаго Престола и на лишеніе Архіерейскаго сана, каковое недоброжелательство его къ Никону въ исторіи своей и Преосвященный Митрополитъ Московскій сими словами подтверждаетъ, что онъ многое, въ угожденіе Государю, противоборствовалъ на Патріарха Никона, въ надеждѣ занять мѣсто по старшинству и по долговременному управленію Патріаршимъ Престоломъ, но, въ урокъ для себя, тогда не достигъ своей цѣли, а только по смерти Іоасафа получилъ жезлъ Первосвятительскій, коимъ правилъ весьма короткое время въ которое учредилъ лишь въ Нижнемъ Новгородѣ Митрополію, посвятивъ въ оную Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Архимандрита Филарета, Митрополитомъ. Но другія, предположенныя Соборомъ, Епархіи въ разныхъ странахъ Россіи остановился, подобно Іоасафу, открыть, какъ то: въ Перми, Томскѣ, на рѣкѣ Ленѣ, Уѳѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Архангельскѣ, Ливнахъ, Угличѣ, Устюгѣ, Каргополѣ, Бѣлѣ Озерѣ, Дмитровѣ и Ржевѣ Володимірскомъ, и, безъ сомнѣнія, не безъ особенной причины, ибо оныя тѣмъ Соборомъ положено подчинить Митрополитамъ, Новгородскому Каргопольскаго и Архангельскаго, Казанскому Уѳимскаго, Рязанскому Воронежскаго и Тамбовскаго, Тобольскому Томскаго, кои, по открытіи въ разныя времена, учинены не Викарными, а мѣстными Епархіями.

И такъ, заботы Царя Алексѣя Михайловича о Церкви неисполнены при жизни его, равно остановлено благословенное училище Патріархами, хотя много значила проповѣдь, говоренная оными, коею убѣждали Царя завесть училища Греческія и Славянскія, а Пастырей содѣйствовать Царю доходами съ имѣній, но, вмѣсто сего, предположено приступить къ исправленію Библіи и перевода ея съ Греческаго на Славянскій языкъ. Для сего Питиримъ назначилъ славнаго языкоискусника, Епифанія Славинецкаго, который еще Никону много разъ говорилъ: „Грѣхъ великій есть намъ, и укоризна, и безчестіе отъ иностранныхъ народовъ, яко не имамы Библіи, добрѣ переведенной, паче же въ Евангеліи премногая суть погрѣшенія *;“ потому Никонъ и желалъ издать оную еще при себѣ въ достойномъ ея видѣ, коимъ онъ и вызванъ былъ изъ Кіева для перевода Греческихъ книгъ; когда жъ Епифаніемъ Симеонъ Полоцкій не допущенъ къ переводу Библіи, то Государь, по благословенію Питирима, сдѣлалъ его наставникомъ Царевича Ѳеодора Алексѣевича. Но въ сіе жъ время Соборомъ Пастырей положено повѣрить Библію съ Греческимъ текстомъ, что и принялъ на себя искусный въ Греческомъ языкѣ и во всей Церковной

---

* Истор. Русск. Цер., Преосв. Филар., стр. 194.

Словесности, Крутицкій Митрополитъ, Павелъ, и самое исправленіе оной поручено Епифанію и ученому Братству, который и началъ исправленіе съ Новаго Завѣта, сличая Славянскій текстъ не только съ печатнымъ, но и съ рукописьми. Едва окончено это сличеніе, и еще не успѣлъ Епифаній пересмотрѣть своихъ замѣчаній, какъ Митрополитъ Павелъ умеръ, а за нимъ вскорѣ и Епифаній, послѣ коихъ хотя сіе святое дѣло осталось неоконченнымъ, но начало онаго было полезнымъ, какъ проповѣдь противъ суевѣровъ. Впрочемъ, если бы Никонъ не удалился въ уединеніе, то случившіяся тогда жалобы на недостатокъ пособій и на крикъ суевѣровъ, что всякая поправка Библіи ересь, не остановили бы Никона предоставить трудъ полнаго исправленія ей до лучшаго времени, ибо онъ былъ не таковъ, чтобы терять духъ при встрѣчѣ съ трудомъ. Въ сіе незабвенное время родился въ Москвѣ Петръ Великій*, коего рожденіемъ Августѣйшій родитель столько былъ занятъ во всю остальную жизнь, что будучи на смертномъ одрѣ, призвавъ къ себѣ преемника своего Престола, умолялъ его не оставлять Петра и отъ него не отлучать приставниковъ, имъ назначенныхъ, коимъ завѣщевалъ, а найпаче Князю Петру Прозоровскому, дабы хранили его, яко зеницу ока. Повѣствуютъ, что Святый Димитрій Ростовскій и Симеонъ Полоцкій, наставникъ Царя Өеодора Алексѣевича, прорекли предъ рожденіемъ его то, чѣмъ удивилъ онъ Россію и вселенную. Сіе достопамятное рожденіе его послѣдовало между Патріаршествомъ, когда Питиримъ былъ еще Митрополитомъ, а потому онъ, а не Іоакимъ Патріархъ, * крестилъ его въ Чудовѣ. О семъ радостномъ событіи для Россіи извѣщенъ былъ и Никонъ посланными подаяніями къ нему, въ чемъ участвовала Великая Княжна, Татіана, Михайловна, бывшая при крещеніи младенца крестною матерью, и сему изгнаннику во всю свою жизнь благодѣтельствовавшая, которыя онъ принялъ охотно, радуясь рожденію Петра, ибо дѣйствительно повсюду была велика радость въ Россіи, какъ бы предчувствовавшей, кто въ ней родился. И послѣ сего страдалецъ сей началъ сближаться съ Царемъ душею, коего благодарилъ и грамотами

---

* Смотр. Опыты трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ. Москва, 1780, часть V, стр. 89, по Разрядной запискѣ „1672, Маія въ 30 день, въ четвертокъ, на память Преподобнаго Отца Исакія Далматскаго, за полтретья часа до дня, по благодати Всесильнаго Бога, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, родился сынъ Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи."

Мальгинъ (стр. 521 — 522) старается опровергнуть доводы Миллера о рожденіи Петра I въ Москвѣ, преимущественно тѣмъ, что въ помянутое время года Царица для разрѣшенія отъ бремени, вѣроятно, могла избрать спокойнымъ мѣстомъ одинъ изъ ближайшихъ загородныхъ Дворцовъ; но этому мнѣнію Мальгина противорѣчитъ то, что новорожденный во второмъ часу дня былъ уже принесенъ въ Московскій Успенскій Соборъ, а не въ Коломенскую, или Измайловскую, церковь.

* Истор. Петр. Великаго, соч. Бергмана. Част. I., стр. 82.

своими, ожидая возвращенія въ обитель Воскресенскую, но недоброжелательствомъ Питирима удерживаемъ былъ въ опалѣ, не смотря, что тогда сей уже не могъ помыслить что-либо непріятное касательно лица его, хотя и зналъ, что онъ изъ непріятствующихъ ему. Впрочемъ, и самому Питириму оставалось не много времени до перехода въ вѣчную жизнь, въ которую онъ 1673 года, Апрѣля 19, и преселился, оставя по смерти завѣщаніе, за два дня до кончины своей писанное, прося Царя, гдѣ повелитъ погребсти тѣло его, кое по кончинѣ вынесено было въ церковь Филиппа Апостола, находящуюся въ Патріаршемъ домѣ, а изъ оной въ Успенскій Соборъ для отпѣтія и погребенія, что и совершено въ присутствіи Государя Алексѣя Михайловича и всего Сигклита. Титулъ Его былъ: „Милостію Божіею Патріархъ Московскій и всея Россіи.“

Іоакимъ

Патріархъ Московскій и всея Россіи

Іоакимъ милостію Божією патріархъ

московскій и всея россіи

Іоакимъ.

1674 – 1690

Іоакимъ, девятый Патріархъ Всероссійскій, изъ фамиліи дворянъ Савеловыхъ, родился 1620 года, а образованіе свое получилъ въ Кіевѣ. Въ молодости своей онъ подвизался на военномъ поприщѣ: участвовалъ въ походахъ, коими ознаменовалось соединеніе Малороссіи съ Великою Россіею. Судьба привела его быть свидѣтелемъ завоеванія Литовской столицы Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, когда Русскій Государь провозглашенъ былъ отъ самыхъ Поляковъ Наслѣдникомъ Польскаго престола послѣ Яна Казимира. — Военная служба открывала Савелову случай къ возвышенію, но онъ, по влеченію своего духа, рѣшился оставить свѣтъ, и въ 1655 году, тридцати пяти лѣтъ отъ роду, вступилъ въ Кіевскій Межигорскій общежительный монастырь *, постригся, съ обѣщаніемъ никуда не выходить изъ этой обители и кончить жизнь въ отшельничествѣ; но Патріархомъ Никономъ**, 1657 года, вызванъ въ Москву и опредѣленъ въ Чудовъ монастырь Келаремъ, который тогда въ Патріаршемъ Разрядѣ присутствовалъ для разсмотрѣнія духовныхъ дѣлъ. Въ это время Никонъ не былъ уже близокъ къ Царю, по вліянію враждебныхъ ему Бояръ, кои употребляли всѣ мѣры устранить его отъ Государя, называвшаго его

---

* Въ семъ монастырѣ тогда монахи жили въ общинѣ въ подвигахъ иноческихъ, питаясь плодами рукъ своихъ по примѣру Великаго Антонія. Ист. Рус. Церкви, Преосв. Филарета, стр. 248.

** Новгород. лѣтоп., стр. 197.

другомъ своимъ и отцемъ; и когда въ этомъ успѣли и довели благодѣтеля его до совершенной холодности къ нему, то Никонъ, избѣгая смутъ Боярскихъ, 1658 года, оставилъ Москву и удалился въ Воскресенскій монастырь. Тогда Патріаршій престолъ порученъ былъ Митрополиту Питириму, которому Соборъ, 1660 года, предоставилъ власть Мѣстоблюстителя Патріаршества. Въ отсутствіе Патріарха Питиримъ произвелъ Іоакима, въ 1664 году, въ Архимандрита Чудова монастыря *. По засѣданію своему въ Патріаршемъ Приказѣ, Іоакимъ, сблизившись со многими Боярами, сталъ въ ряду враговъ Никона, унижая его въ глазахъ народа и явно не одобряя смѣлыхъ его поступковъ противу вельможъ въ Совѣтѣ Царскомъ. Когда сіи неблагопріятные отзывы дошли до слуха Патріарха, ревнителя своихъ правъ, то онъ Іоакиму явно обнаружилъ свое неблаговоленіе. По избраніи Питирима въ санъ Первосвятительскій Іоакимъ, въ 1673 году, Декабря 22-го, возведенъ былъ на степень Митрополита Новгородскаго, а чрезъ десять мѣсяцевъ, по смерти Питирима, избранъ на Патріаршій престолъ и облеченъ въ званіе Патріарха отъ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, съ Русскими Архіереями**, 1674 года, Іюля 26-го, въ то самое время, когда Церковь Россійская была обуреваема расколами и ересями, а наипаче, когда Соловецкій монастырь возсталъ противъ законной власти и осажденъ былъ Царскими войсками.

Въ санѣ Первосвятителя земли Русской Іоакимъ прежде всего обратилъ вниманіе свое на благоустройство Богослуженія и во первыхъ, на существовавшій издавна обрядъ, въ недѣлю Ваій, въ воспоминаніе шествія Христова во Іерусалимъ: тогда Патріархъ долженъ былъ ѣхать на осляти отъ Лобнаго мѣста до Успенскаго собора, съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ходовымъ Евангеліемъ въ другой, писаннымъ уставомъ въ XVI вѣкѣ, а Царь, по осѣненіи его Крестомъ, вести, за поводъ Патріаршаго осла; подобный сему обрядъ совершаемъ былъ Архіереями въ другихъ Епархіяхъ. Хотя сіе дѣйствіе, по духу тог-

---

4 * Іоакиму первому даны скрыжали на мантію и жезлъ Архіерейскій Вселенскими Патріархами 1667 года. См. Ист. Россійск. Іерархіи, Ч I.

** Древняя Россійск. Вивліоѳика, X, 388. С. Петер. Вѣд. 1847 г. № 148. Сѣверн. Пчела 1847 г. № 133.

При посвященіи съ оными Митрополитами были: Іосифъ, Митр. Казанскій и Свіяжскій, Іона, Митр. Ростовскій и Ярославскій, Павелъ, Митр, Сарскій и Подонскій, Іосифъ, Митр. Рязанскій и Муромкій, Филаретъ, Митр. Нижегородскій и Алатарскій, Мисаилъ, Митр. Бѣлогородскій и Обоянскій, Симеонъ, Архіепископъ Вологодскій, Варсанофій, Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій и др.

дашняго благочестія, болѣе относимо было уже къ самому Спасителю, но Святитель отмѣнилъ его въ прочихъ городахъ, потому что „тамо ни Царь присутствуетъ, ни Уставъ тако творити повелѣваетъ, ни образа тому вѣковъ древнихъ во благочестіи обрѣтаемъ"*, а по требованію народа, учредилъ тамъ только крестное хожденіе съ иконою входа Господня. Тѣмъ самымъ онъ показалъ образъ кроткаго Пастыря и примѣръ смиренія Царю, дабы отечественники, въ подобныхъ дѣлахъ, взирая на оный, исполняли волю помазанника Божія безъ всякихъ личныхъ расчетовъ, какіе представляли тогда споры о мѣстничествѣ, вредные пользамъ отечества. Ограничивъ сей торжественный обрядъ, Патріархъ имѣлъ въ виду уничтожить счеты первенствомъ родовъ и мѣста между Царскими слугами. Для сего онъ присовѣтовалъ Царю, Ѳеодору Алексѣевичу, собрать всѣ Разрядныя въ Россіи книги и, учредя, на мѣсто оныхъ, родословныя, уничтожить мѣстничество, какъ зло государственное. Почему на Соборѣ** всѣхъ Архіереевъ, который созванъ былъ единственно по сему, Іоакимъ, опредѣлилъ истребить разрядныя книги: въ присутствіи Царя, Двора, Патріарха, всего Духовенства и знатнѣйшихъ Бояръ онѣ сожжены, какъ „ненавистное враждетвореніе, бывшее отъ своеволія суетнаго и невѣжества, не хотѣвшаго знать повиновенія, каковымъ не только соблазняли простодушныхъ, но и своихъ подчиненныхъ." Послѣдствія онаго были всегда пагубны до того, что ни одна война не происходила безъ вреда Государству. Отъ сего достопамятнаго подвига сдѣланъ былъ переходъ къ другому, какъ естественному слѣдствію перваго. Царь, сожалѣя о невѣжествѣ подданныхъ и зная, скольмо Кіевское училище оказало услугъ Православной Церкви, и приготовило просвѣщенныхъ Архипастырей, ревностныхъ защитниковъ Православія, предложилъ Патріарху усилить заведенныя Святителями, Филаретомъ и Никономъ, училища. Тогда же прибывшій въ Москву изъ Іерусалима Іеромонахъ Тимоѳей сообщилъ Царю и Патріарху, что науки въ Греціи отъ Турокъ въ крайнемъ упадкѣ. Соболѣзнуя объ участи сей страны, они рѣшились поддержать Греческую ученость. Іоакимъ, какъ ревнитель просвѣщенія, воспользовавшись симъ случаемъ къ распространенію народнаго образованія, собралъ сорокъ мальчиковъ разнаго состоянія и открылъ въ Типографскомъ домѣ, нѣкогда построенномъ Царемъ, Іоанномъ Васильевичемъ, Греческое училище***. Любовь Государя къ на-

---

* Церковн. Ист. Преосв. Инокентія, Ч. 2, стр. 558, и Акты Археогр. Экспед. Ч. III, стр. 309.

** Смотр. о мѣстничествѣ въ Чтеніяхъ Общества № 3-й, 1847 года.

*** Сего училища были учители: Іеромонахъ Тимоѳѣй и Мануилъ Грекъ, учителемъ Греческаго языка.

укамъ увеличила скоро объемъ сего разсадника, который получилъ назначеніе Академіи, т. е., названъ верховнымъ училищемъ свободныхъ наукъ, храмомъ мудрости духовной и гражданской. Для содѣйствія успѣхамъ учащихся, Государь предоставилъ имъ свою библіотеку; а Патріархъ, желая дать Русской наукѣ Православіе, поручилъ, по волѣ его, Греку, Іеродіакону Мелетію, просить Іерусалимскаго Патріарха, Досиѳея, о присылкѣ въ Москву Православныхъ мужей для сего верховнаго училища, способныхъ по дарованіямъ и просвѣщенію.

Воля Русскаго Царя и желаніе Святителя были исполнены. Восточный Патріархъ вскорѣ прислалъ въ Москву двухъ ученыхъ, Кефлійскихъ Іеромонаховъ, Іоанникія и Софронія, родныхъ братьевъ, по прозванію Лихудовъ. По прибытіи въ столицу, они приняты были Патріархомъ подъ особенное покровительство и помѣщены жить сперва въ Богоявленскомъ монастырѣ, куда переведена была школа изъ Типографскихъ палатъ. Въ ней повелѣно Лихудамъ преподавать свободныя науки, гдѣ собранные изъ Княжескихъ и Боярскихъ Стольническихъ и Духовныхъ дѣтей, до постройки зданія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, учились у нихъ, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, Грамматикѣ, Піитикѣ, Риторикѣ, Діалектикѣ, Фимософіи умозрительной, Физикѣ, Богословію и всѣмъ свободнымъ наукамъ, съ коими соединено было преподаваніе языковъ Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго, и съ предоставленіемъ права обучаться въ Академіи всѣмъ сословіямъ. Учившіеся подъ руководствомъ ихъ, чрезъ два года успѣли столько въ обоихъ языкахъ, что могли объясняться свободно на оныхъ и знали хорошо правила Словесности, ибо Академія имѣла уже свои учебныя книги, напечатанныя въ Московской Типографіи* и сочиненныя для нихъ Лихудами. Въ 1685 году поднесли они дипломъ, въ стихахъ, Великой Государынѣ, Царевнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, на званіе Покровительницы. Патріархъ, увидѣвъ успѣхи сего заведенія, радовался, что прекращается привычка къ старому мраку невѣжества и ослабѣваетъ отвращеніе къ просвѣщенію. Такимъ образомъ Іоакимъ доставилъ Россіи возможность пользоваться плодами образованности, стараясь оградить Россійскую Церковь отъ всякаго покушенія Папистовъ, Лютеранъ, стремившихся тогда, путемъ науки, ослабить Вселенское Православіе. Ему суждено было благословить, въ 1687 году, 12-го Марта, начало ученія Царевича Петра, порученнаго руководству перваго его учителя, Никиты Зотова, преподававшаго Царственному своему воспитаннику основныя правила и *другихъ знаній*, три года. Этотъ наставникъ избранъ былъ Царемъ

* Въ Архивѣ Моск. Оружейной Палаты хранится перепись книгамъ, въ числѣ 603 книгъ Латинскихъ, Польскихъ, Греческихъ, Нѣмецкихъ, Заиконоспасскаго монастыря, составленная, по Указу Патріарха Іоакима, въ Сент., 168. Смот. Моск. Губ. Вѣдомости 1847 г., № 49, Декабря 7.

Ѳеодоромъ, который не только самъ любилъ просвѣщеніе, но зналъ даже хорошо Латинскій языкъ, тогда бывшій въ большомъ уваженіи въ Россіи, нежели Греческій; на немъ говорили уже нѣкоторые Русскіе дворяне, къ удовольствію любознательнаго Государя.

Но къ несчастію Академіи и просвѣщенія, Державный Ѳеодоръ скоро скончался; въ Москвѣ открылись кровавыя смятенія со стороны стрѣльцовъ и раскольниковъ, и съ ними начались тяжкія времена испытанія. Доколѣ сіи волненія ни утихли, наше отечество было отодвинуто отъ сего мирнаго пути образованности. Ибо по смерти его Царская власть была въ рукахъ малолѣтнаго Петра, съ провозглашеніемъ его Царемъ вмѣсто больнаго Іоанна, за что крамольные стрѣльцы взволновались и цѣлую недѣлю буйсвтовали, грабили, мучили и убивали Бояръ, и едва самъ Патріархъ не сдѣлался жертвою своей ревности, съ какою устремился увѣщевать матежниковъ съ Краснаго Крыльца; наконецъ, они вынудили провозгласить Государемъ Іоанна для соцарствія Петру, и обоихъ ихъ назвали Царями, а Софію Правительницею. И хотя сіе гражданское смятеніе замолкло; но спустя, три дня послѣ сихъ кровавыхъ позорищъ, возникъ буйный замыселъ у раскольниковъ о возстановленіи старой Вѣры. Попъ Никита, опять отпавшій въ расколъ, собралъ чернь въ Москвѣ и съ подобными себѣ матежниками требовалъ возстановленія старой Вѣры. Это случилось 1682 года, 5-го Іюля. Князь Хаванскій, съ стрѣльцами всѣхъ полковъ, явился къ Патріарху съ донесеніемъ, что они требуютъ пренія о Вѣрѣ на Лобномъ мѣстѣ. Взойдя туда съ своими иконами и свѣчами, они читали народу защищеніе старой Вѣры и возраженіе на Никоновы нововведенія въ Православную Церковь; но Іоакимъ никакъ на ономъ трибуналѣ не согласился бесѣдовать съ ними. Пришедши въ Кремль, они остановились читать свою челобитную Соловецкую на площади у Архангельскаго собора, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, и его сообщниковъ, усилившихся доказать мнимое преимущество своей Вѣры и проклинавшихъ Православіе. Среди такой опасности, Іоакимъ первоначально посылалъ къ народу увѣщательное посланіе съ Протопопомъ Спасскимъ, но они его прогнали и не хотѣли слушать, а желали говорить съ самимъ Патріархомъ о защитѣ Православія, ибо волненіе сдѣлалось общимъ; почему Патріархъ, услышавъ оное, пошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ, со многими молился о усмиреніи сего мятежа, противъ Церкви и Государства. По окончаніи молебна, Іоакимъ возвратился въ Крестовую Палату, откуда, по приглашенію Царевны Софіи, пошелъ во дворецъ; туда ворвались и раскольники съ образами, книгами, налоями и зажженными свѣчами; открылся Соборъ*: предсѣдательницею его была Правительница Софія, которая, прежде

---

* На ономъ при Патріархѣ было семь Митрополитовъ, пять Архіепископовъ, два Епископа и нѣсколько Архимандритовъ, Протоіереевъ и Іеревъ.

нежели крамольники подали челобитную, съ Царицею Наталіею и двумя Царевичами объявила, что не оставитъ Церкви и Пастырей безъ защиты, а послѣ сего мятежники подали просьбу, и Софія приказала ее читать. На слова челобитныя, что книги старыя теперь хулятся, Патріархъ возразилъ: „Мы ихъ не хулимъ, напротивъ по онымъ и по Греческимъ исправляются испорченныя;“ потомъ взялъ въ одну руку Евангеліе Святителя Алексія, а въ другую соборное установленіе Патріаршества, первую показывалъ, какъ улику упорства, не желающему переменить ни одной буквы въ старомъ, а въ послѣднемъ прочелъ Символъ Вѣры, гдѣ написанъ оный безъ прибавленія слова о Св. Духѣ, и истиннаго, которое, какъ несогласное, печатали при Патріархѣ Филаретѣ и Іосифѣ. Сверхъ сего указалъ онъ на древнія книги, въ коихъ, по главнымъ пунктамъ спора, напечатано противное и обратясь къ нимъ сказалъ: „Что вы за судіи старой и новой Вѣры, и почему принимаете на себя судить объ оной? Это принадлежитъ Пастырямъ.“ Но они продолжали читать челобитную, на которую сдѣлала нѣсколько подобныхъ замѣчаній и предсѣдательница Собора, Софія, равно приводилъ основательныя улики и Архангельскій Архіепископъ, Аѳанасій, въ защиту Никоновскихъ и старыхъ книгъ. Во всѣхъ доводахъ бывъ опровергнутъ, а наипаче въ изображеніи Св. Креста, Пустосвятъ, бросился съ неистовствомъ на сего Пастыря, но былъ удержанъ однимъ выборнымъ. Чего не рѣшилъ Соборъ, то рѣшила хитрая Софія, склонившая на свою сторону стрѣлецкихъ Головъ. Никита распопъ былъ схваченъ и на другой день казненъ отсѣченіемъ головы, а товарищи его посажены подъ стражу, потомъ разосланы по монастырямъ; все скопище разсѣялось, а два священника Козьма и Стефанъ, первые поселенцы Вѣтки, страшась участи Пустосвята, бѣжали; сперва въ Малороссію, потомъ, въ сосѣдніе предѣлы Польши, и основались тамъ на рѣкѣ Вѣткѣ, гдѣ ихъ преемникъ, Ѳеодосій устроилъ церковь такъ называемой поповщины, т. е., раскольниковъ, принимавшихъ священство, но не иначе какъ отъ бѣглыхъ поповъ. Противоположный ему, злѣйшій расколъ, безпоповщина, утверждавшій, что со временемъ Никона истребилась благодать священства и настало время Антихриста, укоренился на Сѣверѣ подъ именемъ Поморянъ и въ Сибири подъ разными названіями своихъ лжеучителей, который, по свойству каждаго изъ нихъ, раздѣлился на множество толковъ, враждебныхъ другъ другу: среди ихъ невѣжество и суевѣріе доходили до высшей степени изувѣрства. Олонецкіе, Нижегородскіе и Сибирскіе послѣдователи раскола Аввакума и чернеца Іосифа Армянскаго, сосланныхъ въ Сибирь еще при Никонѣ, сожигали себя торжеттвенно цѣлыми семействами, мечтая быть вольными мучениками. Недалеко отъ Палеостровскаго монастыря, гдѣ содержался Павелъ, бывшій Епископъ Коломенскій, своими наставленіями освящавшій суевѣріе для простодушныхъ, образовались многія секты Поморянъ, подкрѣпленныхъ мятежниками Соловецкими, которые заблаговременно ушли изъ осады; и два брата, Андрей и Семенъ Денисовы, изъ древняго рода Князей Мышецкихъ, поселились въ Вы-

горецкомъ Олонецкомъ скиту, собирая всѣми средствами рукописи и книги для прельщенія неопытныхъ.

Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ Церкви и Государства неусыпно стоялъ на стражѣ мудрый Патріархъ Іоакимъ; не смотря на то, что начальники Стрѣлецкаго Приказа, Князья Хованскіе, изъ своихъ видовъ, благопріятствовали расколу, какъ сильному двигателю мятежей, онъ принялъ свои особенныя мѣры: сочинилъ на раскольническую челобитную пространное опроверженіе, основанное на подлинной священной древности, и назвалъ оное *Увѣтомъ духовнымъ*, содержащимъ въ себѣ не только опроверженіе челобитной Пустосвята, представленной Собору, но и составляющимъ какъ бы отчетъ въ поправкахъ Богослуженія; потомъ издалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій противъ раскола, и *Благодарственное Слово* за спасеніе Церкви отъ отступниковъ, съ коимъ отправилъ увѣщателей въ разныя мѣста, гдѣ водворились сіи соблазнители. Такимъ образомъ Православіе восторжествовало, мятежъ прекращенъ, и какъ сіе случилось въ день памяти Преподобнаго Сергія, то назначилъ въ оный день ежегодное благодарственное молебное пѣніе, которое совершалось во все время его Патріаршества не отложено*. Сверхъ сего, Іоакимъ не менѣе обличалъ и своеволіе тѣхъ, которые соблазняли простодушныхъ ревнителей старины, продавая по крестцамъ и въ рядахъ печатные листы, вывезенные съ Запада, съ изображеніемъ Спасителя, и другихъ, неимѣвшихъ никакого подобія первообразныхъ лицъ и притомъ въ одеждахъ Нѣмецкихъ; такими листами тогда украшались храмины, избы клети, не для почитанія образовъ, но для пригожества. Патріаршимъ Указомъ ихъ запрещено продавать, и съ тѣмъ вмѣстѣ покупать тетрадь съ выписками изъ Священнаго Писанія, равно не дозволено вновь строить пустынь и часовенъ, а признано нужнымъ открыть новыя Епархіи для искорененія возникшихъ ересей. Тогда въ вѣдѣніи его считалось 12 Митрополитовъ, 7 Архіепископовъ и 3 Епархіи: Устюжская, Воронежская и Тамбовская, вновь открытыя при немъ съ небольшимъ числомъ церквей. Границы Епархіи много представляли затрудненій, да и число Сѣверныхъ Епархій увеличилось болѣе, а наипаче послѣдовавшія вновь междоусобія, за смертію Ѳеодора, препятствовали ему исполнить свое предположеніе объ открытіи другихъ Епархій, мѣстныхъ и викарныхъ, коихъ, для лучшаго надзора за духовенствомъ, сдѣлать хотѣлъ до пятидесяти. Не отдѣляя устройства Церкви отъ дѣлъ милосердія, Іоакимъ имѣлъ попеченіе о призрѣніи нищихъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Патріаршаго дома, и называвшихся его *домовыми, келейными*, которые и со-

---

* Смотр. Древ. Вивліоѳ. Ч. V, стр. 241 и 282.

держались на иждивеніи Патріарха; въ большіе праздники и дни поминовенія Государей и Святителей онъ раздавалъ имъ не только милостыню, но въ день Успенія Божіей Матери кормилъ при домѣ своемъ до 2,500, а сверхъ ихъ и всякихъ чиновъ бѣдныхъ людей всякаго званія; послѣ обѣда жаловалъ каждому по 6 денегъ, а живущимъ всегда на отвѣтственности Успенскаго собора положилъ давать 12 человѣкамъ ежедневно по 35 копѣекъ. Сверхъ того, Указомъ 1678 года, 28-го Іюня, повелѣлъ жить у приходскихъ церквей нищимъ, которые тѣснились въ избушкахъ и клетяхъ на улицахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго города, а тѣ избушки и клети сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей; давать изъ своего Казеннаго Приказа, по одному рублю на человѣка. У Арбатскихъ воротъ, при церкви Св. Тихона, построена Патріархомъ на собственное иждивеніе богадѣльня, которая называлась *Тихоновскою* и *Патріаршею*, по примѣру Кировской на Кулишкахъ, построенной Патріархомъ Іовомъ.

Въ это время церковное правленіе на югѣ подвергалось отъ Уніи великому разстройству, и тѣснѣе прежняго соединялось съ Константинопольскимъ Патріархомъ, который въ сію страну, отъ него зависившую, то присылалъ особенныхъ Екзарховъ, то облекалъ симъ достоинствомъ Русскихъ Пастырей, преимущественно Митрополита. Отъ сего многія политическія волненія, слѣдовавшія за смертію Богдана Хмельницкаго, скрыли изъ виду присоединеніе сей Церкви; ибо Польское Правительство, страшась зависимости ея отъ Московскаго Патріарха, всячески старалось не допускать ея во власть его, хотя съ присоединенія къ Великой Россіи сей страны многіе уже оставляли Унію, по первой статьѣ договора, учиненнаго съ Королемъ Яномъ Казиміромъ, а Царь Алексій Михайловичь ввѣрилъ даже блюстительство Митрополіи Кіевской Лазарю, Архіепископу Черниговскому, согласно тѣмъ же статьямъ онаго договора съ Москвою, коими была поставлена зависимость Кіевскаго Митрополита отъ Московскаго Патріарха; но все сіе положеніе дѣлъ не могло убѣдить Кіевскаго Святителя совершенно признать надъ собою и южною Церковію власть Всероссійскаго Первосвятителя, доколѣ не успокоилась Украйна и не уступленъ былъ Кіевъ и Смоленскъ Польшею Россіи. Въ сіе время, для защиты Кіева и Литовской Украйны, объявлена была война Туркамъ, и когда собрано было ополченіе, то оное на Лобномъ мѣстѣ, подобно Никону, благословилъ и на военачальниковъ, Князей Черкасскаго и Долгорукаго, возложилъ животворящій крестъ и икону Преподобнаго Сергія; а когда сею войною навсегда уступлена Польшею Россіи сія страна, то, пользуясь сими обстоятельствами, Іоакимъ рѣшился приступить сочетаніемъ этой братской съ нами земли въ религіозномъ ея отношеніи, находившейся безъ настоящаго Пастыря 28 лѣтъ, и симъ прекратить великія политическія въ Гетманщинѣ волненія, въ чемъ много ему споспѣшествовалъ Самойловичь, предан-

ный Россіи. Желая крѣпчайшаго соединенія, сей Гетманъ вскорѣ прислалъ въ Москву избраннаго имъ, съ духовенствомъ и народомъ, Епископа Луцкаго, Гедеона, Князя Четвертинскаго, на поставленіе въ сей санъ, съ наименованіемъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Малыя Россіи, съ подчиненіемъ ему Черниговской Іерархіи и Епархіи южной Россіи, бывшихъ въ Польскихъ владѣніяхъ, также Лавры Печерской. По вліяніе Патріарха Московскаго ограничено было условіемъ, не вступаться въ судъ его и считать сію Митрополію съ тѣми же правами и преимуществами, какъ была она подъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго Патріарха. Когда же прибылъ въ Кіевъ Гедеонъ, то Черниговскій Архіепископъ и Лавра воспротивились; но Патріархъ, уважая ученаго сей Лавры Архимандрита, призналъ оную Ставропигіею, а Черниговъ старшею въ Россіи Архіепископіею, не подлежащею Кіеву. Такимъ образомъ умный Первосвятитель довершилъ то, къ чему приступить не отважился Іосифъ и чего не успѣлъ довершить Великій Никонъ, тѣмъ и окончился долгій разрывъ единовѣрныхъ Церквей и прекратилось многоначаліе и всѣ политическія волненія.

Послѣ сего оба Царя, чтобы успокоить тамошнее духовенство, отправили въ Константинополь Посланниковъ съ просительными грамотами къ Патріархамъ, для огражденія его отъ Уніи. Тогда же два Патріарха, Діонисій Цареградскій и Досиѳей Іерусалимскій, грамотами своими изъявили согласіе на зависимость оной Митрополіи и всего Юга къ Всероссійскому Патріаршеству; но съ этимъ присоединеніемъ скоро Православныя Епархіи, Львовская, Перемышльская и Луцкая, уничтожились и перешли въ Унію. Хотя, при заключеніи Россіею вѣчнаго мира съ Польшею, постановлено было сію Епархіи оставить за Православіемъ; но когда дворянство на Волыни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи передалось Римской Вѣрѣ, и когда сіи Епархіи остались во власти Папы, созрѣла обширная мысль у Іоакима—о присоединеніи всѣхъ Православныхъ нашихъ единоплеменниковъ, обитавшихъ въ Болгаріи, гдѣ на языкѣ народномъ совершается даже Священнослуженіе. Онъ, подобно Никону, просившему Царя, въ 1666 году о принятіи Молдавскаго Воеводы, Стефана, съ Молдавіею въ покровительство Россіи, рѣшился стараться о присоединеніи къ Престолу Московскаго Патріарха не только своихъ единоплеменниковъ, въ Болгаріи находившихся, но и Сербовъ, Молдаванъ съ Волохами, въ чемъ споспѣшествовалъ ему выѣхавшій въ то время въ Москву изъ Болгаріи Князь Ростиславъ Стратимировичъ, одинъ изъ потомковъ Князей Болгарскихъ. Обласканный Патріархомъ, онъ взялъ склонить ихъ, имѣя между оными своихъ приверженцевъ, при содѣйствіи Греческаго Патріарха, коего онъ и Іоакимъ просили отказаться отъ духовной власти надъ этими странами, для чего послали въ Царьградъ предварительно развѣдать мысли Греческаго духовенства и Турецкаго правительства касательно этого дѣла; но когда въ Константинополѣ получено извѣстіе, что 26-го-Апрѣля, 1686 года, въ Москвѣ подписанъ на-

ступательный и оборонительный союзъ съ Польшею противъ Крыма и Оттоманской Порты, а въ Терновѣ вспыхнуло возстаніе и предводителемъ Болгаръ провозглашенъ, подъ именемъ Князя Тарновскаго, новый Стратимировичь, о чемъ когда одинъ Грекъ донесъ Султану, то Оттоманскія полчища, собиравшіяся на Польшу предъ симъ, отправлены были въ Терновъ и сія древняя столица Болгаріи предана была на разграбленіе: двѣ трети народонаселенія истреблены и замѣщены Греками. Укрѣпившіеся въ Терновскомъ кремлѣ, куда, наконецъ, успѣлъ пробраться и Стратимировичь, почти всѣ пали съ приверженцами его, а спасенные усердіемъ единоземцевъ, при взятіи кремля, скрылись въ сорока верстахъ оттуда, и увезли съ собою раненаго Ростислава. Тутъ, у подножія Балкановъ, собрались четыре тысячи его защитниковъ; съ ними соединились восемь сотъ удальцовъ и провели Дубровскаго отъ Адріанополя лѣсными дорогами въ Габрово. Мужество и здѣсь уступило многочисленности; послѣдніе остатки защитниковъ Болгаріи бросились въ Средецъ. Жители взялись за оружіе; но что могли сдѣлать усилія города, не приготовленнаго къ осадѣ и мгновенно окруженнаго врагами. Средецкіе защитники Князя Терновскаго пали подъ мечами Оттомановъ. Ростиславъ и Дубровскій, покрытые ранами, почти замерто принесены были въ Рыльскій монастырь, скрыты добродѣтельными иноками и, счастливо избѣгнувъ множества опасностей на пути въ Россію, достигли Москвы только въ 1689 году. Такимъ-то образомъ пылкость отважнаго Князя Терновскаго и возстаніе Терновскихъ Болгаръ разрушили великое предначертаніе Іоакима *. Патріархъ Іоакимъ совершалъ обрядъ бракосочетанія Царей Θеодора съ Царицею Агафіею Семеновною, и Іоанна Алексѣевича съ Царицею Параскевою Θеодоровною, въ соборной Успенской церкви, и въ оной же, въ 1682 году, вѣнчалъ и помазалъ на царство двухъ державныхъ братьевъ, Іоанна и Петра. Правительница часто негодовала на Патріарха за противорѣчіе его, а наипаче, когда Россія, соревнуя союзникамъ своимъ, вооружилась противъ Крымцевъ, и она ввѣрила около 200,000 тысячь войска Князю В. В. Голицыну противъ нихъ, коего въ сей походъ, по освященіи полковыхъ знаменъ, сей Святитель съ духовенствомъ, также Цари Іоаннъ и Петръ, съ Царевною Софіею провожали его по конецъ Никольскаго моста и тамъ жаловали къ рукѣ Бояръ, Воеводъ и Полководцевъ; но, къ сожалѣнію, оный былъ несчастливъ. На распоряженія его Петръ смотрѣлъ съ большимъ неудовольствіемъ и даже торжественно изъявилъ и обнаружилъ сему Князю оное, а Патріархъ отнесъ несчастіе сіе собственно ему, чѣмъ Софія совершенно была недовольна, но соблюдала все наружное уваженіе къ великому Іерарху и

---

* Сѣверная Пчела 1847 года, № 133—5.

въ грамотахъ на пожалованныя его родственникамъ помѣстья, именно сказано, что Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали Савелію Владиміровичу Дубровскому село Юрьево, а названному его брату, Ростиславу, село Толчаново, внявъ моленію сестры своей, Государыни Царевны Софіи Алексіевны, и ради великой и многовѣрной службы Святѣйшаго Патріарха Православной Вѣрѣ и Церкви святой и всему нашему Государству." Однако жъ приверженцы Софіи положили было умертвить Іоакима, какъ главную опору Царственной отрасли рода Нарышкиныхъ, и одно Провидѣніе спасло Петра и Первосвятителя земли Русской, смѣло провозглашавшаго нѣкогда Царемъ младенца - Генія и принявшаго дѣятельное участіе во вторичномъ его вступленіи на Престолъ прародительскій уже отрокомъ могущественнымъ. Въ Патріаршество Іоакима, 1686 года, принесенъ изъ Грузіи въ Россіи, Царемъ Ариломъ Вахтанговичемъ, гвоздь Господень, который хранился въ домовой церкви его, но, по просьбѣ брата своего, онъ хотѣлъ послать сію Святыню опять въ Грузію по случаю свирѣпствовавшаго повѣтрія мороваго; однако, Петръ I повелѣлъ отдать оный въ Успенскій соборъ.

Наконецъ сей ревнитель истиннаго просвѣщенія, основаннаго на Православіи, защитникъ Церкви, благотитель Царства въ малолѣтство Петрово, способствовавшій къ укрощенію стрѣлецкихъ бунтовъ, къ спасенію жизни Царя Петра и къ единодержавію, и виновникъ подчиненія Кіевской Митрополіи Патріаршеству Россіи, дѣйствовавшій неутомимо и умно до самой кончины, преселился въ вѣчность Марта 17-го, 1690 года. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ просилъ Государя изгнать изъ Россіи всѣхъ иностранцевъ, какъ презрителей Церкви, отринуть ихъ услуги и не вводить чужеземныхъ обычаевъ, равно не дозволять писать образа Святыхъ во весь ростъ не въ церковномъ облаченіи *. Иностранцы почитали его своимъ врагомъ и тогдашняго преобразованія, а Православные соотечественники— доблественнымъ поборникомъ Церкви и Государства. Надъ останками Патріарха совершенно было не монашеское, но Патріаршеское, погребеніе; тѣло его, во время Литургіи, внесено было на маломъ выходѣ въ алтарь, а во время чтенія Апостола и Евангелія поставлено на горнее мѣсто; тамъ мертвому, какъ бы живому, гдѣ надлежало, поклонялись и цѣлованіемъ испрашивали прощенія и мира; послѣ же Литургіи вынесено было изъ олтаря и поставлено среди церкви для отпѣванія. За тѣмъ прочитана духовная его и положено тѣло въ Успенскомъ соборѣ, хотя онъ завѣщалъ погребсти себя въ Новоспаскомъ монастырѣ, скорбя, что не можетъ лечь, по обѣщанію, въ

---

* См. Ист. Петра Великаго соч. Веніамина Бергмана.

Кіевской обители Межигорской. На каменной гробницѣ его высѣчена сія надпись: „Всетворца Бога благоволеніемъ и предѣлоположеніемъ Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, о Господѣ въ мірѣ успе вѣчно, мірозданія лѣта 7198 (1690), мѣсяца Марта въ 17 день, въ понедѣльникъ 3-й седмицы постовъ Святыя Четыредесятницы, въ 11 часѣ дне, въ 1-й четверти. Погребено же бысть тѣло его того же мѣсяца въ 18 день, въ велицей Соборной Первопрестольной церкви у стѣны, близь западныхъ вратъ, на правѣ странѣ; родився, живе лѣтъ 70, пасе стадо Христово на престолѣ своемъ 17 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, 23 дни, его же Господь Богъ въ Царствіи Своемъ небесномъ да упокоитъ во вѣкъ со Святыми Аминь.“

Кромѣ воспоминанія о подвигахъ его къ благу Церкви, Царскаго Престола и Отечества, Патріархъ Іоакимъ оставилъ свидѣтельства о ревности своей къ Православію въ слѣдующихъ, большею частію политическихъ, сочиненіяхъ:

1. Извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіе креста. М. 1677 г. въ 4.

2. Слово увѣщательное къ раскольникамъ о соединеніи ихъ къ Православной Святой Церкви. М. въ 4; безъ года.

3. Слово на Суздальскаго попа, Никиту Пустосвята. М. 1684 г. въ 4.

4. Увѣтъ духовный. М. 1682.

5. Слово поучительное и благодарственное ко Господу Богу за его великую милость, яко благоволилъ чудеснымъ промысломъ избавить Церковь Свою Святую отъ тѣхъ отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ, чтеное всему Священному Чину. М. 1682, въ 4.

6. Поученіе о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемѣ М. въ 4, безъ года.

7. Поученіе Іереямъ, въ 4.

8. Поученіе отъ Іереевъ къ людямъ, чтобы не пѣли бѣсовскихъ пѣсенъ, не творити игръ, не ходити къ волхвомъ и не призывати ихъ въ домы, въ 4.

9. Поученіе въ нашествіе варваровъ; въ 4.

10. Остенъ, состроенный изъ духовѣщанія Св. Отецъ, низвергающій напирающіяся къ нему, составленный Лихудами.

Въ библіотекѣ С. П. Академіи Наукъ хранится въ рукописи сочиненіе Патріарха Іоакима о исправленіи нѣкіихъ погрѣшеній въ реченіяхъ, бывшихъ въ преждепечатныхъ книгахъ Минеяхъ, о клеве-

тѣ на то исправленіе, и о принятіи. — Многія грамоты его, памяти, наказы, соборныя опредѣленія и посланія, касающіяся церковнаго устроенія и благочинія, напечатаны въ Актахъ Археограф. Экспедиціи и Коммиссіи.

Обновляя въ памяти великіе подвиги Іоакима, какъ Святителя, вошедшіе въ область Церковной и Гражданской Исторіи нашего Отечества, не забудемъ, что онъ успѣшно содѣйствовалъ къ устроенію и благолѣпію внѣшней Церкви; при немъ сооружены, возобновлены и освящены многія церкви, устроены монастыри въ Москвѣ и другихъ городахъ. Въ 1686 году, когда вновь сооружена была церковь во имя Святителя Алексія въ Чудовѣ монастырѣ, то, по освященіи ея, онъ, съ Царями Іоанномъ и Петромъ, въ сопрожденіи Царевны Софіи, несъ на рукахъ своихъ мощи Чудотворца изъ Архангельской церкви въ новосооруженную и поставилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ донынѣ стоятъ, а прежде сего, въ 1681 году, переносилъ мощи, изъ бывшаго Срѣтенскаго собора, Черниговскихъ Чудотворцевъ, Михаила и Ѳеодора, въ Архангельскій, которыя изъ онаго въ церковь во имя сихъ Святыхъ, бывшую у верхнихъ Тайницкихъ воротъ, опять были имъ перенесены по устроеніи ея, въ коей и находились до 1774 года; также, въ 1682 году, во время случившагося пожара въ Кремлѣ, изъ Успенскаго собора въ тотъ же Архангельскій соборъ переносилъ всѣ мощи, даже Іоны, Московскаго Чудотворца, и гробъ Господень, которые въ ономъ стояли до тѣхъ поръ, пока не возобновленъ былъ Успенскій соборъ*. И въ семъ же году, въ этомъ храмѣ, по повелѣнію Царскому, присланному къ Іоакиму, собраны имъ были стрѣльцы и выборные Жданова полка, коимъ онъ объявилъ указныя статьи, на основаніи коихъ даровано имъ прощеніе, исходатайствованное имъ; они предъ Св. Евангеліемъ и десною рукою Андрея Первозваннаго, посереди собора, по прочтеніи грамоты, принесли повинную, и, во свидѣтельство своей покорности, цѣловали эго Евангеліе и Мощи.

Изъ твердаго его характера и сильной воли проистекала та ревность, съ какою онъ преслѣдовалъ заблужденія и противостоялъ препятствіямъ; съ этимъ вмѣстѣ соединились въ немъ неуступчивость и суровость, какъ слѣдствія его темперамента, который называлъ соперникъ его, Никонъ, желчнымъ. Примѣры тому видимъ въ возстаніи на Чигиринскаго Игумена, Димитрія, сочинителя Четьи-Минеи, въ поступкахъ его съ Смоленскимъ Митрополитомъ, Симеономъ, по волѣ Государя посвященнымъ въ этотъ санъ**, и въ отказѣ Царю отпѣвать усопшаго Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, на

---

* Смотр. Древ. Рос. Вивліоѳ. Ч. X.

** Слов. Аф. Щекат. Ч. 5.

коего онъ егодовалъ до кончины его, а Симеона Полоцкаго, придворнаго Царскаго проповѣдника, даже проклялъ. Противники его находятъ жестокими мѣры, употребленныя имъ противъ отступниковъ; но лѣтописи наши, за содѣйствіе Государю въ укрощеніи бунтовъ, называютъ его просвѣщеннымъ, попечительнымъ и благочестивымъ; почему такіе оттѣнки его жизни искупаются великими его заслугами Церкви, Царскому Престолу и Отечеству, и оправдываются обстоятельствами, въ какія поставленъ былъ Іоакимъ. Онъ имѣлъ титулъ: „*Великій Господинъ, Всесвятѣйшій Киръ Іоакимъ Архіепископъ, милостію Божіею, Патріархъ всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ.*“

АДРІАНЪ
Послѣдній Патріархъ Московскій и всея Россіи.

✝

Адріанъ млтїю бжїею патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ

Митрополит Казанский и Свияжский

Адріанъ.

1690–1700

Адріанъ, десятый и послѣдній Патріархъ Всероссійскій, въ мірѣ Андрей, родился 1636 года, въ Москвѣ. О первыхъ годахъ его юности и о времени постриженія въ монашество нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; но благочестіемъ и добродѣтелями извѣстенъ онъ былъ самому Патріарху Іоакиму и пользовался его довѣренностію, которая такъ была велика къ нему, что Адріанъ, еще въ санѣ Архимандрита Чудова монастыря, имъ отправленъ былъ, 1682 года, къ Царямъ, Іоанну и Петру, ходатайствовать о прощеніи стрѣльцовъ, приносившихъ повинныя челобитья. Ходатайство сіе увѣнчалось прощеніемъ виновныхъ. Послѣ сего случая, въ 1686 году, Марта 26, Іоакимъ поставилъ Адріана въ Митрополиты на Епархію Казанскую и Свіяжскую, а по кончинѣ сего Патріаха, 1690 года, Августа 24-го, возведенъ на Всероссійскій Патріаршій Престолъ во время единодержавія Петра I-го, когда уже начиналось преобразованіе Россіи. Тогда уже Адріанъ, бывши старцемъ, иногда держался старины, боровшейся съ нововведеніями, тѣмъ болѣе, что Царица, Наталія Кирилловна, съ сокрушеніемъ сердца взирала на смѣлыя предпріятія своего сына и неоднократно пыталась отвратить его; равно какъ и старшій братъ, Іоаннъ Алексѣевичъ, поддерживалъ старину, а съ нимъ почти весь народъ смотрѣлъ на вводимыя перемѣны и преобразованія, какъ на явное нарушеніе древнихъ обычаевъ, освященныхъ давностію. А потому самъ Патріархъ съ прискорбіемъ глядѣлъ, со многими Святителями, на вводимые обычаи, боясь, чтобы при таковомъ нововведеніи не умножилось суевѣрія еще болѣе, поелику иноземцы, призванные въ Россію, давали поводъ къ разной молвѣ, усиливая въ Государѣ ко всему иноземному страсть и отвращеніе къ отечественному. За это Петръ не только негодовалъ на Адріана, какъ приверженца къ старому образу мыслей, но даже съ непріятнымъ чувствомъ отзывался о немъ. Впрочемъ, когда Государь началъ строить корабли въ Воронежѣ для покоренія Азова, Патріархъ, съ первостепенными Архіереями и Боярами, участвовалъ въ денежныхъ приношеніяхъ для сооруженія Русскаго флота *, за что Петръ, будучи въ Азовѣ, писалъ два пись-

* Патріархомъ Адріаномъ, Кн. Троекуровымъ и Черкасскимъ на собственное иждивеніе сдѣлано 20 большихъ фрегатовъ отъ 48 до 50 пушкахъ. Ист. Петра Вел., соч. Бергмана, I, стр. 202.

ма къ Патріарху; но, къ удивленію, оныя были имъ не подписаны. Адріанъ, по видимому, оскорбился такимъ опущеніемъ имени, и писалъ слѣдующе посланіе: „Доношу тебѣ, Государю, Царю, да въ пріятствѣ къ намъ милость твоя Государская будетъ: въ порадованныхъ мнѣ твоихъ писаніяхъ твоего Государева имени не обрѣтается, и се не вѣмы, како творится; ибо когда въ случаяхъ въ народъ писаніе объявляется, и въ предваряющая лѣта сохраняется, кто писа, ни мало знается; и тако быть не подобаетъ. Благоволи добромысліемъ твоимъ о семъ посмотрѣти и дѣяти, како надобно, прошу въ любовь, а не во гнѣваніе" *. И Петръ, послѣ сего, бывши въ Амстердамѣ, собственноручно писалъ къ нему письма, а по завоеваніи Азова, 1696 года, увѣдомляя его о семъ, именовалъ въ письмѣ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ и, по возвращеніи въ Москву, посѣтилъ его прежде всѣхъ. Въ сіе время скончалась мать Петра І-го. Потомъ, 1696 года, умеръ Царь Іоаннъ Алексѣевичь, до смерти подкрѣплявшій желаніями предпріятія Петровы; а потому кончина его не имѣла никакой перемѣны въ дѣлахъ правленія, не смотря на неудовольствія, обнаруживаемыя всѣми сословіями за вводимыя перемѣны, а наипаче дворяне имѣли оное за отправленіе дѣтей въ чужія Государства подъ руководствомъ иностранцевъ, и стрѣльцы, обижавшіеся предпочтеніемъ имъ иностранныхъ воиновъ. Посему вскорѣ, подъ предводительствомъ Окольничаго, Алексѣя Соковнина, случился бунтъ, который, однако же, Царь усмирилъ и, по принятіи въ Успенскомъ соборѣ отъ Патріарха благословенія, отправился изъ онаго, въ сопровожденіи одного камердинера, лакея и двухъ карликовъ, съ посольствомъ въ чужія земли, дабы показать иностранцамъ, какъ онъ уважаетъ ихъ а какъ оное предпринято было на долгое время, то Государство поручилъ Намѣстнику, Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, также Патріарху и родственнымъ Боярамъ. Но въ отсутствіе его открылся въ Москвѣ, 1698 года, въ мѣсяцѣ Іюлѣ, новый Стрѣлецкій бунтъ, побудившій Петра возвратиться въ Россію для искорененія гнѣзда крамольниковъ, привыкшихъ къ буйному разгулю и недорожившихъ службою отечеству. Когда производились надъ ними пытки и казни, Патріархъ, движимый человѣколюбіемъ, отважился идти въ Константиновскій застѣнокъ съ Чудотворною Иконою Владимірскою, для умоленія Монарха о смягченіи его гнѣва и о сострадании къ истязуемымъ, въ чемъ получилъ отказъ. Но милосердіе было тогда не у мѣста и раздражило Государя, который, видя въ строгомъ наказаніи удовлетвореніе правосудія и благо общественное, считалъ такія мѣры въ это время необходимыми, что доказывается посланіемъ къ Іерусалимскому Патріарху, Досиѳею, отъ 4-го Августа, а тѣмъ паче, что въ семъ бунтѣ участвовали сестры Его, Царевны Софія и Марѳа, и даже первая супруга Его, Царица Евдокія, по излишней привязанности къ старинѣ; послѣдняя заключена была въ Суздальскую

* Смотр. Дѣянія Петра Вел. ч. XI, стр. 27.

Покровскую обитель, гдѣ и находилась во все царствованіе Петра, а Царевна Марѳа Алексѣевна отправлена инокинею въ Александровскій Успенскій монастырь, въ коемъ, подъ именемъ Маргариты, скончалась. Когда же совершился сей страшный судъ надъ виновными, то многія тысячи ихъ были разосланы по дальнимъ городамъ, а цѣлыя сотни осуждены на торговую казнь, совершеную надъ ними у Новодѣвичьяго монастыря и на Красной площади. Послѣ того Петръ, успокоенный со стороны сихъ виновниковъ, занялся преобразованіемъ Государства, и, соединивъ въ особѣ своей власть Духовную съ Царскою, созвалъ первостепенные Чины для исправленія Уложенія своего родителя и составленія новаго, съ распредѣленеімъ судебной власти, гражданской и духовной. Хотя Адріанъ сильно былъ огорченъ, но велѣлъ собрать и выписать всѣ права и преимущества Россійской Церкви, начиная съ Номоканона, льготныя грамоты Св. Владиміра и Ярослава, и даже коснулся и ярлыковъ Хановъ Ордынскихъ, коими пользовались всѣ преемники его, равно какія права Грекороссійская Церковь и все духовенство имѣло отъ начала оной до 1700 года. По разсмотрѣніи сего свода, Петръ I-й вручилъ Патріарху, за своимъ подписаніемъ, слѣдующіе пункты: 1. Весь Церковный судъ производить Церкви, т. е., Патріарху рѣшить всѣ дѣла брачныя, наслѣдственныя, еретическія, и всѣ сомнительныя между клиромъ, а Епископа или Митрополита судить Соборомъ. 2. Церковному суду имѣть надзоръ не токмо надъ клиромъ и монастырями, но и надъ всѣми отчинами и служебными людьми, принадлежащими монастырямъ и каѳедрамъ. Почему никакой повинности не возлагать на нихъ Боярамъ, ниже Царю, и не касаться ихъ, даже для ловли звѣриной. 3. Дѣла уголовныя, татьбу, разбой и убійство разсматривать судомъ Гражданскимъ и между клиромъ, впрочемъ, по отношенію къ Церковной распрѣ. 4. Нарушителей тишины во храмахъ при Богослуженіи подвергать уголовной казни: кто изъ духовныхъ будетъ искать суда у Бояръ, того лишать сана, а дѣла изслѣдовать Патріаршему Разряду. 5. Въ Разрядѣ, такъ какъ и при нѣкоторыхъ домахъ Архіерейскихъ, въ Духовномъ Приказѣ быть одному Архимандриту, одному Келарю и Патріаршему Боярину. 6. Весь Церковный причетъ иноковъ и инокинь, или весь освященный чинъ, судить только освященнымъ лицамъ, а мірскихъ и всякаго чина людей Патріаршему Боярину съ Дьяками; въ случаѣ же жалобы съ обѣихъ сторонъ, судить всѣмъ совокупно *. Съ окончаніемъ Патріаршества нѣкоторыя изъ сихъ правъ кончились, а нѣкоторыя сохранились въ Духовномъ Регламентѣ и Императорскихъ Указахъ Святѣйшаго Синода.

Устроивъ, такимъ образомъ, сію власть, Петръ началъ вводить во всей Россіи иноземные обычаи, сколько для сближенія Русскихъ съ образованіемъ Европейскимъ въ наружномъ видѣ, столько и для ослаб-

---

* Сія выписка Церковныхъ правъ судовъ отъ начала Церкви Грекороссійской до 1700 года хранится въ Синодальной Библіотекѣ и въ Александроневской Лаврѣ.

ленія въ народѣ старины. И онъ началъ это повелѣніемъ обритъ бороды и перемѣнить одежду. Въ угожденіе ему, военные и гражданскіе оставили тогда жъ прежніе Боярскіе кафтаны и обрили бороды, а особливо возвратившіеся изъ-за границы Русскіе охотно присвоили себѣ и то и другое, услышавъ отъ Государя, что тотъ только можетъ видѣть Его, кто явится къ нему безъ бороды; но Духовенство, по просьбѣ Патріарха, удержало достояніе свое, равно и низшій классъ народа остался въ прежнемъ видѣ и одеждѣ. Но когда непремѣнно требуемо было исполненіе сего повелѣнія, то многіе не согласились; ревностные приверженцы къ старинѣ возстали противъ сего преобразованія. Петръ вынужденъ былъ употребить мѣры строгія, а Пастырямъ Церкви поставлено было въ обязанность вразумлять заблуждающихся; ибо въ сіе время расколы волновали Церковь Россійскую, и образовались особые толки, съ коими послѣдовало главное раздѣленіе раскольниковъ на Поповщину и Безпоповщину. Пастыри Церкви должны были, для вразумленія сихъ невѣждъ, разсылать проповѣдниковъ, а Игнатій, Митрополитъ Сибирскій, нарочно объѣзжалъ обширнѣйшую свою Епархію для увѣщанія таковыхъ отступниковъ и писалъ три посланія къ паствѣ, съ увѣщаніями пастырскими, оставить поднявшееся волненіе. Это самое побудило Патріарха сочинить книгу обличительную противъ отступниковъ, подъ заглавіемъ *Щитъ Вѣры*, содержащую въ себѣ разныя нравоучительныя разсужденія, возраженія противъ еретиковъ и многія Слова и наставленія лицамъ духовнымъ и мірскимъ о должностяхъ ихъ, изъ коихъ иные относятся къ современнымъ обстоятельствамъ и примѣнены къ тогдашнему образу мыслей народа; ибо многія тысячи бѣжали не только въ Сибирь, но и за границу, въ Крымъ къ Татарамъ и на Кавказъ, гдѣ они, подъ разными названіями своихъ лжеучителей, поддерживали расколъ разными беззаконными средствами, отторгая простодушныхъ отъ Св. Церкви и разсылая къ нимъ тайныхъ своихъ проповѣдниковъ. Среди такихъ обстоятельствъ Адріанъ созвалъ два Собора въ Москвѣ: одинъ на нѣкоего нерукоположеннаго дьячка, Ваньку Михѣева, вводившаго новые догматы касательно крещенія и прочихъ обрядовъ, а другой противъ отступника діакона Петра, утверждавшаго, что Папа есть истинный Пастырь и Римская Церковь едина не въ заблужденіи, напротивъ же Греческая Церковь отступила отъ истины Православія. Соборъ осудилъ заблужденнаго на покаяніе и отправилъ подъ присмотръ Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому, въ надеждѣ раскаянія его; но когда онъ остался ожесточеннымъ, то сосланъ на заточеніе въ Соловецкій монастырь, куда также, за нѣкія вины, осужденъ созваннымъ Соборомъ и Тамбовскій Епископъ, Игнатій, лишенный, въ 1699 году, Епископства, а Епархія его приписана къ Рязанской по прежнему.

Въ то время, когда Адріанъ дѣйствовалъ такимъ образомъ для пресѣченія ересей и расколовъ, Варлаамъ, Митрополитъ Кіевскій, писалъ къ нему о защитѣ утѣсняемыхъ Православныхъ единовѣрцевъ, жившихъ въ Литвѣ и Польшѣ и принуждаемыхъ къ отступленію въ Унію, въ которую уже перешелъ Перемышльскій Епи-

скопъ, Иннокентій, а въ послѣдній годъ жизни его передались въ оную Епископы: Львовскій, Іосифъ, и Луцкій, Мелетій; ибо по договору, учиненному съ Кіевскимъ Митрополитомъ, ему съ духовенствомъ обѣщано истребить Унію; но объ исполненіи сего договора никто не хотѣлъ и думать. Сверхъ того, въ сіе время нарушены были, Польскими вельможами, привиллегіи, дарованныя Королемъ Яномъ Собіескимъ. Патріархъ убѣдительно просилъ Царя вступиться за утѣсненный народъ въ этомъ краю *.

Послѣ сего открылась распря Лихудовъ объ Евхаристіи съ Строителемъ Закоиносспаскаго монастыря, Сильвестромъ Медвѣдевымъ; послѣдній доказывалъ, что хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровію Господа Іисуса по произнесеніи словъ установленія Евхаристіи, а тѣ, напротивъ, утверждали, что хлѣбъ и вино таинственно становятся тѣломъ и кровію Господа тогда, какъ призывается Св. Духъ благодати, и этотъ споръ возбудилъ волненіе въ народѣ, вредное для благочестія. Такъ какъ отъ этой распри долго не было прочнаго покоя при Адріанѣ, то онъ о семъ, какъ важномъ дѣлѣ для Церкви, писалъ къ Восточнымъ Патріархамъ, Константинопольскому, Калиннику, и Іерусалимскому, Досиѳею, которые ему, съ подписавшимися восьмью Архіереями, прислали свое оправданіе Лихудовъ; но когда послѣдніе написали Діалоги Грека Учителя съ нѣкоторымъ Іезуитомъ *о единствѣ Восточной и Западной Церкви,* а по прибытіи въ Москву имѣли, въ присутствіи придворныхъ именитыхъ лицъ, съ Бѣлорусцемъ, Яномъ Бѣлебозскимъ, споръ о Св. Евхаристіи, то тѣмъ самымъ навлекли на себя подозрѣніе не только по дѣламъ Вѣры, но и Политики; въ чемъ столько были оклеветаны Патріарху Бояриномъ Щекловитымъ и другими, что Адріанъ отрѣшилъ ихъ отъ учительскихъ должностей и велѣлъ отдать сперва подъ начало въ Новоспасскій, а потомъ сослалъ на совершенное заточеніе въ Костромской Ипатьевскій монастырь, гдѣ они содержались 15 лѣтъ, не смотря, что оправданы двумя Восточными Патріархами. А какъ споръ ихъ съ Сильвестромъ Медвѣдевымъ надѣлалъ въ Москвѣ много шуму, то Кіевскому Митрополиту, Гедеону, предписалъ Адріанъ не принимать въ Кіевскую Академію отступниковъ и еретиковъ **. Къ сожалѣнію, сія мѣра предосторожности послѣ была ослаблена. Послѣ сего Петръ отмѣнилъ нѣкоторые обычаи, не соотвѣтствовавшіе его образу мыслей и цѣлямъ, какъ-то: торжественное шествіе Патріарха на осляти въ недѣлю Ваій, вѣроятно, по тому, что стали смотрѣть болѣе на внѣшность, нежели на духъ, выражаемый внѣшностію, равно всенародное цѣлованіе Царя съ Патріахомъ на площади Кремлевской при дѣйствѣ новолѣтія, вмѣсто котораго онъ, указомъ, дан-

* Смотр. Рус. Цер. Ист. Пр. Филарета стр. 95.

** Смот. Опис. Кіев. собора, стр. 210.

нымъ отъ 15-го Декабря, 1699 года, ввелъ Юліанское лѣтосчисленіе въ Россіи и назначилъ праздновать Новый годъ не 1-го Сентября, а 1-го Генваря, согласно со многими Европейскими странами и народами Славянскаго племени, которые, будучи единомыслены съ Восточною Церковію, считаютъ не отъ созданія міра, а отъ Рождества Христова. На сей важный переворотъ лѣтосчисленія и вмѣстѣ оставленія дѣйства лѣтопровоженія внѣ Церкви * смотрѣлъ Адріанъ съ большимъ смятеніемъ, и, удручаемый болѣзнію, не присутствовалъ на торжественной Литургіи, совершенной, по волѣ Государя, Новгородскимъ Митрополитомъ, Іовомъ, который, отъ всея Церкви привѣтствовалъ Государя съ Новолѣтіемъ, но рѣчи никто не сказывалъ, которую до того въ день Новолѣтія всегда говорилъ Патріархъ Царю, благословивъ прежде его рукою **. Это случилось въ самый годъ смерти Адріана. Онъ, любя уединеніе, жилъ болѣе въ Перервинскомъ монастырѣ и не занимался Патріаршими дѣлами, поручивъ оныя Сарскому Митрополиту, Трифиллію; тамъ, проводя остатокъ дней своихъ, выстроилъ, на свое иждивеніе, каменныя кельи, колокольню и соборную двоэтажную каменную благолѣпную церковь, которую самъ освятилъ. Адріанъ, находясь въ Чудовѣ монастырѣ Архимандритомъ, много также споспѣшествовалъ устроенію онаго; тогда въ немъ не было соборной церкви, которую онъ соорудилъ въ честь Святителя Алексія съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и при ней особую, въ честь Ангела своего, Апостола Андрея, а также устроилъ отдѣльные входы для мужескаго и женскаго пола; а дабы иноки сея обители прилежали безмолвію, учредилъ на каждой недѣлѣ, въ понедѣльникъ, среду и пятницу, запирать ворота въ оной; для сего завелъ общую трапезу въ особо устроенной имъ палатѣ. Такой уставъ поддерживалъ онъ въ Чудовѣ во все свое Патріаршество; равно не забывалъ и прежняго своего каѳедральнаго Благовѣщенскаго Казанскаго собора, который обогатилъ вкладами въ память пастыреначальства своего въ ономъ, а для Казанскихъ жителей сочинилъ книгу *О древнемъ преданіи Святыхъ Апостолъ и Св. Отецъ*, како подобаетъ всякому Православному Христіанину на знаменіе креста на лицѣ своемъ руки своея персты и кія слагати, и како на себѣ оный изображати. Въ Патріаршество свое онъ запретилъ постригать въ монашество мужей при женахъ, не смотря на особенную любовь тогда къ иноческой жизни; а Петръ I, по сему случаю, Указомъ 1698 года, повелѣлъ не строить монастырей безъ его дозволенія, коихъ въ Патріаршество возведено было весьма много. Послѣ того издана симъ Патріархомъ подробная инструкція Старостамъ Поповскимъ, также поученіе Святительское къ новопоставленнымъ Священникамъ. Въ духовномъ его завѣщаніи, сохраняющемся въ Патріаршей библіотекѣ, находятся надгробные

---

* Археогр. Экспед. томъ 3, стр. 279.

** Пам. древ. въ опис. Усп. собора, стр. 54.

ему стихи и надпись, вырѣзанная на камени, съ описаніемъ обряда погребенія его. Двѣ грамоты, писанныя имъ Ближнему Боярину, Алексѣю Семеновичу Шеину, 1696 года, напечатаны въ книгѣ: Походъ Шеина къ Азову 1696 года. Сверхъ сего сочинилъ службу Св. Донату *, Ипатію, Даніилу Московскому **, и Даніилу, Переяславскому Чудотворцу.

Въ Патріаршество Адріана были четыре знаменитые Пастыри: 1-й, Игнатій, Митрополитъ Сибирскій, обличавшій своеволіе раскола и увѣщаевавшій сихъ отступниковъ отъ Церкви многими окружными своими грамотами, показывая оными неосновательность ихъ мнѣній, и простиравшій попеченіе свое даже на Пекинъ, узнавъ, что нѣкоторые изъ поселенцевъ въ ономъ, взятыхъ въ плѣнъ, при разореніи Албазыла, со священникомъ, будучи подъ тяжестію языческаго мрака, ослабѣваютъ въ Христіанской Вѣрѣ. О семъ донесъ онъ Государю Петру I, который, до первой поѣздки своей за границу, отправилъ въ Китай посланникомъ проживавшаго въ Москвѣ купца, Эверта-Идесъ-Изерандана, коему, по случаю отшедшихъ владѣній по рѣкѣ Амуру, поручилъ, между прочимъ, просить дозволенія у тамошняго правительства построить въ Пекинѣ церковь Греко-Россійскую для Русскихъ, находящихся въ этомъ городѣ. Въ слѣдствіе такого требованія, Китайскій Императоръ приказалъ тогда дать для церкви Буддійское капище. Когда была построена Россійская церковь, то сей Пастырь отправилъ, 1695 года, въ Пекинъ Верхотурскаго священника, Григорія, и Тобольскаго діакона, Лаврентія, для освященія ея, съ Святымъ антиминсомъ, миромъ и богослужебными книгами, съ коими находившемуся тамъ въ плѣну, священнику Максиму, съ Русскими, писалъ слѣдующее наставленіе: „Да не смущается, ниже да оскорбляется, душа твоя и всѣхъ плѣнныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ; понеже волѣ Божіей кто противостать можетъ? А плѣненіе ваше не безъ пользы Китайскимъ жителямъ, яко Христовы Православныя Вѣры свѣтъ имъ вами открывается.“ 2-й, Іовъ, Митрополитъ Новгородскій, отличавшійся умною заботливостію о страждущемъ человѣчествѣ; онъ завелъ три больницы, для страннопріимныхъ дома въ Новгородѣ, и вмѣстѣ съ сими богоугодными заведеніями, какъ мужъ умный, открылъ въ своей Епархіи до 14 духовныхъ училищъ. 3-й, Димитрій Ростовскій, знаменитый обличитель суевѣровъ сего времени и сочинитель Житія Святыхъ, за которыя Патріархъ Адріанъ одобрялъ его двумя похвальными грамотами. Трудъ сей сдѣлалъ его извѣстнымъ Петру I-му, который и вызвалъ его въ Москву. 4-й, Святитель Митрофанъ, Епископъ Воронежскій, во время мятежа раскольниковъ ополчившійся за Православіе и при заведеніи флота Петромъ Великимъ содѣйствовавшій денежнымъ приношеніемъ. Не задолго до отхода своего

---

* Память его 30-го Апрѣля.

** См. Опис. Славяно-Руское рук. отд. 1. Санктъ-Петербур., въ типогр. Сахарова 1839, стр. 27 и 28. № 45.

въ вѣчность Адріанъ благословилъ, съ Соборомъ Святителей, открытыя, еще въ 1575 году, мощи Преподобныя Ефросиніи, Суздальскія преставившейся въ XIII вѣкѣ, причесть къ лику Святыхъ и 25-го Сентября совершать повсюду празднованіе ей. Онъ правительствовалъ десять лѣтъ, бывъ Пастыремъ благочестивымъ, добродѣтельнымъ и кроткимъ; скончался благочестно 1700 года, Октября 15-го. По отпѣтіи тѣла его, Крутицкимъ Митрополитомъ, Трифилліемъ, съ Сильвестромъ, Митрополитомъ Смоленскимъ, и Діонисіемъ, Епископомъ Вятскимъ, совершено было чиномъ монашеское погребеніе; духовное завѣщаніе его прочтено было Архидіакономъ по выносѣ тѣла изъ алтаря, которое во всю обѣдню въ ономъ находилось. Но Государь не былъ въ Москвѣ при погребеніи Адріана, по случаю отбытія своего изъ оной въ Нарву къ войскамъ, ибо въ семъ мѣсяцѣ объявлена война Швеціи. Съ погребенія его въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпѣваемъ и погребенъ. На каменной гробницѣ его высѣчена надпись: „Мірозданія 7209 лѣта, Христа же Господа 1700, мѣсяца Октоврія 15-го, числа, подъ среду, въ нощи перваго часа въ четвертой четверти, волею Творца нашего Бога, успе благонадежно на вѣчное житіе, въ церковныхъ таинствахъ Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, и погребено тѣло его во гробѣ, на семъ мѣстѣ. Патріаршій свой престолъ правилъ десять лѣтъ, пятьдесятъ три дня, Августа съ 24-го числа, отъ рожденія своего имѣше семьдесятъ третіе лѣто, съ Октября 2-го дня. Его же душу да упокоитъ Господь въ вѣчномъ своемъ блаженствѣ! Всякъ, зрящій гробъ сей, помолись!" День кончины его, съ этого года до 1728, воспоминаемъ былъ ежегоднымъ отправленіемъ стола въ Патріаршемъ домѣ. Съ смертію Адріана окончилось Патріаршество, учрежденное послѣднею отраслію Рюрикова дома. Хотя, послѣ кончины его, выборъ новаго Патріарха былъ остановленъ, но Духовнымъ Приказомъ Петръ I-й повелѣлъ завѣдывать Блюстителю Патріаршаго Престола, Митрополиту Рязанскому, Стефану Яворскому, съ тѣмъ, чтобы онъ о важныхъ дѣлахъ доносилъ прежде всего ему, и безъ совѣта съ другими Архіереями ничего не предпринималъ, а Патріаршіе и Монастырскіе Приказы отданы въ управленіе Боярину Мусину-Пушкину. Хотя отъ этого измѣнились составъ и значеніе Патріаршаго дома и двора, однако порядокъ дѣлъ въ Приказахъ и хозяйственное управленіе оставались прежними, даже къ актамъ прикладавалась печать послѣдняго Патріарха до самаго учрежденія Духовнаго Коллегіума. Съ учрежденіемъ послѣдняго 1721 года, Генваря 18-го *, власть Патріаршеская вручена Святѣйшему Синоду, съ опредѣленіемъ въ оный одиннадцати Членовъ изъ духовныхъ лицъ.

---

* См. Дѣянія Петра I. Ч. VII, стр. 207.

Лжепатріархъ Игнатій.

Родясь въ Греціи, Игнатій былъ первоначально Архіепископомъ на Островѣ Кипрѣ; по завоеваніи онаго Турками, изгнанный ими, жилъ нѣсколько времени въ Италіи, гдѣ принялъ Римско-Католическое Исповѣданіе; оттуда прибылъ въ Россію около 1588 года, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, котораго особенная набожность и щедроты извѣстны были во всѣхъ Христіанскихъ земляхъ. Многіе приходили отвсюду для испрошенія у него милости, принося драгоцѣнныя святыни; изъ нихъ нѣкоторые навсегда остались въ Россіи; въ числѣ послѣднихъ былъ Игнатій, жившій долго въ Москвѣ. Ему, какъ единовѣрцу, какимъ себя выдавалъ онъ, изгнанному изъ отчизны, пожаловалъ Государь, по ходатайству Бориса Годунова, въ управленіе Рязанскую Епархію; съ 1603 года до смерти Годунова онъ правилъ, не отступая отъ Церковныхъ постановленій, и въ смутное время Самозванца, хотя втайнѣ и держался Папства.

Когда жъ Гришка Отрепьевъ въ Польшѣ наименовавъ себя Царевичемъ Димитріемъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, спасеннымъ отъ ножа убійцы невидимою силою, возмутилъ два Государства и обольстилъ коварными грамотами и самую Россію, особенно Польскаго Короля, Сигизмунда, торжественно признавшаго его Наслѣдникомъ Престола Русскаго и увѣрявшаго въ томъ Папу Климента, Римскій Первосвященникъ, по просьбѣ его, не только принялъ въ томъ участіе, но даже не замедлилъ изъявить ему свою готовность помогать Апостольскою властію. Лжедимитрій, съ своей стороны, отъ 30 Іюля, 1604 года, просилъ Папу быть ему покровителемъ, обѣщая присоединить Русскую Церковь къ Римско-Католической, и потому Климентъ, при содѣйствіи Короля, принялъ всѣ мѣры къ поддержанію Самозванца, вопреки народному праву. Русскіе, узнавъ объ этомъ, хотя сначала клялись не приставать къ тому, кто наименуетъ себя Димитріемъ, но когда смерть Борисова и измѣна Воеводъ заглушили совѣсть обольщенныхъ вѣроломцевъ, а имя Димитрія гремѣло уже на берегахъ Оки, Патріархъ, не осмѣлясь явиться на Лобномъ мѣстѣ, въ смятеніи плакалъ только, тогда во многихъ областяхъ Русскихъ стали преклоняться къ Лжедимитрію, по врожденной Русскимъ приверженности къ своимъ законнымъ Государямъ. Въ успѣхахъ Лжедимитрія видѣли оправданіе его, поелику онъ безостановочно дошелъ до самой Тулы, неся съ собою Чудотворную Икону Курской Божіей Матери, истребованную имъ изъ Курска въ Рыльскъ, по по-

кореніи онаго и по признаніи его Царевичемъ Димитріемъ. Узнавши о томъ во многихъ городахъ, жители еще болѣе жертвовали ему собою. Когда Красносельскіе купцы и всѣ жители присягнули, Лжедимитрій прислалъ изъ Тулы о себѣ грамоту, въ коей объявилъ, что онъ Царевичь Димитрій, сохраненный чудесными судьбами Божіими, а Годуновъ, восхитивъ престолъ, ему не принадлежащій, чинилъ Боярамъ гоненіе и всему народу тяжкіе налоги, притѣсненіе, за что, яко хищникъ, праведно отъ Бога внезапною смертію наказанъ, и что онъ прежде сего уже писалъ къ Царю Борису и Патріарху Іову. По прочтеніи сей грамоты на Лобномъ мѣстѣ, всѣ сословія не только признали его истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ, но тутъ же учинили присягу и цѣловали Крестъ, какъ истинному сыну Іоанна IV, не смотря на всѣ увѣренія Патріарха Іова, представлявшаго противныя тому доказательства и неустрашимо говорившаго, что писатель грамоты есть Самозванецъ. Но Богданъ Бѣльскій, снявъ съ груди своей образъ Святителя Николая и, поцѣловавъ его, съ клятвою сказалъ, что новый Государь есть дѣйствительно сынъ Іоанновъ, то это сильное удостовѣреніе и чтеніе другихъ грамотъ Самозванца заглушило совсѣмъ гласъ Пастыреначальника. Итакъ Лжедимитрій признанъ былъ истиннымъ Царевичемъ, и тутъ же провозглашенъ Всероссійскимъ Царемъ. Лучшіе Бояре и народъ тотчасъ отправились въ Тулу, въ видѣ депутатовъ, съ просьбою о принятіи Россійскаго Царства, на мѣсто сведеннаго съ престола Ѳеодора Годунова, гдѣ и Игнатій встрѣтилъ его съ ними, какъ хитрый ласкатель, и первый изъ духовенства привѣтствовалъ его и всѣхъ съ возвращеніемъ на престолъ Россійскій потомка Великаго Князя Владиміра, и тѣмъ снискалъ тутъ же милость Самозванца, которому казался онъ надежнѣйшимъ помощникомъ въ замышляемыхъ имъ предпріятіяхъ, необходимыхъ для полнаго удостовѣренія Россіи, что вѣнецъ Мономаховъ возлагается на главу сына Іоаннова. Изъ духовенства одинъ только Игнатій провожалъ Димитрія изъ Тулы въ Москву, и, вмѣстѣ съ посланными, вызывалъ его на престолъ Россійскій.

Между тѣмъ, духовенство Россійское оставалось тогда безъ Патріарха, который, до прибытія Отрепьева въ Москву, низвергнутъ съ престола Святительскаго и сосланъ въ монастырь на заточеніе. По вступленіи своемъ въ столицу, безъ избранія духовенства, единственно по своей волѣ и совѣту Іезуитовъ, Лжедимитрій назначилъ Игнатія Московскимъ Патріархомъ. Увѣренный въ томъ, что Игнатій, хотя и Грекъ, но Исповѣданія Римскаго, воспитанникъ Іезуитовъ и приверженный къ Польшѣ, Отрепьевъ * не сомнѣвался въ готовности этого выходца пожертвовать для мірской славы Вѣрой и душею. И тотъ и другой оправдали о себѣ слово Іова Патріарха: „По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастырь.“

---

* Димитрію дана была Іезуитами особая Инструкція, которая сохранилась до нашего времени.

По вѣнчаніи Самозванца, по чину Царскому, на Царство Россійское, того жъ года, Іюля 21-го, Лжепатріархъ Игнатій, въ знакъ своей благодарности къ нему, позволилъ, первое: въ церквахъ играть при священнослуженіи на трубахъ и литаврахъ; второе, всѣхъ иновѣрцевъ, стоявшихъ безъ всякаго благочинія въ церквахъ, и даже сидѣвшихъ, облокотясь на иконы и самыя мощи, не велѣлъ удерживать отъ сего безчинія и неблагообразія; третіе: во время одиннадцати-мѣсячнаго патріаршества его, многія церкви, отнятыя у Православныхъ священниковъ, были отданы Іезуитамъ, какъ его учителямъ, съ которыми онъ имѣлъ всегдашнее сношеніе; словомъ сказать, Росссійская Церковь въ короткое время его священноначалія приведена была въ безпорядокъ и замѣшательство до того, что Патріархъ Гермогенъ, по вступленіи на патріаршество, прежде всего обратилъ вниманіе, чтобы распуганныхъ имъ овецъ собрать во едино и опустошенныя святыя церкви снабдить опытными священниками. Между тѣмъ Лжепатріархъ уговорилъ весьма многихъ духовныхъ и Бояръ подписать грамоту къ Сендомірскому Воеводѣ, Мнишку, для испрошенія дочери его въ супруги Лжедимитрію; грамота сія, подписанная Боярами и даже Архіереями, отправлена была въ Польшу съ нарочнымъ посольствомъ, прибывшимъ въ то время, когда Король сочетался бракомъ въ Краковѣ. По сему случаю и съѣхались въ оный множество Дворянъ и Вельможъ. Въ присутствіи ихъ и самаго Короля воспослѣдовалъ обрядъ обрученія Русскаго посла съ Мариною, послѣ чего вскорѣ она и отецъ ея, въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячь оруженосцевъ, отправились въ Москву, гдѣ, 8-го Мая, по прибытіи со Лжедимитріемъ въ Успенскій соборъ, Марина была вѣнчана Игнатіемъ. При совершеніи сего таинства, Марина была помазана Св. мνромъ въ Царскихъ вратахъ; ибо прежде вѣнчанія ея требовали Синклитъ и Духовенство, а особливо Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій, и Іоасафъ, Епископъ Коломенскій, дабы она, какъ Царица Русская, приняла торжественно нашу Православную Вѣру, а иначе она не Царица, и даже не можетъ быть заключенъ бракъ съ нею, по положенію Церкви; посему совершилось обрученіе согласно съ чиномъ нашей Церкви, а Патріархъ, какъ преданный Лжедимитрію, для прекращенія спора и успокоенія народа, помазалъ ее мνромъ безъ всякаго отрицанія отъ своей Вѣры и обѣщанія присоединиться къ нашей Церкви, которое уложилъ и впредь исполнять надъ Латинами. Совершая вѣнчаніе Марины со Лжедимитріемъ на Царство, Игнатій съ молитвою возложилъ на нее Животворящій Крестъ, бармы, діадиму и корону, а на самой литургіи, послѣ херувимской пѣсни, украсилъ ее цѣпью Мономаховой и причастилъ Св. Таинъ*. Хотя Марина въ это время цѣловала наши Св. Иконы, изъ рукъ Патріарха была помазана мνромъ и торжественно провозглашена Благовѣрною Царицею, но,

* Карамз. Исторія Т. F. X., стр. 306.

послѣ брачнаго торжества, Лжедимитрій и она обнаружили явное пренебреженіе къ Греческой Церкви, ея обрядамъ, духовенству и ко всѣмъ Русскимъ обычаямъ; а наипаче Марина, которая хотя ходила въ церковь нашу, но втайнѣ имѣла свою Латинскую, и не только Римской Церкви исполняла уставы, но не хотѣла даже носить и Русской одежды, объясняя сіе тѣмъ, что Вѣра есть дѣло совѣсти, не терпящей насилія. Съ этѣмъ согласенъ былъ и Патріархъ, а Лжедимитрій, услышавъ такое согласіе Патріарха, торжественно обнаруживалъ свое расположеніе къ Латинской Вѣрѣ, которую рѣшился ввести во всей Россіи, увѣривъ Папу, Павла V-го, что какъ духовенство, такъ и Бояре, всѣ слѣпо повинуются ему. Обрадованный симъ, Папа прислалъ къ Лжедимитрію четырехъ Іезуитовъ для лучшаго успѣха въ этомъ важномъ для него дѣлѣ; почему тогда же онъ сдѣлалъ первый опытъ своего предпріятія противъ Православной Вѣры, повелѣвъ нѣкоторыя Россійскія церкви превратить въ Латинскіе костелы. Народъ и Бояре, изумленные столь неожиданными поступками, притомъ жестокостію и разновѣріемъ, и не терпя насилія и посмѣяній отъ Поляковъ, пришедшихъ съ нимъ, лишили Лжедимитрія жизни 1606 года, Мая 17. Онъ былъ на Царствѣ меньше года; для увѣренія народа, что онъ точно убитъ, тѣло его лежало на Лобномъ мѣстѣ три дня, потомъ сожжено за Москвою, на Котлахъ, и прахъ его разсѣянъ.

На четвертый день, т. е., 21-го Мая, бразды Россійскаго Государства принялъ Василій Ивановичъ Шуйскій; до вступленія жъ его еще на престолъ, 19-го Мая, сообщникъ Лжедимитрія, Лжепатріархъ Игнатій, сведенъ былъ съ престола Патріаршаго безъ суда духовнаго, собственно по Указу Государя: одѣвъ въ черную рясу, его заключили въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ онъ, какъ простой монахъ, и находился подъ стражею. Вмѣсто его поставленъ, Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Митрополитъ Казанскій, Гермогенъ, высланный въ Казань Самозванцемъ изъ столицы. Но вскорѣ возстало другое смятеніе: Василій Ивановичь, клявшись не мстить никому, нарушилъ клятву и тѣмъ возжегъ новые мятежи и раздоры. Въ сіе время разнеслась вѣсть, что Лжедимитрій живъ; всѣ унывали, и Вѣра, вѣрность и единодушіе, охраняющія Царство и народъ, водворились только въ стѣнахъ Троицкой Лавры; наконецъ, всѣ, кромѣ Патріарха, забывъ крестное цѣлованье, не только оставили своего Государя, но даже свели его съ Престола, насильно постригли въ Чудовѣ монастырѣ, и потомъ удалили въ Іосифову обитель. Все сіе случилось 10 Іюня, 1610 года.

Послѣ того эти предатели и измѣнники отечества обрекли съ Поляками Патріарха Гермогена на жертву голода и, по низверженіи его съ Патріаршаго престола, снова возвели на Патріаршество единомышленника Растриги, Лжепатріарха Игнатія, жившаго въ Чудовѣ пять лѣтъ опальнымъ монахомъ. Онъ вскорѣ праздновалъ въ Кремлѣ Свѣтлое Воскресенье и молился съ малодушными Русскими за Царя Владислава. Потомъ, видя, что сей приверженецъ Димитрія къ нимъ не

пристаетъ, находясь на престолѣ Патріаршемъ почти цѣлый годъ, не стали поминать ни его, ни Владислава, въ церквахъ, а многолѣтствовать Благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ. Среди такого безначалія и бѣдствія столицы, ужасъ и народное возстаніе, распространились повсюду; народъ далъ клятву не признавать Владислава Царемъ, а служить Церкви и Государству до избранія новаго Государя. Игнатій, не получая вспоможенія отъ Короля, къ которому писалъ Мстиславскій о народномъ возстаніи и усиліяхъ къ защитѣ Отечества, и страшась поборниковъ по Благочестію, бѣжалъ изъ Москвы или, какъ другіе пишутъ, увезенъ былъ Поляками въ Польшу, гдѣ принятъ съ честію Королемъ Сигизмундомъ III-мъ, и жилъ въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ до самой своей смерти, послѣдовавшей около 1640 года. Тутъ онъ былъ погребенъ; но въ 1655 году, по взятіи Вильны Русскими войсками, тѣло его выкопано и неизвѣстно куда сокрыто.—На одномъ антиминсѣ, подписанномъ рукою Игнатія, значится, что онъ, въ 1616 году, за позволеніемъ Кіевскаго Митрополита, Іосифа Ружскаго, освящалъ церковь у Канцлера Великаго Княжества Литовскаго, Льва Сапѣги; это оправдываетъ свидѣтельство Польскихъ историковъ, что онъ обратился въ Уніатское Исповѣданіе; но лѣтописцы наши говорятъ, что хотя Игнатій присталъ къ Самозванцу, яко пришлецъ и иноплеменникъ, и ласкалъ ему, но нигдѣ не видно, чтобы представленіями своими содѣйствовалъ злымъ его намѣреніямъ или бы употребленъ имъ въ какой совѣтъ. Однако, этому противорѣчитъ показаніе Патріарха Іова, который признаетъ Игнатія единомышленникомъ Отрепьева.

И дѣйствительно, оба они оказали себя таковыми, руководимые издавна Папою и его клевретами на пагубу Россіи и истребленіе въ ней Православной Вѣры, что доказывается письмомъ перваго, писаннымъ къ Папѣ Павлу V-му 1605 года, Ноября 30, а потому Церковь наша ежегодно возглашаетъ Лжедимитрію анаѳему, а Игнатія, какъ похитителя престола Патріаршаго, не причисляетъ къ десяти Московскимъ Патріархамъ, именуя его Лжепатріархомъ.

ОПЕЧАТКА

ВЪ ЖИЗНЕОПИСАНІИ „НИКОНЪ, ПАТРІАРХЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ."

40.	7	не щадя ъраговъ ересь и своихъ ни на словахъ и пр.	не щадя враговъ своихъ ни на словахъ и пр.
51.	4 снизу	никону	Никону
54	11	какія воздвигли на него пылкость его характера	какія воздвигли на него зависть и злоба враговъ, и навлекла на него пылкость его характера.

Ѡ вѣтписа Бога великого Бга и спаса нашего Іс. Хрі. Ѵ свѣще заповолене преѡсвѧще
Архиепископа Митрополита Киє: Гали: и всеѧ Росїи Іѡсифа Рꙋтского стѣи-
шимъ Патриархомъ [illegible] Кир Игнатие при державе великого Королѧ Жигимонта
третего и положенъ, вохрамє.

Ѿ особе велможного его
Сапеги Казимера
литовского [illegible]: Да
пречистои Таинъ Христовъ
Ѵ [illegible] Хва.
пс. знак

Млсти пна пна Льва
великого Кнѧства
собешаєсѧ наше служба
неповинне: Данъ влєто
... мца марца

Ἰγνάτιος πατριάρχης.

